

По следам первой советско-монгольской палеонтологической экспедиции 1946 года

70 лет назад, в 1946 году состоялась первая из трех монгольских палеонтологических экспедиций, организованных палеонтологическим институтом АН СССР. Руководил экспедициями выдающийся советский палеонтолог и писатель-фантаст Иван Антонович Ефремов. Экспедиция в ходе работ в 1946, 1948 и 1949 годах открыла в Монголии богатейшие захоронения древних вымерших животных и внесла огромный вклад в развитие современной палеонтологии.

Помимо большого количества научных публикаций, был снят фильм о работе экспедиции. И.А.Ефремов в 1948 году написал статью об экспедиции, опубликованную в журнале «Вокруг света», №1(2099), «По следам гигантских ящеров». А позднее написал научно-популярную книгу «Дорога ветров», в которой описал события всех трех экспедиций. Книга написана в жанре путевых заметок и не является детальным дневником экспедиций. Тем не менее, заметки содержат столь подробные сведения о событиях и посещаемых местах, что это дает возможность достаточно подробного восстановления маршрутов первой и второй экспедиций.

Целью данной статьи является попытка восстановления маршрутов первой экспедиции.

В статье представлена подневная разбивка хода экспедиции. Приводятся цитаты из книги, позволяющие сделать привязку событий по месту и времени, или характеризующие ход экспедиции. Цитаты приводятся по книге: Иван Ефремов. Сочинения в пяти томах. Том 2. Дорога ветров. Москва: «Молодая гвардия», 1986. Датировка производилась путем выявления событий, имеющих привязку к конкретным датам. Наложение их на шкалу ежедневных событий позволило восстановить датировку каждого дня экспедиции. Определение и привязка ключевых точек, объектов и событий производилось по топографическим картам РККА 1935 и 1942 годов выпуска, по американским топографическим картам 50-х годов, по топографическим картам Генерального штаба СССР 70-х...80-х годов выпуска, по современным автомобильным картам Монголии, а также по спутниковым изображениям территории Монголии.

При идентификации монгольских топонимов использовался «Большой современный русско-монгольский — монгольско-русский словарь» (Ю.Кручин. М.: АСТ: Восток — Запад. 2006). Также в ходе реконструкции маршрутов составитель опирался на собственный опыт командировок в Монголию и автомобильных путешествий по «направлениям».

Пояснения составителя к ежедневному ходу событий выделены курсивом. В сносках даются комментарии составителя по географическим объектам и характерным точкам маршрутов, упоминаемым в книге. С целью сокращений в комментариях топографические карты Генерального штаба РККА далее будут упоминаться в тексте как «карта РККА», а топографические карты Генерального штаба СССР соответственно — «карта Генштаба».

Названия географических объектов в комментариях приводятся в том виде, как их записал И.А.Ефремов. Судя по используемым в книге названиям, Иван Антонович в основном использовал в своей работе топографические карты РККА. В то же время к 1946 году эти карты частично устарели. На территории Монголии произошли существенные изменения. Исчезли или были перенесены в другие места некоторые поселения, возникли новые поселения, сменились названия ряда поселений, исчезли старые и появились новые дороги. Возможно, именно по этой причине Иван Антонович был вынужден записывать некоторые названия со слов проводников и переводчиков. В некоторых «спорных» случаях даются пояснения по вариантам перевода с монгольского языка. Также, по возможности, приводятся современные варианты названий описываемых мест.

Координаты объектов и мест даются по топографическим картам, а где это возможно, непосредственно по спутниковым изображениям. Они приведены в системе WGS84 для удобства использования в навигаторах и навигационных программах.

В конце статьи автор приводит небольшой топонимический словарь, сложившийся в результате этой работы.

Экспедиция И.А.Ефремова является примером мужества и беззаветного служения науке советских ученых, сумевших в трудные послевоенные годы преодолеть тысячи километров по пустыне Гоби и исследовать палеонтологические сокровища Монголии. 70 лет минуло с той поры, но этот научный подвиг еще долго будет служить примером для будущих поколений.

В заключении хотелось бы выразить искреннюю признательность господину Н.Эрдэнэчулууну за консультации по переводу ряда названий и разъяснение особенностей некоторых монгольских слов.

Новосибирск, 2016

Оглавление

Первая экспедиция 1946 года.....	4
19 сентября. День 1.....	4
20 сентября. День 2.....	5
21 сентября. День 3.....	6
22 сентября. День 4.....	8
23 сентября. День 5.....	11
24 сентября. День 6.....	14
25 сентября. День 7.....	16
26-30 сентября. День 8-12.....	20
1 октября. День 13.....	21
2 октября. День 14.....	22
3 октября. День 15.....	24
4 октября. День 16.....	27
5 октября. День 17.....	29
6 октября. День 18.....	29
7 октября. День 19.....	31
8 октября. День 20.....	32
9-11 октября. День 21-23.....	33
12 октября. День 24.....	33
13 октября. День 25.....	35
14 октября. День 26.....	36
15-16 октября. День 27-28.....	37
17 октября. День 29.....	37
18 октября. День 30.....	37
19 октября. День 31.....	38
20 октября. День 32.....	39
21 октября. День 33.....	41
22 октября. День 34.....	42
23 октября. День 35.....	44
24 октября. День 36.....	46
25 октября. День 37.....	46
26 октября. День 38.....	46
27 октября. День 39.....	49
28 октября. День 40.....	51
29 октября. День 41.....	51
30 октября. День 42.....	53
31 октября. День 43.....	55
1 ноября. День 44.....	55
2 ноября. День 45.....	56
3 ноября. День 46.....	56
Топонимы Монголии.....	59
Карты и спутниковые снимки.....	66

Первая экспедиция 1946 года

Подготовительный этап экспедиции начался в Улан-Баторе в начале сентября. Выезд в экспедицию последних машин с И.А.Ефремовым состоялся во второй половине сентября.

19 сентября. День 1.

Выезд И.А.Ефремова из Улан-Батора в Южную Гоби. Ночевка в Мандал-Гоби.

«И вот наконец я выехал из Улан-Батора в середине сентября, чтобы присоединиться к своим товарищам, которые отправились немного раньше и уже совершили два коротких маршрута в районе Далан-Дзадагада¹ («Семьдесят источников») — аймачного центра Южной Гоби, выбранного нашей опорной базой для южногобийских исследований.»

...

«В Улан-Баторе установилась холодная погода. На горах вокруг города выпал снег. От Богдо-улы² до низких и угрюмых гор Чингильте³ на севере небо было закрыто сплошным покровом белесых туч. С востока вершины гор Баин-Дзурх⁴ («Богатое сердце») отдавали розовым — там солнце начало пробиваться сквозь облачный покров.»

...

«Мы выбрались из долины и остановились у громадной каменной кучи — обо, чтобы подождать отставшую полуторку. Это обо высотой в полтора метра было сложено из гладких, скатанных камней, поднятых сюда из речных долин проходившими здесь караванами.

Обо, если находится на перевале⁵, всегда безошибочно указывает его высшую точку, которую не всегда точно определишь на глаз, если по сторонам пути склоны гор создают обманчивую картину подъемов и уклонов. Обо — когда-то бывшее своеобразной жертвой духу горы — стало потом указателем пути кочевникам и караванам в однообразной местности.

Впереди нас, на юге, открывался широкий скат на равнину. Облачность там рассеялась, и равнина желтела в солнечном свете, раскрывая далекий и яркий простор. Необыкновенно прозрачный воздух Монголии уводил взор за десятки километров. Там виднелась новая горная гряда, но низкая, голубая и приветливая.»

...

«К вечеру мы проехали два сомона, которые находились в бывших монастырях и

1 - Аймак Далан-Дзадагад. На карте Генштаба он именуется Далан-Дзадгад (N43,571111°; E104,42692°). Современное монгольское название — Даланзадгад. Административный центр аймака Умнеговь (Южно-Гобийский). *Вернуться на стр.5, 9, 32, 37*

2 - Богдо-ула. Богд Хан Уул, горный массив на юге Улан-Батора. На карте Генштаба 100k-l48-011, высшая точка — вершина Богдын хийд, высота 2286м, (N47,808342°; E107,002447°).

3 - Горы Чингильте. Собирательное название по одноименной вершине. На карте Генштаба 100k-m48-142 обозначена как вершина Чингэлт, высота 1949,7м (N48,021991°; E106,863204°).

4 - Горы Баин-Дзурх. Горный массив на востоке от Улан-Батора. На карте Генштаба 100k-l48-011 обозначаются как Баян Зуурхийн Уулс высшая точка массива — вершина 1833,7м, (N47,897072°; E107,142158°).

5 - Предположительно это перевал Зостын даваа. Через него проходят и новая и старая дороги на Даланзадгад. Именно с него открывается вид на просторы Средней Гоби. На карте Генштаба 100k-l48-022 отмечена его высота 1730,4м (N47,400167°; E106,622381°).

отличались великим множеством складов. Эти склады были устроены в бесчисленных деревянных домишках — некогда отдельных кельях лам. Мы остановились на ночлег⁶ в лабиринте гранитных глыб, недалеко от центра Среднегобийского аймака Дунду — или Мандал-Гоби⁷ («Средняя, или Возрожденная, Гоби»).

20 сентября. День 2.

Движение по Средней Гоби. Обед у монастыря. Прибытие в Далан-Дзадагад.

«Две недели спустя после отъезда уполномоченного наши машины, тяжело нагруженные снаряжением и горючим, медленно шли по Средней Гоби. После ночлега среди больших камней на травянистой равнине у Мандал-Гоби мы въехали в настоящую Гоби — щебнистую, черную, с редко разбросанными кустиками травы.»

...

«Мы сделали остановку на обед у разрушенных глинобитных стен развалин Олдаху-хида⁸ («Найденный монастырь»). Длинный ряд разбитых белых чаш субурганов отгораживал развалины от плоских щебнистых гряд с севера. С юга прямо к стенам подходила огромная, совершенно мертвая равнина. Рыжая глина бесплодной почвы просвечивала сквозь черный мелкий щебень. Глубокие канавки — следы автомобильных колес — бороздили равнину в разных направлениях: попытки неведомых водителей пробиться через размокшую во время июльских ливней или весеннего снеготаяния глину...»

...

«Однако долго отдыхать было некогда — мы намеревались сегодня же доехать до Далан-Дзадагада⁹, а оставалось еще сто девяносто километров.»

...

«По сторонам щебень был темным, а на самой дороге гораздо светлее — пустынный загар был стерт колесами с камня и щебень присыпан пылью, отчего вся дорога приняла светлый серый цвет. В Гоби, когда солнце высоко, чистый серый цвет кажется голубым или светло-синим. Мне не раз пришлось потом встретиться с этим явлением. И сейчас под палящим солнцем на темной щебнистой равнине вдаль вилась ярко-голубая дорога, вблизи, перед радиатором машины, казавшаяся совсем синей. Необычайного цвета путь манил воображение, суля впереди неопределенные и необыкновенные возможности...»

...

«Глухой ночью мы прибыли в аймак и подъехали к отдельно стоявшему на самом краю поселка зданию, обнесенному глинобитной сплошной стеной. Это был клуб местной милиции, отведенный под нашу базу.»

6 - Ночевка перед аймаком Мандал-Гоби. На карте Генштаба 100k-l48-022 место с координатами N45,798044°; E106,297389°.

7 - Аймак Мандал-Гоби (Дунду). Возник позже составления карт РККА 1942 года. Современное монгольское название аймака — Мандалговь (N45,766244°; E106,272974°). Является административным центром аймака Дундговь (Средне-Гобийский). Административно Монголия делится на аймаки (наш аналог — область), которые в свою очередь делятся на сомоны (наш аналог — район). Соответственно областные центры также называются аймаками (по-монгольски — аймаг), а районные — сомонами (по-монгольски — сум). *Вернуться на стр.9*

8 - Монастырь Олдаху-хид. На карте РККА монастырь отмечен под названием Олдаху хид. На карте Генштаба 100k-l48-115 обозначены развалины Олдохын хийдийн туурь, то есть буквально — руины монастыря Олдохын (N44,819°; E105,377091°). *Вернуться на стр.11, 39*

9 - См. прим.1, стр.4

...

«Рано утром я пошел осматривать базу и аймак.

В углу двора, в старой, дырявой юрте, превращенной в кухню, уже готовился завтрак. Квадрат глухих стен обрамлял весь дом — защита от страшных гобийских ветров. Только одна узкая дверная прорезь выходила на восток. С другой стороны дома находился большой чулан, куда вел длинный узкий проход между стеною и домом — там мы оборудовали кладовую и фотолабораторию. Благодаря этой мудро придуманной стене наша новая база выглядела даже уютно в сравнении с другими домами, стоявшими совершенно открыто.»

...

«С юга над равниной и аймаком как бы всплывала стена крутого и высокого хребта. Массивные скалы величественно громоздились на пологом цоколе бэля. Хребет уходил косо на запад и распадался на три массива, разделенных широкими сквозными долинами. Это и был Гурбан-Сайхан¹⁰ («Три Прекрасных»), восточная оконечность Гобийского Алтая¹¹.»

...

«Ничего прекрасного не было в этих «Трех Прекрасных», надменно высившихся над распростертым у их подножия аймаком. Но величие, несомненно, чувствовалось в кручах и полированных ветрами ребрах исполинских обнаженных скал.»

21 сентября. День 3.

В аймаке Далан-Дзадагад. Подготовка и планирование маршрута.

«Аймак — отдельные каменные дома, живописные скопища юрт, высокие мачты радиостанции, ряд магазинов, группа белых больничных зданий и стоявшая на отлете большая школа — был поставлен здесь всего несколько лет назад, а ранее находился значительно севернее — в Дельгер-Хангае¹² («Просторный Хангай»). Поэтому юрт было во много раз больше, чем домов, но строительство продолжалось — в самом центре, неподалеку от здания аймачного управления, уже были выложены фундаменты трех больших домов...»

...

«Орлов, Громов и Эглон похвалялись палеонтологическими открытиями. Ездивший с ними шофер Андреев, маленький, рыжий и веснушчатый, пугал наших шоферов гобийским бездорожьем. Наконец шутки утихли, и мы уселись с топографическими картами за стол. Первые же маршруты, сделанные передовым отрядом обнаружили два интересных местонахождения.

10 - Хребет Гурбан-Сайхан. На карте Генштаба 500k-k48-1 обозначен как Гурван-Сайхан. Проходит с запада на юг относительно Даландзадгада. Состоит из четырех более мелких хребтов, три из которых («Три прекрасных») видны из Даландзадгада - Баруун Сайханы Нуруу («Западный прекрасный»), Дунд Сайханы Нуруу («Средний прекрасный»), Зуун Сайханы Нуруу («Восточный прекрасный»). Названия хребтов даны в современном монгольском варианте. Высшая точка хребта — высота 2825м (N43,63759°; E103,770953°), расположенная на хребте Дунд Сайханы Нуруу. *Вернуться на стр.8, 9, 10*

11 - Гобийский Алтай. Горная система на юге Монголии. Является продолжением горной системы Монгольский Алтай, которая в свою очередь проходит от русского Горного Алтая на западе Монголии. Высшей вершиной Гобийского Алтая является гора Ихэ-Богдо, высота 3957м (N44,993469°; E100,232159°).

12 - Дельгер-Хангай. Поселок, расположенный на 190 км севернее Далан-Дзадагада. Современное монгольское название — Дэлгэрхангай (N45,242682°; E104,80569°). Ныне один из сомонов аймака Дундговь.

К северу от аймака, по старой караванной тропе, обнаружили массив-останец красноцветных меловых пород, одиноко стоящий посреди котловины и окаймленный большими сухими руслами. Это был Олгой-Улан-Цаб¹³ («Ущелье красной толстой кишки»). Исследователи долго лазили по склонам многочисленных оврагов и обрывам, находя кости динозавров, таких какие еще не встречались на территории Центральной Азии.»

...

«Северо-восточнее, между Олгой-Улан-Цабом и далан-дзагадской дорогой, располагался второй отдельный массив, сложенный еще более темно-красными глинами, с меньшим количеством песчаников — Улан-Ош¹⁴ («Красный водопой»). В узких промоинах красных стен Улан-Оша Громов, Эглон и Орлов нашли кости мелких попугаеклювых динозавров и обломки панциря черепах. Целая когтистая лапа небольшого динозавра была выложена на стол передо мной как доказательство хорошей сохранности материала. Я взглянул на карту. И Олгой Улан-Цаб и Улан-Ош находились в пределах одной большой котловины, вытянутой в широтном направлении и ранее, очевидно, целиком заполненной красноцветными костеносными меловыми породами, от которых теперь остались неразмытыми лишь отдельные участки.

— Погодите-ка, — воскликнул я, — где-то тут близко Барун-Баин¹⁵ («Западный Богатый») — место, где ботаник Юнатов видел много костей динозавров...

— Вот оно! — Ноготь Орлова ткнул южнее синего кружка, обведенного вокруг Улан-Оша. — Тоже в этой большой впадине.

— И не только оно, — Громов нагнулся к карте, чадя вонючей трубкой, — на запад все та же котловина проходит до Баин-Дзак¹⁶ («Богатый саксаул»). А на Баин-Дзаке мы уже побывали. Оказалось, что это и есть знаменитое Шабарак-Усу американцев. Яйца динозавров ведь мы нашли тоже, и неплохие...

— Так, все понимаю — в этой впадине в разных ее местах уцелели низкие горизонты меловой толщи, выраженные разными фациями — пески в Баин-Дзаке, болотные глины в Улан-Оше и Барун-Баине... Но все же нет очень крупных скоплений остатков динозавров, хотя если поставить раскопки, то получим хороший материал. Но это не решает успеха экспедиции.»

13 - Останец Олгой-Улан-Цаб. На карте РККА эта вершина отмечена высотой 1463м. Эта вершина располагается около ущелья Их Улаан Цав (Большое красное ущелье). На карте Генштаба 100к-148-126 вершина отмечена как безымянная, высота 1431,4м (N44,543068°; E104,631643°).

14 - Улан-Ош. Обычно слово «Ош» является русской транскрипцией монгольского слова «Өөш» (наживка, приманка). Например, в русской транскрипции на картах пишется Ошийн Гоби, а в монгольском варианте пишется — Өөшийн говь. Слову же «водопой» соответствует монгольское «усалгаа». Близкие по смыслу слова — «улах» (поить), «уух» (пить). Так что слова «Ош» и «водопой» не связаны между собой. На карте Генштаба 100к-148-103 в указанном районе находится «темно-красный» горный массив с вершиной Улаан-Хад уул (Красный утёс), высота 1430,9м (N45,014074°; E105,033805°). Предположительно, он подходит под описание Улан-Оша. С севера на запад массив огибает русло пересыхающей реки Урт хушууны гол. На склонах массива находятся колодцы, которые местные араты используют для водопоя скота. Рядом находится гребень с многозначительным названием Шине усны хойт хяр (Свежий водный северный гребень). Возможно, совокупность этих признаков дала повод местным жителям неофициально называть это место «Красный водопой». *Вернуться на стр.33*

15 - Барун-Баин. На карте Генштаба 100к-148-127 эта местность называется Баруун баян (N44,422559°; E105,071228°).

16 - Баин-Дзак. На карте РККА она обозначена как гора Баин дзак ула, высота 1207м. Монгольское название — Баян заг. На карте Генштаба она же обозначена под названием Ширээ шавар, высота 1231м (N44,144164°; E103,756399°). Юго-западные склоны горы опоясывает цепь крутых обрывов из красных глин. Также это место также известно под названием «Пылающие утёсы», которое ему дала американская палеонтологическая экспедиция в 1923 году. *Вернуться на стр.9, 34, 36*

...

«Самое большое богатство там, — старик махнул рукой на юго-запад, — за Гурбан-Сайханом¹⁷... Нэмэгэту¹⁸ («Защищающий от ветра») — вот где много больших костей. Больше вы нигде в Гоби не найдете. И никто там еще не был...»

...

«К общему удивлению, Цевен объявил, что много слышал об этом гигантском червяке, убивающем наповал, но не видал его. В четырех уртонах на юго-восток от аймака есть местность Халдзан-дзахе¹⁹ («Лысый край»), где на барханных песках живет олгой-хорхой. Но его можно видеть только в самую жару, в июне — июле, позднее он зарывается в землю и спит.»

...

«Звездное небо, холодное, низкое и яркое, с юга затенялось стеной хребта. Ближайший к аймаку массив Цзун-Сайхан²⁰ («Восточный прекрасный») громоздился в неуловимом свете звезд. Дальше Дунду-Сайхан²¹ — средний — уже расплывался в темноте, сливаясь с чернотой бэля.»

...

«Красная линия пересекла несколько планшетов карты, постепенно изгибаясь к северу и назад, на восток. Получилась гигантская петля в полторы тысячи километров длины, огибавшая хребет Нэмэгэту с юга, запада и севера и подходившая к впадине Ширэгин-Гашун²² («Столовый горький»), где в 1932 году географ Б. М. Чудинов нашел множество костей огромных динозавров. Эту впадину мы нанесли на карту наугад, без точных данных.»

22 сентября. День 4.

Выезд из Далан-Дзадагада в Нэмэгэту. На пути в Баин-Далай. Ночевка в разрушенном монастыре.

«Три машины направились по хорошему автомобильному накату на запад от аймака.»

...

17 - См. прим.10, стр.6

18 - Хребет Нэмэгэту. На карте Генштаба 500k-k47-2 обозначается как хребет Нэмэгэт-ула, или Нэмэгэт уул. Современное монгольское название хребта — Нэмэгтийн нуруу. Высшая точка хребта — гора Хөөвөр уул, высота 2768,8м (N43,639135°; E100,944796°). Котловина Нэмэгэту названа по имени хребта. *Вернуться на стр.11, 14, 15, 18, 24, 26, 27, 28, 50, 54*

19 - Халдзан-дзахе. Край по-монгольски — зах. Современное название указанного места Борзонгийн говь. По-видимому, старое наименование этой местности обязано своим названием горе Халзан уул (Лысая гора), высота 1457,9м (N42,168951°; E105,265898°). Северо-восточные склоны горы опоясывают обширные барханы Хонгорын Эврийн элс (светло-рыжие южные пески), протяженностью более сотни километров. Глухой угол внутренней Гоби — идеальное место для обитания такого мифического зверя, как олгой-хорхой.

20 - Цзун-Сайхан. Южная часть хребта Гурван-Сайхан. Монгольское название — Зуун Сайханы Нуруу. На карте Генштаба 500k-k48-1 отмечена вершина хребта 2699м (N43,478924°; E104,117634°).

21 - Дунду-Сайхан. Средняя часть хребта Гурван-Сайхан. Монгольское название — Дунд Сайханы Нуруу. На Генштаба карте 500k-k48-1 отмечена вершина хребта 2825м (N43,63759°; E103,770953°). *Вернуться на стр.32*

22 - Впадина Ширэгин-Гашун. На карте Генштаба 100k-k47-011 в этой впадине обозначена группа соленых озер Ширээгийн гашуун (N44,422559°; E105,071228°), от которых она и получила свое название. *Вернуться на стр.21, 26, 28*

«Равнина к западу и северо-западу от аймака была удивительно ровная и твердая. Здесь можно было ехать не только по накатанной дороге, но в любом направлении, так как щебень был повсюду, а редкие кусты растительности не были серьезным препятствием для автомобильных колес. Именно это место называли американцы «стомильным теннисным кортом», когда проехали через него к лучшему из своих местонахождений — Баин-Дзаку²³ (Шабарак-Усу) двадцать три года назад. Наш путь лежал не туда. Скоро машины повернули налево и стали приближаться к громадному бэлю Гурбан-Сайхана²⁴.

Щебень становился все крупнее, мы въезжали в зону горных конусов выноса. Обширная котловина у подножия хребта, простиравшаяся на сотню километров на север, была заполнена рыхлыми отложениями, прикрытыми щебневым панцирем. Это совсем не походило на беспредельную равнину, которую я проехал недавно в районе Холод²⁵ сомона («Лосось»), на пути в Далан-Дзадагад²⁶.

Там была типичная хаммада — каменистая пустыня, но хаммада ископаемая, уже заросшая и задернованная. Только тонкий слой элювиальной дресвы прикрывал каменные гряды или просто скалистое основание, выступавшее в дне котловины, но растительность указывала, что в настоящий момент климат сделался более влажным, чем во время образования хаммады, в период максимального высыхания.

Такие же заросшие, задернованные хаммады с еще более густой растительностью я наблюдал и в восьмидесяти километрах севернее Дунду-Гоби²⁷, что указывало на прежнее, более обширное и более северное распространение пустынь Монголии.»

...

«Круче и круче становился бэль, мы едва ползли, но тут пятнадцатикилометровый подъем внезапно окончился, и мы въехали на песок сухого русла.

Еще небольшой подъем, поворот — и мы попали в глубокое скалистое ущелье. Темно-серые утесы и обрывы нависли над машинами. Правее, по спуску сухого русла, из грубого песка возникал небольшой родник²⁸, дальше становившийся заметным ручейком. Свежая зелень, показавшаяся необычайно яркой, ютилась по сторонам родника у подножия грозных скал. Мы остановились остудить моторы и запастись чистой свежей водой. Орлов забрался на низкий обрыв левой стороны ущелья и водрузил там маленькое обо.»

...

«Галька и песок сухого русла были плотно укатаны проходившими здесь машинами, и, несмотря на подъем, мы шли легко. Ущелье понизилось и сузилось, склоны вверх разошлись широко и полого. Стало светлее. Дорога петляла между выступами скал. Наконец мы выбрались со дна ущелья, и дорога повела нас по широким косоогорам, покрытым низкой ровной травой альпийской зоны, сейчас уже пожелтевшей. Тормозя на опасных разворотах, машины теряли скорость и медленно лезли на подъем. Два обо из светлых камней возвестили вершину перевала²⁹.

23 - См. прим.16, стр.7

24 - См. прим.10, стр.6

25 - Холод сомон. Такой вариант названия приводится в картах РККА. Современное монгольское название сомона — Хулд (N45,222339°; E105,562076°). Административно относится к аймаку Дундговь (Средне-Гобийский). Во времена экспедиций И.А.Ефремова Холод сомон находился южнее примерно на 21 км (N45,035669°; E105,583893°) и располагался непосредственно на старой дороге Улан-Батор — Далан-Дзадагад. *Вернуться на стр.39*

26 - См. прим.1, стр.4

27 - Дунду-Гоби. Имеется ввиду аймак Мандалговь. Также см. прим.7, стр.5

28 - предположительно, родник Джаргалантын-Булак. На карте Генштаба 500k-k48-1 родник отмечен координатами N43,570087°; E104,046771°.

29 - Перевал Охин-Хутэл. На карте Генштаба 500k-k48-1 перевал отмечен высотой 2215м (N43,56628°; E103,915105°).

Мы пересекли широкое русло, спадавшее на другую сторону хребта, вышли на крутой склон долины и очутились на широкой и ровной желтой плоскости, скатывавшейся далеко на юг. После тесных и темных ущелий здесь показалось необычайно светло и просторно. Залитая солнцем гладкая желтая равнина, чистое голубое небо, поодаль две полосы легких облаков... Несколько юрт стояло справа, а внизу вдали едва виднелись нерезкими белыми пятнами домики Баин-Далай³⁰ («Богатый необозримый») сомона, до которого было еще не менее 25 километров, и только горный воздух Монголии мог позволить нам различить маленькие строения простым глазом. Я застегнул ватник — холодный ветерок остро чувствовался на разгоряченном от жары кабины теле. Мы перевалили Гурбан-Сайхан³¹ и сейчас находились в той самой таинственной стране, за стеной Трех Прекрасных.

На этом скате мы пообедали холодной бараниной и чаем, предусмотрительно запасенным Андросовым в чистой жестянке, и пошли на спуск.»

...

«Короткий осенний день кончался. Мы приблизились к сомону, но делать там нам было нечего, и мы решили заночевать в разрушенном монастыре Цаган-Дерисуни-хурал³² («Монастырь белого дериса»), где была устроена станция для проходящих автомобилей.»

...

«В сумерках мы въехали в странное и мрачное место — каменистые острые холмы, пересеченные множеством сухих русел. Черные камни, красные пески русел и белесый дерис были видны лишь короткое время, затем все слилось и исчезло в наступающей ночи. Вспыхнули фары и сразу пробили яркую дорогу в стене сгущающегося мрака. Накат пересекал сухие русла по самым различным направлениям.»

...

«Внезапно из тьмы встали желтые стены каких-то разрушенных зданий. На краю дороги появился, подняв руку Эглон. Мы взяли его на подножку и, повинуясь его указаниям, наконец выехали к автомобильной станции. Две большие чистые юрты стояли в глинобитной ограде на высоких круглых платформах из дерева и глины.

В левой юрте в большом котле уже кипел чай. Приветливый, хорошо одетый заведующий станцией зажег светильню — простой кусок тряпки в бараньем сале, которое, оказывается, горит ровно и без копоти. В большой железной печке метался слабый огонек аргала, снаружи все сильнее шумел холодный ветер, но в просторной и чистой юрте было тепло. Однако мы решили для закалки спать во дворе у стены, защищавшей от ветра, где рос высокий дерис. Чудесное звездное небо Монголии раскинулось над нами, справа поднималась высокая стена разрушенного главного храма, слева обрисовывалась зубчатая стена хребта Цзолэн³³ («Приносящий счастье»).

30 - Баин-Далай сомон. На карте РККА он назывался Хонгор обо сомон. Современное монгольское название — Баяндалай, также на топографических картах встречается название Баян-Далай (N43,464579°; E103,513604°). Административно относится к аймаку Умнеговь (Южно-Гобийский).
Вернуться на стр.32

31 - См. прим.10, стр.6

32 - Монастырь Цаган-Дерисуни-хурал. На карте РККА отмечен монастырь Цаган дэрисуни хурал. На карте Генштаба 100k-k48-015 развалины этого монастыря отмечены как Цагаан дэрсний хурлын туурь (N43,349586°; E103,170823°). *Вернуться на стр.11, 32*

33 - Хребет Цзолэн. На картах Генштаба обозначается как хребет Дзолэнгийн-нуру, или Зөөлөнгийн нуру. Современное монгольское название хребта — Зөөлөнгийн нуруу. Высшая точка хребта — гора Хадат уул, высота 2422,8м (N43,562725°; E102,71321°). *Вернуться на стр.15, 31*

23 сентября. День 5.

На пути в Ноян. Три чиновника. Вулкан Ноян-Богдо. Конец дороги — начало бездорожья. Вдоль хребта Хана-Хере. Ночевка на берегу высохшего русла.

«Ясное и необыкновенно тихое утро приветствовало меня, когда я выскочил из спального мешка и, трясаясь от озноба, поспешно оделся. Легкий налет инея увлажнил края мешка. Нужно было искусно балансировать, чтобы не наколоть босые ноги о жесткую щетку дериса или об острый щебень.

Разрушенный монастырь Цаган-Дерисуни³⁴ отличался от тех деревянных монастырей, которые я видел в Срединной Гоби и в Центральном аймаке, а также от глинобитных развалин Олдахухида³⁵, построенного китайскими архитекторами. Здесь высокие, сложенные из синих кирпичей стены были наклонены внутрь, и на всех развалинах лежал отпечаток тибетского стиля. Характерно, что монастырь стоял среди угрюмых черных холмов, у подножия хребта Цзолэн, где темные голые скалы то лезли толпой друг на друга, как каменные волны, то выдавались острыми пиками, то скалились колоссальными челюстями, то поднимали зазубренные гребни.»

...

«За монастырем снова начались такие же русла, как вчера, и мы «заковырялись» на них, по образному выражению Пронина. Хребет Цзолэн отошел вкось направо, а за ним показалась голубая зубчатая дуга хребта Сэвэрэй³⁶, стоявшего у начала огромной котловины Нэмэгэту³⁷, куда и устремлялись мы в поисках «драконовых костей». Широкий дол черного щебня спустился в низину с громадными кочками, поросшими дерисом, между которыми вилась дорога. Отсюда мы поднялись на небольшой гранитный хребет, по гребню которого шел автомобильный накат, в то время как по обе стороны машины вниз спадали светло-серые склоны, усыпанные гранитной дресвой.

День был безветренный, и жара усиливалась с каждым часом. Воздух струился над раскаленными камнями. Спустившись с гранитов, мы завидели наши полуторки, стоявшие рядом на невзрачной белесой дресве. Оба шофера и повар валялись в позах полного изнеможения прямо на земле рядом с машинами.»

...

«Дорога дальше пошла по узким долинам среди мелкосопочника. Пестрые конические холмы с темными вершинками были испятнаны серым, зеленоватым и бурым, и горы производили впечатление заплесневевшей, разрушенной и обветшавшей земли. Ничего не росло на этой рыхлой бесплодной почве, только у самого водостока долинки возвышались круглые кочки, плотно поросшие гобийским миндалем — кустами с необыкновенно темной зеленью и адскими шипами.

Грядки голого камня, глин с солевыми выцветами и песком чередовались на дороге. Машины шли медленно и тяжело. Зной и духота, едкая пыль царили в этих заплесневелых горах.»

...

«И сейчас пыльная дорога не различалась среди занесенных пылью и песком подножий холмов, между которыми она причудливо извивалась, то огибая их по склонам, то пересекая прямо через вершинки, то спускаясь по дну мелких русел.»

34 - См. прим.32, стр.10

35 - См. прим.8, стр.5

36 - Хребет Сэвэрэй. На топографических картах хребет не имеет названия. Высшая точка хребта — гора Сэвэрэй уул, высота 2631,5м (N43,601386°; E102,046107°). Современное монгольское название — Их Сэвэрэй уул. Вернуться на стр.15, 27, 29, 31

37 - См. прим.18, стр.8

...

«По мере приближения к Ноян³⁸ сомону местность становилась все более примечательной. Большие сухие русла врезывались в ущелья среди совершенно голых гор, не прикрытых даже дресвой разрушения.»

...

«Еще один перевал, и мы опять очутились на голом камне. Удивительный массив плотных кварц-порфиров густого красного цвета находился налево от нас на уровне перевального гребня.»

...

«Едва только мы выехали из ущелья и повернули направо, впереди внезапно открылся Ноян сомон — немного юрт, склады, клуб и большая школа.»

...

«Ноян сомон стоит в необычайно живописной местности на небольшой плоскости, окруженной, словно часовыми, скалистыми черными вершинами. Пирамидальные останцы, необыкновенные гребнистые своды, пильчато-иззубренные вершины торчали над сомоном, а поодаль виднелись столь правильной формы конусы, что мы сразу же заподозрили в них потухшие вулканы.»

...

«В сомоне было тесно, и мы решили проехать дальше, чтобы заночевать на свободе и в покое от любопытных, которых, конечно, было множество, в том числе и девушек отпуславших какие-то непонятные нам шуточки и смущавших этим скромного Данзана. Еще тридцать километров автомобильного наката оставалось нам проехать — дальше шло неведомое бездорожье³⁹».

Погода резко изменилась еще перед въездом в сомон. Хмурые тучи повисли над черными конусами гор, засвистел холодный ветер. Мы обогнули продолговатую черную гору, гребнистую, как спина чудовища, и пошли на запад под вихрем неожиданно налетевшего снега.»

...

«Необыкновенно величественной показалась мне гора с юга — мрачная и тяжелая, почти кубическая глыба из исполинских пластов, которые наваливались, плющились, громоздились друг на друга и, казалось, лезли к небу в слепом старании подняться выше. Рядом стояли еще две такие же глыбы какой-то очень грубой титанической формы, словно обрубленные топором. Эти горы назывались «Три Чиновника»⁴⁰. Удивительно чистое после снега голубое небо бросало яркий свет на обнаженные острореберные скалы, покрытые блестящей черной корой пустынного загара, как будто облитые свежей смолой и отблескивавшие в лучах солнца тысячами черных зеркал. От этих зеркал отражалась дымка жемчужного света, окутавшая срезанные вершины. Снизу горы обрамлялись тускло-черным

38 - Ноян сомон. Так он называется на карте РККА. Современное монгольское название — Ноён (N43,147868°; E102,125865°). Административно относится к аймаку Умнеговь (Южно-Гобийский).
Вернуться на стр.29, 32

39 - Таким образом, в 1946 году в котловине Нэмэгэту не было дорог, как и не было тогда сомона Гурвантэс, о котором в книге даже не упоминается. Экспедиция проложила там дороги, часть из которых используется по сей день.

40 - Горы Три чиновника. На картах Генштаба 100k-k48-025 и 100k-k47-036 в указанном месте находятся три безымянные вершины 2164м (N43,164254°; E101,967014°), 2233,5м (N43,155164°; E102,005232°), 2220,4м (N43,150143°; E102,03305°). Между ними находится колодец Хавцал тушмэлийн худаг (колодец чиновничьего каньона), что косвенно подтверждает версию названия «Три чиновника».

фоном задернованных осыпей. Никаких признаков жизни, даже заметной растительности не было видно вокруг.

Мы поднялись на небольшой перевал. Впереди расстилась волнистая равнина — размытая центральная часть складки, обрамленная с юга горами «Три Чиновника», с севера — хребтом Хана-Хере⁴¹ («Стена, гребень»). Равнина полого поднималась к западу. Там стоял огромный вулканический конус — гора Ноян-Богдо⁴² («Святой князь»).

С восточной стороны гора казалась срезанной по вершине и немного вкось по северному склону. По-видимому, там находился кратер. Когда мы подъехали к Ноян-Богдо с юга, приблизившись вплотную к ее подошве, то отсюда гора показалась совершенно правильным конусом с красиво закругленной верхушкой.»

...

«За вулканом Ноян-Богдо предстояло свернуть с автомобильного наката на полное бездорожье. Мы перебрались через небольшой хребет песчаниковых скал, похожих на ряды чьих-то смуглых скуластых лиц, и приблизились к хребту Хана-Хере, удивительно походившему на чудовищную стену, сложенную из исполинских глыб.»

...

«Отвесный обрыв хребта во всю свою длину, вплоть до утопавших в синей дымке вечера дальних концов, казался матовым и серовато-желтым. Только в защищенных от прямого удара ветров изломах скалистых круч бурые, почти черные полированные поверхности двухметровых зеркал скольжения четко выделялись на изрытых стенах песчаников. Странно было смотреть на собственное отражение в этом горном зеркале. Блестящая, с красными бликами вечернего солнца поверхность уходила бесконечно далеко в глубь каменного массива, а отражение как бы выступало вперед четким, бестелесным призраком. Сразу же приходили на память уральские горные сказы о тайных горных проходах, теремах «хозяек», открывавшихся только немногим людям. Несколько минут я стоял забывшись перед призрачной дверью внутрь скал, поддаваясь странной тяге к таинственному коридору. Он вел, казалось, не только в глубину каменных масс земной коры, но и в бездны прошедших времен невообразимой длительности.»

...

«Равнина, тянувшаяся вдоль стены, кончилась. Вплотную подступили крутые обрывы. Нужно было спускаться в сухое русло — единственный путь через хребет.

Полуторки пошли довольно легко, но трехоска тяжело огрузла в песке, заполнявшем русло, и двигалась медленно, оставляя за собой две глубокие борозды. Рев мотора гулко отражался от черных скал, низкими уступами теснившихся к бортам русла. Черные полосы углистых сланцев и пачек угля прорезали серые склоны сумеречной долины. Мотор перегрелся, в кабине стало жарко, душный запах горящего масла насытил воздух.

Андросов с трудом выворачивал руль, направляя машину то на середину русла, где кустики караганы росли гуще, то пытаясь найти дорогу потверже у самого края скал.

Так мы двигались вниз по руслу около часа, пока не погасли верхушки угрюмых зубцов Хана-Хере. В левом берегу русла наконец нашли широкую долину с твердой почвой, на метр возвышавшейся над песками сухого русла⁴³. Эта элементарная предосторожность была не лишней в Гоби, где внезапные ливни порождают в сухих руслах потоки, способные

41 - Хребт Хана-Хере. На карте Генштаба 500к-к47-2 обозначается как хребет Хурэн-Хана. Современное монгольское название хребта — Хурэн Ханангийн нуруу. Высшая точка хребта — гора Ноён уул, высота 2397,1м (N43,238999°; E101,854123°). *Вернуться на стр.14*

42 - Гора Ноян-Богдо. Вулкан. На карте Генштаба 100к-к47-036 вулкан называется Ноён-богд-уул, высота 2256,2м (N43,205832°; E101,842475°).

43 - Место ночлега у Хана-Хере, соответствующее описанию, согласно спутниковым снимкам предположительно находится в этой точке (N43,234467°; E101,600638°).

перевернуть тяжелую машину.

Едва лишь остановились моторы, как в безмолвии мертвой долины стал слышен шорох ветра по сухой и жесткой траве. Вместе с темнотой подступал знобящий холод. Повар разжег костер, и веселое пламя широко осветило высокие щетки белесого дериса.»

24 сентября. День 6.

Выход из ущелья. Остановка у родника. Хребет Нэмэгэту. Вулкан Хугшо. Ночевка на краю котловины.

«Утро опять одарило нас блеском ясного неба и легким морозцем. Уклон сухого русла стал заметнее, плотнее сделался песок, машины пошли легче. Стены скал по берегам русла стали высокими, долина превратилась в ущелье. Размытая поверхность скал образовала скопище притупленных столбов и конусов — причудливые фигуры выветривания, собранные толпой под сиянием яркого неба. Внизу, у самого песка русла, в трещинах скал росли большие хайлясы — пустынные вязы. Деревья с сильно гнутыми стволами и широкими кронами, на которых почти не осталось листьев в это позднее время года, были одинаковой высоты и лепились к утесам правильными промежутками. Это создавало странное впечатление посаженной здесь, в недоступном ущелье, аллеи⁴⁴, которая резко контрастировала с дикими формами гор. Внезапно за поворотом стены ущелья понизились и широко разошлись в стороны. Впереди в слабой дымке дали встала крутая серая и зазубренная стена другого хребта — центральная часть хребта Нэмэгэту⁴⁵ — массив Гильбэнт⁴⁶ («Сверкающий»).

Мы подошли к выходу из ущелья в таинственную котловину Нэмэгэту, не посещенную ни одним геологом. Только Потанин и спутники Козлова пересекли котловину по старой караванной тропе, но не оставили никаких примечательных описаний этой местности.

Узкая струйка сверкающей чистой воды змеилась по песку сухого русла⁴⁷. Она внезапно возникала где-то под скалой у правого склона, пробегала наискось, отмечая свой путь свежей зеленью низкой травки, около ста метров и исчезала в рыжей глинистой почве с выцветами соли, за которой вниз, в котловину, насколько хватал глаз, тянулся тот же бесплодный и мертвый серый песок.

Мы напились холодной, вкусной воды, налили бочки, долили радиаторы. Теперь до хорошей воды могло быть очень далеко или же колодцы могли оказаться недоступными для машин — поэтому нельзя было пренебрегать ни одним лишним литром запаса. Форсируя моторы, мы поднялись на крутой склон долины и выбрались на бэль северного склона хребта Хана-Хере⁴⁸, образовавшего южный борт котловины Нэмэгэту. Грозный рев машин, впервые проникших в котловину, пронесся по безжизненным кочковатым пескам, рытвинам и увенчанным шапками темно-зеленых колючек буграм далеко, к центру впадины, занятому

44 - Аллея хайлясов. Описанная аллея существует по сей день. Её можно наблюдать на спутниковых снимках. Также она отображена на карте Генштаба 100k-k47-036 (N43,255245°; E101,53991°).

45 - См. прим.18, стр.8

46 - Массив Гильбэнт. На карте Генштаба 500k-k47-2 обозначается как горы Гилбэнт-ула или Гилбэнт уул. Высшая точка хребта — гора Далан Ухаа уул, высота 2168,5м (N43,632422°; E101,4755°). Вернуться на стр.18, 24, 27

47 - Предположительно речь идет о роднике Суужийн булаг (N43,24487°; E101,449971°). На карте Генштаба 100k-k47-035 он обозначен как ближайший от выхода из ущелья. На спутниковых снимках родник Суужийн булаг не просматривается. Возможно это связано с низким качеством изображения данного участка местности, или этот родник пересох. Далее в 4-х километрах по ходу движения находится еще один родник — Довын булаг (N43,234446°; E101,402334°). Он хорошо просматривается на спутниковых снимках и также вполне подходит под описание И.А.Ефремова.

48 - См. прим.41, стр.13

барханами движущихся песков и зарослями векового саксаула. Второй массив, еще более высокий, зубчатый и угрюмый, показался левее, то есть западнее Гильбэнту. Это был Нэмэгэту, у подножия которого где-то находилось большое кладбище «костей дракона».

...

«Весь хребет Нэмэгэту был перед нами: далеко на западе голубело ровное плато Алтан-улы⁴⁹ («Золотая гора»), западной оконечности хребта. Широкое понижение отделяло от Алтан-улы невысокий гребень, а из-за него кулисообразно выдвигалась, простираясь к востоку до середины длины всей котловины и господствуя над ней, грубо зазубренная, крутая, но более ровная, по очертаниям похожая на опрокинутую лодку Гильбэнту. Там, где сходились борта котловины, далеко на востоке высокой пильчатой дугой высился массив Сэвэрэй⁵⁰ и светло-голубой полоской чуть виднелся Цзолэн⁵¹.

Все эти части хребта замыкали горизонт с севера и возвышались над котловиной на высоких бэлях⁵², сплошь покрытых черным щебнем и задернутых дымкой струящегося воздуха от сильного солнечного нагрева.

Цедендамба направил машины вдоль южного края котловины по бэлю северной гряды хребта Тосту-нуру⁵³ («Маслянистый»), не спускаясь к желтым полям песков на дне котловины.»

...

«Мы вплотную приблизились к величественной горе с метким названием Хугшо⁵⁴ («Памятник») — огромной пирамидой выдвинувшейся в котловину. Между геологами — Громовым и мною — разгорелся спор, вулкан ли это. Я отрицал утверждение Громова, ссылаясь на усложненный второстепенными отрогами нехарактерный для вулкана цоколь горы. Два года спустя выяснилось, что я был не прав — с высот Нэмэгэту⁵⁵ мы усмотрели в трубу теодолита явственный кратер на западном склоне Хугшо.»

...

«На небольшой остановке⁵⁶ мы не растянулись, как обычно, на земле около машин, а медленно бродили вокруг, разминаясь. Холодный ветер мешал нашему отдыху. Орлов первый обратил внимание на блестящие мелкие камешки, изредка попадавшие среди черного щебня и очень ярко светившиеся на темной почве. Это были мелкие халцедоны, отполированные песком и ветром и похожие на кусочки льда, крупные слезы или жемчужины — в зависимости от поэтических вкусов собирателя. Все устремились искать красивые камешки. Это занятие увлекало, как сбор грибов, и сделалось нашим главным развлечением во время странствования по Монголии.»

49 - Гора Алтан-ула. На карте Генштаба 500к-к47-2 гора также называется Алтан-ула, высота 2273м (N43,648109°; E100,469373°). Вернуться на стр.24

50 - См. прим.36, стр.11

51 - См. прим.33, стр.10

52 - Выше И.А.Ефремов назвал массив Гильбэнту центральной частью хребта Нэмэгэту, хотя на топографических картах Нэмэгэту обозначен отдельным хребтом. Видимо, исходя из их геологической общности, И.А.Ефремов объединил массивы Алтан-ула, Нэмэгэту, Гильбэнту, Сэвэрэй и Цзолэн в единый супер-хребет. Действительно, на спутниковых снимках четко видно, что они составляют единую горную цепь, протянувшуюся с запада на восток.

53 - Хребет Тосту-нуру. На карте Генштаба 500к-к47-2 хребет называется Тостын-нуру. Высшая вершина хребта — гора Тост-Ула, высота 2517м (N43,155839°; E100,648246°). Хребет замыкает с юга котловину Нэмэгэту и простирается на восток до Ноёна.

54 - Вулкан Хугшо. На карте Генштаба 100к-к47-035 гора отмечена как Хушо-ула или Хөөшө уул, высота 2225,3м (N43,23893°; E101,220602°). Современное монгольское название — Хөгшө уул.

55 - См. прим.18, стр.8

56 - Остановка на отдых у подножья вулкана Хугшо. Предположительно, место на карте Генштаба 100к-к47-035 с координатами N43,217664°; E101,234627°.

...

«Короткий осенний день подходил к концу, когда мы подъехали к подошве скал на южном краю котловины. Огромная сквозная долина прорезала хребет, раздвинув горные гряды и разделив их плоским промежутком изрытой и рыхлой поверхности бэля. Мы въехали в небольшое сухое русло, обрамленное низкими серыми скалами. Проводник остановил машины, а сам отправился пешком вверх по руслу, и мы вслед за ним. Запах мочи и навоза возвестил о том, что поблизости стоянка скота и юрта, подъезжать к которой на машинах проводник не стал, чтобы не распугать скотину. Из юрты выскочили две женщины и девочка, сообщившие, что хозяин будет к вечеру.

Мы вернулись к машинам и стали устраиваться на ночлег⁵⁷.»

25 сентября. День 7.

В котловине Нэмэгэту. Каменный город в пустыне. На север до котловины с останцем «Первый». Пешая разведка. Открытие котловин «Главная» и «Северо-Западная». В поисках спуска на юго-восток вдоль обрывов. Первая ночевка в «Главной» котловине.

«Раскачиваясь и судорожно колотясь на бесчисленных промоинах и кочках, машины направились поперек впадины. Передовым, как обычно, пошел «Смерч» с новым проводником.»

...

«По мере спуска в котловину противоположный ее склон отступал и выполаживался. Крутизна предстоящего подъема — это обычный оптический обман для всех, кто находится в начале спуска. Но по мере того как уплощался и понижался бэль, хребет вырастал и все расширялись красновато-желтые пятна размытых мезозойских пород, все резче выступавших под чугунно-серой стеной хребта. Теперь это были уже не плоские пятна — в них четко обозначались крутые обрывы, ущелья, овраги, круглые останцы...

На дне котловины, спустившись с бэля на добрые триста метров, мы попали в древний саксаульник⁵⁸. Толстые, неимоверно перекрученные стволы почти лежали на песке и, круто перегибаясь, поднимали вверх частые безлистые ветки. Деревья более правильной формы сильно ветвились и росли раскидистыми кустами до трех, редко четырех метров высоты. Повсюду встречались мертвые стволы засохших деревьев. Лишенные тонких ветвей, они угрюмо рогатились самыми разнообразными видами вил и рогов или покорно лежали на песке, отличаясь от живых деревьев своим чисто серым цветом. Даже толстые стволы выворачивались из земли и отламывались от корня от сильного пинка ноги. Мы оценили это

57 - Ночевка за Хугшо. Предположительно, место на карте Генштаба 100k-k47-035 с координатами N43,222171°; E101,084379°. Это место расположено в 3-х километрах не доезжая до современного сомона Гурвантэс. По-видимому, в 1946 году здесь не было поселка, иначе И.А.Ефремов обязательно бы упомянул о нем в своих заметках. Также И.А.Ефремов писал, что в 30 км за Ноёном дорога заканчивалась и далее началось полное бездорожье. Это свидетельствует, что в за Ноёном в те времена не было крупных поселений за исключением редких стоянок кочевников.

58 - Согласно описанию пути выхода на Главную котловину, можно предположить, что экспедиция пересекала полосу саксаульника в районе точки с координатами N43,443896°; E101,06906°. Узкая полоса древнего саксаульника протянулась через всю котловину Нэмэгэту с запада на восток на десятки километров, образуя в восточной части котловины обширные заросли в песках Зэгстийн цагаан элс (камышовые белые пески). Кстати, как не парадоксально, но слово «камышовый» не случайно присутствует в названии этой местности Южной Гоби. Там находится группа небольших горько-соленых озер, и даже достаточно крупное озеро Шара-Усны-нур (озеро желтой воды), в которое с юга впадает небольшая река. Часть озера и участок реки в несколько сотен метров не пересыхает даже летом.

свойство саксаула, так как кругом был голый песок, не покрытый никакой другой растительностью, и машины стали «садиться» — зарываться в песок по заднюю ось. Своевременно подброшенный ствол саксаула подвигал машину вперед на добрых два метра.

Несмотря на холодный ветер, мы изрядно взмокли, пока пересекли полосу песка на дне котловины Нэмэгэту⁵⁹. Подъем на противоположный склон тоже был тяжелым — черный щебнистый панцирь лежал на песке, и машины при подъеме сильно бороздили почву. Резина газовских покрышек, черная, с большой примесью сажи, размягчалась при буксовке и снашивалась буквально на глазах. Еще большую опасность представляли мелкие щепки дробимого колесами саксаула — хрупкие, но очень твердые, они втыкались в резину протектора и постепенно вдавливались вглубь. Пришлось установить правило — на каждой остановке тщательно осматривать покрышки и извлекать с помощью отвертки или клещей все кусочки саксаула и колючки. Теперь мы почти уничтожили проколы, вначале очень задерживавшие нас в пути по гобийскому бездорожью.

Несколько километров мы поднимались со дна котловины, пока наконец выбрались на плато с крупным щебнем. Под его чернотой просвечивала красная рыхлая почва. Далеко впереди виднелась глубокая промоина, а за ней в мареве нагретого воздуха появился город. Красные, оранжевые и желтые стены, углы домов и кубы, башни, узкие и высокие, низкие и широкие; купола, арки, ворота; ущелья улиц, просторы площадей — все это, то ветхое, полуразрушенное, то совершенно целое, простиралось с поразительной реальностью на десятки километров к скалам хребта и вдоль него — на восток и запад.»

...

«Особенная, тревожная радость исследователя овладела мной. Широко раскинулась там, впереди, огромная площадь размылов — ведь в каждом обрыве, каждой башенке могли таиться невиданные еще сокровища науки. Этот громадный призрачный город был в самом деле полон тайны: сколько загадок науки тысячелетиями скрывалось в его лабиринтах...»

...

«Нехотя расстались мы с чудесным видением. Машины повернули налево по плато и спустились в углубление. Город исчез из виду, и тяжелый песок опять замедлил наш путь. Наконец мы перебрались через низкий увал и попали в небольшую котловинку, обрамленную с востока узким руслом. За руслом поднималась высокая платообразная гряда, а в центре котловины стоял овальный останец красноцветных пород высотой не больше десяти метров, с плоской верхушкой⁶⁰.»

...

«Вернувшись к машинам, мы решили позавтракать, так как с утра, торопясь доехать, не поели. Затем распределили участки, чтобы не ходить по пятам друг за другом. Эглон и Орлов пошли немного наискось от останца — на северо-восток, Громов и Данзан — прямо вверх по промоине на север, а я взял направление на восток через высокий увал, загораживающий, по-видимому, красный лабиринт. Машины с людьми пока оставались на месте: потом, когда мы осмотрим местность и найдем наиболее подходящее для раскопок место, мы попробуем подобраться к нему поближе, чтобы не таскать на себе грузы...

59 - Котловина Нэмэгэту. Обширная высокогорная впадина, протянувшаяся с запада на восток свыше 200 км. С севера ограничена хребтами Нэмэгэту, Гильбэту и Цолен, с юга — хребтами Тостын-нуру и Хурэн-Хана (Хана-Хере). Низшая часть котловины находится в районе озера Шара-Усны-нур (N43,422179°; E101,325834°).

60 - Под описание И.А.Ефремова котловины с останцем «Первый», предположительно, подходит котловина с координатами N43,493799°; E101,04345°. Отправившись из этого места на восток, И.А.Ефремов должен был выйти на «Главную» котловину, а Орлов с Эглоном, выйдя в северо-восточном направлении должны были выйти прямо к «Северо-Западной» котловине, как и указано в книге. Вернуться на стр.18, 21, 22

Ветер подгонял меня в спину, все больше свирепея и продувая даже ватник. Однако шел я тяжело — на длинном подъеме как-то особенно чувствовалась высота, которая здесь, на бэле Нэмэгэту⁶¹, достигала примерно тысячи семисот метров. ... Перевалив через один увал, я увидел впереди еще такой же, только усыпанный более крупными многогранниками. Щебень с грохотом осыпался под ногами на спуске. Склон внезапно закончился отвесной стеной. На пятнадцать метров ниже находилось дно сухого русла, разделявшего два параллельных увала. Я заметался на сыпком краю обрыва в поисках безопасного спуска, но такого не нашлось. Левее оказалась узкая боковая промоина, в которую я и спустился, вернее, свалился. Но падение затормозилось о стенки, песок внизу смягчил удар. Только взобравшись на вторую гряду, я увидел, что в полукилометре ниже по руслу склоны были гораздо положе.»

...

«Странен и необычен был ландшафт, раскинувшийся передо мной. Я находился на уровне поверхности бэля, сплошь покрытой панцирем черного щебня и крупных черных камней, обточенных ветрами и песком в виде пирамид с острыми ребрами так называемых пустынных многогранников. Бесчисленные промоины и ущелья вскрывали породы, из которых состоял бэль, поэтому по черному фону змеились красные, оранжевые, желтые и серовато-желтые ущелья с отвесными стенами, а на дне ущелий лежали серые, голубоватые в дневном свете пески сухих русел. Растительности почти не было, не было никаких признаков животной жизни. Желтые и красные башни и колонны чередовались в рядах обрывов, уходящих на много километров на восток, к Гильбэнт⁶².»

...

«Слабый крик нарушил молчание, казавшееся вечным. Я увидел маленькую фигурку, карабкавшуюся на гребень около угла котловины, намеченного мною для спуска.

...

««Что-то открыли Громов, Орлов, Эглон, — думал я, шагая по черным остроугольным камням, — ведь мною осмотрен только самый край юго-западной оконечности лабиринта. Сегодняшний день запомнится навсегда — по-видимому, мы нашли громадное кладбище динозавров...»

Я взобрался на последний холм и увидел маленький желтый останец и три стоявшие близ него машины.»

...

«Из разговора выяснилось явное преимущество моей котловины, которая тут же получила название «Главной»⁶³, так и оставшееся за ней, несмотря на то что в последующие годы мы вели раскопки в других местах красного лабиринта.

Останец, к которому мы подъехали, получил имя «Первого»⁶⁴, новой котловине, открытой Эглоном и Громовым, дали имя «Северо-Западной»⁶⁵.

Я пересел на «Смерч», и мы поехали назад, в объезд крутобережных русел, отделявших останец «Первый» от Главной котловины.»

61 - См. прим. 18, стр. 8

62 - См. прим. 46, стр. 14

63 - Котловина «Главная». Верхняя и самая широкая часть каньона Нэмэгэту, как его называют в наше время (N43,493657°; E101,080549°).

64 - См. прим. 60, стр. 17

65 - Котловина «Северо-Западная». Расположена на северо-западе от «Главной», имеет почти круглую форму диаметром около 600 метров. Здесь И. А. Ефремов пишет, что эту котловину открыли Эглон и Громов, хотя несколькими страницами ранее он писал, что в этом направлении вышла группа в составе Орлова и Эглона, а Громов с Данзаном отправились на север, вверх по промоине из первой котловины. В результате неясно, с кем же Эглон ходил в разведку. *Вернуться на стр. 20, 22*

...

«Теперь, когда мы видели, что представляет собою Нэмэгэтинская котловина, стало ясно: мы могли долго блуждать по ней в поисках доступного для машины пути к красному лабиринту. В следующем году выяснилось еще одно важное обстоятельство: костеносные породы здесь залегали только в юго-западном углу лабиринта, а вся его обширная восточная часть не содержала крупных скоплений ископаемых остатков.»

...

«Около десяти километров прошли мы в направлении на юго-восток, прежде чем смогли приблизиться к краю черного плато, спускавшемуся непосредственно в систему сухих русел «красного города»⁶⁶. Склон плато был покрыт слабо заросшим песком. Пески с порослью саксаула и эфедры покрывали внизу дно впадины, изборозженное сухими руслами с галькой. Саксаул обещал обильное и хорошее топливо. Из расспросов проводника выяснилось, что колодец находится неподалеку, в пятнадцати километрах вниз, в Нэмэгэтинской котловине. ... Подошли остальные две машины, и вся экспедиция выстроилась в ряд на краю намеченного нами для спуска склона.

— Шоферы, — обратился я к водителям, — смотрите: спуститься-то можно, а выберемся ли назад? Особенно ваш «Дракон», Василий Иванович?

— Если порожняком, то поднимемся, — ответил Андросов.

— Порожние не будем. Наоборот, думаю, что загрузимся до предела.

— Тогда не вылезем. Придется объехать там, — Андросов показал направо, где поодаль понижался высокий склон, погружаясь в бугристые пески с чащей саксаула.

Я взвесил мысленно возможности их преодоления, рассчитал, что в поездках за водой пустая полуторка легко поднимется напрямик, и сел в кабину «Смерча». Заскрипели тормоза. Андреев направил машину, где песок был поглубже, чтобы обезопасить крутой спуск.

Близко, вплотную к машинам, придвинулись отвесные стены с причудливыми выступами. Я жадно всматривался в них, ища кости, но ничего не заметил. Извилистый водоток, подмывавший стены, заставлял проделывать очень крутые пируэты. Наконец с большим облегчением я увидел, как слева всплыл над нами желтый высокий мыс, похожий на нос броненосца — конец западного увала Главной котловины⁶⁷. Он заслонялся с юга овальным холмом, поэтому мы не могли его увидеть издали. Еще один крутой изгиб русла вокруг этого холма, и мы оказались в Главной котловине.»

...

«Нужно было выбрать место для лагеря. Дно котловины оказалось изборозженным поперечными промоинами, разделившими всю площадь между руслом и костеносной стеной на ряд параллельных нешироких грядок.

Извилистым путем по грядкам мы добрались до третьего выступа, считая от северного конца котловины⁶⁸. Нашлась широкая грядка, лучше защищенная от ветра, и глубокая промоина в стене для укрытия кухни. Мы начали выгружаться. Солнце уже заходило, все проголодались, а надо еще успеть приготовить обед и устроить лагерь.»

...

«После сытного обеда, вернее ужина, в палатке показалось жарко. Я набросил ватник и

66 - Первый спуск в котловину «Главная». Это место с координатами N43,455367°; E101,119411° четко обозначено на карте Генштаба 100k-k47-023 и хорошо видно на спутниковых снимках.

Вернуться на стр.23

67 - Выступ западного увала котловины. Судя по описанию, это выступ с координатами N43,495878°; E101,065799°.

68 - Третий выступ. Предположительно, имеется ввиду выступ с координатами N43,499148°; E101,073906°.

вышел. Последние проблески зари потухли, в свете ярких звезд непроницаемая стена Нэмэгэту торчала вверх грубыми зазубринами и внизу неразлично сливалась с поверхностью плато. Посреди котловины, точно слоны, зловеще темнели два останца. Один, в самом центре, получил наименование «Центрального»⁶⁹, другой — ближе к юго-восточному краю — назвали «Большим»⁷⁰.

Я прошел до конца грядки и остановился над подмывом сухого русла. Красный огонь костра багрово отсвечивал на окружавших скалах. Верхняя часть обрыва тонула в густой тьме. В третьей, считая от «кухни», промоине неясно громоздился «Дракон».

...

«Перед сном Громову и мне пришлось порядком помучиться, как не раз уже в этом пути, после высоких перевалов или большой ходьбы по горам. За многолетние путешествия в трудных условиях, требовавших громадного физического напряжения, у обоих сердца были изношены. Мы всегда задыхались здесь, на высоте, едва только вытягивались на постели.»

26-30 сентября. День 8-12.

В эти дни экспедиция безвыездно работала в котловине Нэмэгэту.

«Пять последующих дней прошли в непрерывном лазании по обрывам и в раскопках костей...»

...

«Побывали мы и в Северо-Западной⁷¹ котловине, где выдолбили из трехметровой отвалившейся плиты конгломерата таз, позвонки и задние лапы маленького хищного динозавра.»

...

«Я пошел в сопровождении Пронина, который внезапно наткнулся на скелет черепахи в ярко-желтых косослоистых песках наверху невысоких склонов Северо-Западной котловины.»

...

«Уложив находку в рюкзак, мы прошли до конца котловинки⁷² — «тупика» из обвалившихся громадных глыб конгломерата, в котором днем раньше сделали несколько интересных находок — остатков мелких хищных динозавров. В подмыве узкой перемычки между двумя расширениями ущелья мы заметили торчавшие из глинистого песчаника черные зубы — ножевидные, с пильчатой нарезкой по краю: они принадлежали хищному ящеру. Отсюда мы добыли передний конец челюсти и направились к востоку, поперек больших оврагов. Скоро мы спустились в глубокое ущелье — каньон, шедший прямо от подножия хребта. Таких ущелий здесь было три, параллельных одно другому и разделенных высокими платообразными грядами. С запада на восток стены ущелий становились все выше, а водотоки — шире. Мы назвали каньоны «Малым»⁷³, «Средним»⁷⁴ и «Большим»⁷⁵ и

69 - Останец «Центральный». Предположительно, останец с координатами N43,497767°; E101,075520°.

70 - Останец «Большой». Предположительно, останец с координатами N43,485615°; E101,088583°.

71 - См. прим.65, стр.18

72 - Речь идет о Северо-Западной котловине.

73 - Каньон «Малый». Основной вход в каньон расположен в западной части каньона Нэмэгэту ниже Главной котловины в точке N43,482097°; E101,082440°. Еще один проход из Главной котловины в каньон, примерно в его средней части, находится в точке N43,490526°; E101,063949°.

74 - Каньон «Средний». Вход в каньон находится западнее Северо-Западной котловины в точке N43,506375°; E101,058070°.

75 - Каньон «Большой». Вход в каньон находится в северной части Главной котловины в точке

принялись изучать их обрывы снизу, передвигаясь по дну ущелий. Странные формы выветривания выступали в крутых желтых стенах. В каждом ущелье они были свои, повторявшиеся без конца на большом расстоянии, что создавало почти тревожное впечатление архитектурной ценности, осмысленно устроенной человеком. В Среднем каньоне преобладали громадные столбы, сужавшиеся кверху и выстроившиеся, как ряды высоких бочек, по пятнадцать метров высоты. В Малом ущелье стены были изукрашены точеными столбиками со вздутиями и перехватами в ложнорусском стиле.

В Большом каньоне поражали правильностью и сложностью своей отделки бесконечные ряды индийских колонн, уходившие в теневую глубину ущелья, а за следующим залитым солнцем поворотом вся стена казалась усаженной как бы большими песочными часами, впадинки между которыми создали на ней сетку из теневых черных треугольников.»

...

«Мы вставали с каждым днем все раньше. Дни летели с удивительной быстротой. Мы делали находку за находкой, и возрастала неумная жадность палеонтолога, старающегося забрать все, что по силам и не по силам.»

...

«Завтра наступал октябрь⁷⁶. Хотя мы открыли громаднейшее местонахождение, но прошли еще только половину западного маршрута. Впереди был Ширэгин-Гашун⁷⁷, а затем перебазировка в Восточную Гоби⁷⁸. Кроме того, я мечтал посетить район горы Арца-Богдо⁷⁹ («Можжевельная Святая»), чтобы проворить исследования американской экспедиции. День, два — самое большое, и нужно кончать...»

1 октября. День 13.

Пешая разведка в западный каньон. Поездка на «Дзерене» за останец «Первый». Ночные блуждания в лабиринтах Нэмэгэту.

«Наутро вода замерзла даже в бочках. Неработавшие «Дракон» и «Дзерен» все время стояли без воды, а со «Смерча» вода сливалась каждую ночь, так как давно уже были ночные заморозки. Поэтому мороз не причинил нам вреда, а снег испарился через час после солнечного восхода. Но все же он напомнил нам о необходимости продолжать путь...

Эглон в сопровождении неизменного «ассистента» Павлика и «батареяца» Иванова и я под предводительством Андросова направились смотреть громадную кость. Андросов повел нас на другую сторону высокого увала, обрамлявшего котловину с запада⁸⁰. Мы взобрались

N43,505704°; E101,079713°.

76 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

77 - См. прим.22, стр.8

78 - Восточная Гоби. По-монгольски — Дорноговь. Также называется аймак, расположенный в этой части Монголии. Административный центр аймака — Сайншанд (N44,889129°; E110,130571°).

79 - Гора Арца-Богдо. Здесь речь идет о горном массиве Арца-Богдо, который находится в Гобийском Алтае. Вместе с массивами Ихэ-Богдо ("Большой святой") и Бага-Богдо ("Малый святой") они образуют группу гор, которую монголы называют Гурван-Богдо («Три святых»). Хребет обозначен на карте РККА. На карте Генштаба 500к-148-3 горный массив Арца-Богдо обозначается как хребет Арц-Богдын-нуруу. Высшая точка хребта — гора Их-Баян-Ула, высота 2477м (N44,502116°; E102,593586°). Два других хребта на картах называются аналогично — Их-Богдын-нуруу и Бага-Богдын-нуруу. Их вершины официально имеют другие названия. На практике в Монголии вершины этих трех знаменитых хребтов называют по именам этих хребтов — Ихэ-Богдо, Бага-Богдо и Арца-Богдо.

Вернуться на стр.27, 27, 33

80 - Разведчики отправились в крайний каньон, расположенный западнее каньона «Малый». Именно в западном каньоне располагается небольшая котловина с останцем «Первый», куда экспедиция спустилась в первый раз по прибытии в котловину Нэмэгэту. Также - см.прим.60, стр.17

на гребень и стали спускаться по его крутому западному склону. Выступы плит песчаника казались удобными естественными ступенями, но на самом деле были опасны, так как состояли из ломкого камня.»

...

«С большим трудом мы вытащили куски кости на гребень⁸¹, откуда их должны были донести на руках до лагеря рабочие. Я прошел немного дальше по бровке обрыва и обнаружил в песчанике две бедренные кости утконосого динозавра, а Эглон нашел третью. Мы решили отложить их выемку на следующий день, а сегодня проехать на «Дзерене» вдоль края плато бэля за останец «Первый»⁸² чтобы взять несколько находок Эглона. Громов с Данзаном поехали на «водяной» машине к колодцу чтобы осмотреть красные отложения ниже бэля. В Северо-Западной⁸³ котловине ветер был еще сильнее, чем у нас в Главной. Помогая Эглону, я рубил большим зубилом песчаник, оконтуривая кости, а Орлов заворачивал пакеты, яростно борясь с ветром, рвавшим из рук бумагу.

Мы провозились в котловине до сумерек едва-едва успев окончить работу, и быстро понеслись назад. Съехали вниз в сухое русло по следу «Смерча», но этот след вел поперек русла, и мы попали куда-то в восточную часть лабиринта. Как выяснилось потом, сюда приехали Громов и Данзан на обратном пути от колодца.

Стемнело. Мы попытались найти нужное русло, но без успеха. Я распорядился вернуться знакомой дорогой назад, выбраться наверх, на плато, и оставить там машину до утра. Сами же мы пешком напрямик должны были быстро пройти к лагерю. Однако, пока возвращались, наступила полная темнота осенней безлунной ночи. Тут-то, как говорят буряты, и «получилась беда».

Ориентироваться в лабиринте обрывов и ущелий оказалось невероятно трудно, хотя мы и знали точно направление к лагерю. На черном плато не было видно почвы на расстоянии шага. Внезапно Орлов и Пронин покатались с пятидесятиметрового обрыва в черную пропасть ущелья и лишь случайно удержались на краю, вцепившись в какие-то кустики. Это деморализовало всех. Теперь мы двигались, приготовившись ко всему. Особенно было неприятно спускаться ощупью с крутых и высоких обрывов, судорожно нащупывая под собой опору, или искать пути, упершись в отвес противоположной стены ущелья...»

...

«Тут подоспела подмога: «батареец», а за ним Андросов прибыли на наши голоса с фонарями. Много ли света от простого карманного фонарика с батарейкой? Однако этот свет сослужил прямо-таки неоценимую службу — мы перестали падать, страх миновал. Быстро был преодолен самый крутой спуск, и через полчаса мы были в лагере, но потом еще долго переживали случившееся.»

2 октября. День 14.

*Окончание работ в каньоне. Преодоление подъема. На запад по котловине Нэмэгэту.
Ночевка у подножья массива Алтан-улы.*

«К часу дня второго октября⁸⁴ мы погрузили все тщательно упакованные коллекции и убрали лагерь. Больше двух с половиной тонн интереснейших находок мы увозили из этой безвестной котловины. Но ценнее всех находок было само открытие этого громадного кладбища динозавров: теперь, после тщательного обследования части красного лабиринта,

81 - Речь идет о гребне, разделяющем в верховьях каньона Нэмэгэту западный каньон и каньон «Средний», который выходит в «Северо-Западную» котловину.

82 - См. прим. 60, стр. 17

83 - См. прим. 65, стр. 18

84 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

мы знали, что множество скелетов залегает здесь в глубине обрывов с очень хорошей сохранностью костей, внешне напоминавших современные кости, выбеленные для анатомических кабинетов.»

...

«Три мотора опять наполнили громом Главную котловину. Орлов, складывавший на месте лагеря обо из позвонков динозавра, заторопился в машину. Предстоял подъем на крутой песчаный склон. Полуторки были тяжело загружены, а «Дракон» по-прежнему нес бремя бензовоза. Неистово заревел мотор «Смерча». Андреев, недолго думая, кинулся на штурм склона. Мы следили как ползла вверх его машина, все круче задирая нос, и ход ее становился все медленнее, несмотря на отчаянную «газовку». Мотор сдавал, угрожая заглохнуть. Затаив дыхание, мы смотрели вверх.

Машина едва двигалась, но и до бровки было совсем близко. Еще немного — и передние колеса перевалили. Машина вылезла! Торжествующий Андреев выскочил из кабины и призывно замахал руками.»

...

«Шофер сел в кабину. «Дзерен» медленно пошел наискось по склону и вылез легче, чем «Смерч», но с опасным креном — под обрыв⁸⁵.»

...

«С лязгом включился понизитель. «Дракон» устремил свой тупой нос в песчаный склон и... зарылся по ось.

Вторая и третья попытки оказались безрезультатными — мы достигли едва трети высоты склона. Сверху сбежали все на подмогу, но Андросов махнул рукой и повернул «Дракона» вниз по руслу.

Около пяти километров проехали мы вдоль склона, пока он понизился и мы нашли подходящую ложбину⁸⁶. Пришлось подкладывать доски, чтобы тяжелый «Дракон» вышел из рыхлого песка, пересек саксаульник и выбрался наконец на плато бэля. Каждая машина везла с собою по две толстых доски на раме под кузовом. Это простое приспособление давало возможность преодолевать очень трудные препятствия...

Полуторки ждали нас на месте подъема. Мы с Андросовым порядочно запарились и объявили перекур.»

...

«Машины пошли вдоль края Нэмэгэтинской впадины по бэлю, держа курс прямо на запад. Весь остаток дня справа тянулись желтые обрывы, прерывавшиеся громадными конусами выносов. Низкий саксаул дробился под колесами: два раза останавливались менять баллоны то на одной, то на другой машине. Миновали островок странных пород — туфовые песчаники, покрытые пузырчатой коркой железистого натека со стволами окаменелых деревьев местами обожженные лавой, следов которой поблизости не нашли.»

...

«Сильно песчаная, всхолмленная поверхность бэля тяжело давалась нашим машинам. Колеса грузли, моторы грелись. Хорошо было иногда выбраться на гладкую, без травинки, гряду или холм, усыпанные черным полированным, сверкающим, как битое черное стекло, щебнем.

85 - Легкие полуторки «Смерч» и «Дзерен» смогли подняться в месте первого спуска в котловину, см. прим.66, стр.19

86 - Место первого спуска и подъема в каньон Нэмэгэту находится в устье сухого русла, впадающего в каньон с запада. Судя по описанию, «Дракон» был вынужден двигаться далее вверх по этому сухому руслу на запад. На расстоянии около 5 км по правому берегу находится удобная точка выхода из русла на плато. Кстати, примерно в этом же месте, близко расположенном к месту спуска с бэля в саксаульник (N43,441336°; E101,069449°), экспедиция прошла еще 25.09.46 по дороге к каньону Нэмэгэту.

Пески сменялись щебнистой степью с кустиками баглура и надутыми за ними бугорками песку. Здесь машины шли легче. Далеко впереди, у подножия западной оконечности Алтан-улы⁸⁷, виднелось большое красноватое светлое поле — новый лабиринт обрывов. Там находилось Цаган-Хушу⁸⁸ («Белая Морда»), где, по сообщениям аратов, также попадались «кости дракона». Алтан-ула манила своими неразгаданными тайнами, но наш путь шел к северу, через хребет Нэмэгэту⁸⁹. Изучение Цаган-Хушу придется пока отложить. Теперь мы не сомневались, что экспедиция будет продолжаться — одного Нэмэгэту хватит на несколько лет серьезной работы.

Стало смеркаться. Сухие русла и промоины встречались реже, черный щебень уплотнился, все чаще попадались крупные камни.

Мы остановились на ночлег. Я спал прямо под чудесным звездным небом, так как поставили только одну палатку без печки.»

3 октября. День 15.

На пути к западной окраине хребта Нэмэгэту. Дорога сквозь хребет. На восток к Ширэрин-Гаиуну.

«... Из-за холода все вскочили рано. Ветер, казавшийся очень плотным, дул прямо в лоб из ущелья — той сквозной долины, куда лежал наш путь. Алтан-ула прямой и отвесной темно-зеленой стеной высилась налево от нас. Нэмэгэту отошло вдаль, и его хмурые зубцы золотились в утреннем солнце почти на одном расстоянии с Гильбэнтү⁹⁰.

Снизу из котловины подошла старая караванная тропа, по которой поднялись на перевал⁹¹. За перевалом, под спуск, машины пошли легче, хотя все ближе и ближе становилась голая темно-серая стена хребта. Тропа исчезла в сухом русле, скалистые откосы сжали долину с обеих сторон. Большое стадо лохматых коз плотно сгрудилось вблизи колодца⁹². Две монголки — молодая и старая — поили нетерпеливо рвавшихся к воде животных. При появлении наших машин началось паническое бегство стада в гору. Пришлось извлекать из колодца одну козу, свалившуюся туда в спешке. Набрать воды нам не удалось, потому что колодец оказался почти вычерпанным, и не стоило терять несколько часов, пока он наполнится. Впереди, по сведениям проводника, были еще колодцы⁹³.

— Куда ехать? — спросил я Цедендамбу, окончившего разговор с аратами.

— Туда, — показал он вперед, на скалу, перегораживавшую ущелье.

— Значит, там есть ход, вмещался Андросов, — только не было бы узко...

— Там большая тропа, очень узко не будет, — возразил Данзан.

Мы двинулись. Песок в русле был тверд, уклон замечен, и машины шли быстро. Гигантские чугунно-серые стены нависли над нами⁹⁴. Эхо моторов грохотало далеко вверху.

87 - См. прим.49, стр.15

88 - Цаган-Хушу. Речь идет о сильных размывах бэля на южных отрогах Алта-улы в районе точки N43.583723°; E100.490776°.

89 - См. прим.18, стр.8

90 - См. прим.46, стр.14

91 - Перевал находится на стыке восточных отрогов Алтан-улы и западной части хребта Нэмэгэту (N43,644714°; E100,679229°).

92 - В этой местности на пути к ущелью на карте Генштаба 100k-k47-022 отмечен колодец Баруун хөтөл ус или Барун-Хутэл-Ус (N43,655647°; E100,623931°).

93 - Действительно, на карте Генштаба 100k-k47-010 в ущелье отмечены колодец и родники.

94 - Первое ущелье-проход через западный край хребта начинается в точке N43,678476°; E100,610973° и выходит в небольшую межгорную впадину в точке N43,687908°; E100,607403°.

Борта автомобилей едва не задевали утесов. Иногда русло перегораживалось огромными камнями или завалами из крупных глыб. Приходилось устремляться в узенькую стежку между стеной и завалом. Вверху, на недоступной высоте, чернели отверстия пещер — здесь, в твердых породах осевой части хребта, пещеры были, несомненно, древними.»

...

«Внезапно ущелье расширилось, на бугре посредине его оказались две юрты. Несколько верблюдов, флегматично стоявших около юрты, в ужасе бросились в боковой распадок. Собаки, поджав хвосты, улепетывали вниз по руслу. Четыре женщины, возраста которых мы издалека не определили, кинулись вверх по склону, подхватив тяжелые полы меховых дэли. За минуту все живое разбежалось, а нам оставалось только проехать мимо, предоставив хозяевам самим разобраться в происшедшем.»

...

«Ущелье опять сузилось⁹⁵, отвесные обрывы, острые как ножи, скалистые ребра, узкие щели проходили мимо идущих машин. Темно-серые, почти черные и коричнево-шоколадные породы представляли собою древнепалеозойскую метаморфическую толщу, возможно, девонского или силурийского возраста. Разнокалиберные жилы кварца змеились белыми молниями на темных кручах. Расслоенные и перемятые сланцы рассыпались в мелкую крошку, струившуюся по дну бесчисленных крутых долинок, избороздивших грозные утесы по триста — четыреста метров высотой.

Каждое небольшое расширение ущелья было занято холмом из огромных камней, разделявших развилку русла. На холмах рос высокий дерис и зеленела свежая и густая трава. Очевидно, подземный поток русла залегал совсем неглубоко, и добыча воды здесь не составляла проблемы.»

...

«Темные породы сменились более светлыми серо-желтыми, стены были усеяны множеством мелких пещерок. Через двести метров стены начали расходиться и понижаться в обрывах появились рыхлые желтые конгломераты — мы вышли по ту сторону хребта Нэмэгэту. Отсюда, с высоты трехсот метров, над пониженной центральной частью огромной, пожалуй, больше Нэмэгэтинской, впадины⁹⁶ было видно очень далеко.

Противоположная сторона ее тонула в серой пыльной дымке, вверху становившейся голубой и застилавшей ряд округлых вершин гор Ихэ-Баян-ула⁹⁷ («Большая Богатая гора»). Еще выше, прямо против устья ущелья, висела в воздухе голубая полоска, утолщавшаяся к левому концу. Так впервые предстала перед нами Ихэ-Богдо⁹⁸ («Великая Святая») — высочайшая вершина Гобийского Алтая, почти в четыре тысячи метров высоты.

Но сейчас нам было не до нее — русло растекалось на десятки проток, веером расходившихся по конусу выноса, и дорога стала невыносимой. Мы пересекали наискось бесчисленные рытвины, заваленные громадными камнями, направляясь на северо-восток.

95 - Основной проход через западный край хребта Нэмэгэту идет по ущелью Хавцгайтын ам (карта Генштаба 100k-k47-010). Он начинается в точке N43,704006°; E100,568279° и заканчивается в точке N43,740682°; E100,566654°. Примечательно, что восточнее, напротив горы Бом-Хух, существует еще один проход через хребет — ущелье Хөндлөнгийн ам. По-видимому, проводник Цедендамба предпочел ущелье Хавцгайтын ам из-за наличия там источников воды. Также существует еще два прохода через хребет. Один расположен в восточной части хребта, другой — на стыке с массивом Гильбэнтү.

96 - Экспедиция назвала эту впадину Занэмэгэтинской. Это передает смысл её монгольского названия Нэмэгэтийн-Ар-Хоолой. «Ар» по-монгольски — задняя, северная сторона. *Вернуться на стр.29, 31*

97 - Гора Ихэ-Баян-ула. На карте Генштаба 100k-l47-141 гора называется Их Баян, высота 2086,7м (N44,276229°; E100,49448°). Современное монгольское название горы — Их Баян уул.

98 - Гора Ихэ-Богдо. На карте Генштаба 100k-l47-117 гора называется Тэргуун богд, высота 3957м (N44,993469°; E100,232159°). Это высшая вершина хребта Их богдын нуруу. Как уже отмечалось в прим.80 (стр.21), в Монголии принято именовать эту гору по наименованию хребта — Ихэ-Богдо. Она входит в состав группы гор Гурван-Богдо («Три святых») в Гобийском Алтае. *Вернуться на стр.27*

... Мы тогда еще очень плохо знали Гоби, верили проводнику, боялись и шагу сделать без него. Много позже я сам научился проводить автомобиль по Гоби и тогда понял, что внизу, в котловине, дорога была значительно лучше, а проводник ломился напрямик через сильно размытую поверхность бэля.»

...

«Справа, совсем близко, высилась стена Нэмэгэту⁹⁹, еще более крутая, чем на южной стороне.

В четыре часа мы повернули налево, вниз, ко дну котловины. Выбрались на длинный увал, проходивший по длинной оси котловины, точно так же, как и в котловине Нэмэгэту. Поверхность увала была покрыта панцирем из мелкой гальки и почти лишена растительности. Глубокие русла разбивали гряду на цепь длинных холмов. Серые рыхлые конгломераты покрывались в обрывах русел, дремучие нетронутые саксаульники заполняли широкие распадки. Машины отлично шли по гребню увала, но всякое пересечение русла сопровождалось «посадкой». Тогда извлекались доски, им в подмогу шли стволы саксаула, камни, кустики караганы. С ревом машина устремлялась на второй скорости на пересечение рыхлого песка, сзади бежали шесть человек, толкая ее в задний борт, а другие четверо перебрасывали доски, выдирая их из песка после прохода машины. Так перебирались все машины, и мы ехали несколько километров до следующего русла, а там начиналось все сначала.

Перебравшись через очередное русло, мы остановились на противоположном берегу его уже в полной темноте. Молодая луна слабо освещала рогатые ветки саксаула, здесь особенно высокого и частого. День был теплым, особенно когда мы перешли в новую котловину. Вечер тоже не принес холода, обычного в Нэмэгэту.

Мы расставили койки около машин и наломали саксаула, из которого сложили громадный костер в честь окончания работ в Нэмэгэту и прибытия в новые, неизведанные места. Пламя далеко освещало мертвую безотрадную равнину, со всех сторон замкнутую горными массивами.»

...

«Все же мы шли уже обратно, на восток, подвигаясь к базе. Цедендамба объявил, что до пресловутого Ширэгин-Гашуна¹⁰⁰ осталось не больше одного уртона (тридцать — тридцать пять километров)¹⁰¹.»

...

«Теперь, когда найдена была легкая дорога по гребню гряды, это расстояние было пустяком, и задача Чудинова должна была разрешиться завтрашним днем.»

...

«Для ориентировки, поскольку впадина не была показана на картах, Чудинов сообщил надежный указатель — останец красных пород по имени Цундж¹⁰² («Одинокий»), совершенно точно напоминающий сфинкса и сиротливо стоящий на открытой равнине к северу от впадины. Фотография останца Цундж была со мной, и я надеялся на этот хороший ориентир. Чудинов указывал три колодца во впадине; кроме того, грунтовые воды должны были залегать здесь неглубоко, так что мы не опасались погибнуть от жажды. Однако самое

99 - См. прим.18, стр.8

100 - См. прим.22, стр.8

101 - Судя по описанию, экспедиция остановилась на ночлег после преодоления большого русла Таван Загийн Хоолой, опоясывающего северный бэль хребта Нэмэгэту и изобилующего саксаулом, приблизительно в точке N43,832380°; E100,983075°. Это одно из самых узких мест русла, удобных для преодоления, и оно как раз удалено от Барун-Ширэ приблизительно на 31 км. Западнее ширина русла слишком велика, а восточнее русло уходит в глубоко в бэль хребта.

102 - Останец Цундж. На карте Генштаба 100k-l47-143 останец отмечен координатами N44,05498°; E101,254703°, высота 1171,9м. Приведенная ниже И.А. Ефремовым привязка останца к Барун-Ширэ соответствует отмеченному на топографической карте останцу.

название Ширэгин-Гашун («Горькое плато») не обещало хорошей воды. При свете костра я еще раз пересмотрел записки Чудинова и Комитета наук и заснул с ощущением хорошо проведенного дня.»

4 октября. День 16.

Прибытие в Ширэгин-Гашун. Останец Цундж. Разведка в окрестностях Ширэгин-Гашуна на обрывах Барун-Ширэ и Цзун-Ширэ.

«Четвертое октября¹⁰³ оказалось очень теплым. Ветер дул непривычно слабо. По тем же холмам, ставшим более пологими и низкими, мы быстро добрались до Ширэгин-Гашуна. В половине двенадцатого машины стояли уже на краю уступа Барун-Ширэ¹⁰⁴.

Широкая впадина расстилалась в сорока метрах ниже, полого и постепенно углубляясь к своему центру, занятому пространством темно-красных, без единой травинки, глин. Заросли могучих старых саксаулов протягивались полосами вдоль громадных кочек песка — заросших барханов, покрытых тамариском и колючкой. Мягкие светлые откосы свеженадутного песка прикрывали подножия обрывов, поворачивавших далеко к северу под прямым углом к тому, на котором мы стояли. Далеко за впадиной голубели три горных массива — три стража Орокнурской пустынной степи: слева уже знакомая Ихэ-Богдо¹⁰⁵, в центре выгнутая пологой аркой Бага-Богдо¹⁰⁶ и направо едва выступала острым пиком из-за более близкого хребта Баян-Боро-нуру¹⁰⁷ («Богатый Дождями хребет»), третья — Арца-Богдо¹⁰⁸. Сзади, совсем близкие и угрюмые, стояли на своих высоких, изборожденных веерами серых русел бэлях Нэмэгэту¹⁰⁹, Гильбэнту¹¹⁰ и Сэвэрэй¹¹¹.»

...

«Мы находились на месте лагеря отряда Комитета наук и могли тут же начинать поиски. Но почему-то Цзун-Ширэ¹¹² находился на западе, а обрыв Барун-Ширэ, на котором мы стояли, располагался к востоку от первого... Здесь, не в пример другим местностям

103 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

104 - Барун-Ширэ. В переводе с монгольского «Западный стол». По-монгольски Барун правильно пишется БАРУУН. Расположен во впадине Ширэгин-Гашун. Представляет из себя небольшую плоскую возвышенность с резкими обрывами по северному и восточному краям. На карте Генштаба 100k-k47-011 обозначается как Ширээ тээг («Столовое препятствие»), высота 1082,4м (N43,933942°; E101,342681°). *Вернуться на стр.28, 29*

105 - См. прим.98, стр.25

106 - Гора Бага-Богдо. На карте Генштаба 100k-l47-120 гора называется Богдын тэргуун, высота 3590м (N44,899926°; E101,571113°). Это высшая вершина хребта Бага Богдын нуруу (современное монгольское название). Кстати, на топографических картах этот хребет именуется по другому — Зуун Богд. Как уже отмечалось в прим.79 (стр.21), в Монголии принято именовать эту гору по наименованию хребта — Бага-Богдо. Она входит в состав группы гор Гурван-Богдо («Три святых») в Гобийском Алтае.

107 - Баян-Боро-нуру. Возможно, речь идет о восточной части хребта Бага-Богдо, которая перекрывается западными отрогами хребта Арца-Богдо.

108 - См. прим.79, стр.21

109 - См. прим.18, стр.8

110 - См. прим.46, стр.14

111 - См. прим.36, стр.11

112 - Цзун-Ширэ. В переводе с монгольского «Восточный стол». По-монгольски Цзун правильно пишется ЗҮҮН. Расположен во впадине Ширэгин-Гашун. Представляет из себя небольшую плоскую возвышенность с резкими обрывами по восточному краю. На карте Генштаба 100k-k47-011 это место обозначено только условными топографическими символами (N43,961862°; E101,271653°).

Вернуться на стр.28

Монголии, восток и запад были обозначены с ориентировкой на север, а не на юг, как обычно. Поэтому «барун», то есть «правый», обычный синоним запада, находящегося направо от человека, стоявшего лицом к югу, здесь, в Ширэгин-Гашуне, обозначал восток, а «левый» — «цзун» стал названием западной возвышенности. Оставалось лишь предположить, что эти названия даны путниками какой-то другой народности, ориентировавшейся на север, а не на юг, не так, как древние народы.

Я долго шарил биноклем по унылым скатам — пыльно-желтым и грязно-серым равнинам, полого поднимавшимся за северными обрывами. И вдруг совершенно ясно, так, что мне показалось, будто я смотрю на знакомую фотографию, я увидел сфинкса. Наклонив вперед большую темную голову, он лежал на равнине, вытянув передние лапы, в классической позе. Не могло быть сомнения — это останец Цундж. Когда я отнял бинокль от глаз и стал прицеливаться на останец компасом, он оказался видимым и простым глазом — маленькое желтое с черным пятно на монотонной желто-серой плоскости.

Я сообщил о находке товарищам и записал под аккомпанемент их одобрительных восклицаний азимут СЗ 330 градусов¹¹³. Теперь стало несомненным, что мы находимся в том самом месте, о котором давно мечтали, слушая рассказы Чудинова и представляя себе гигантское кладбище динозавров.

Осталось только изучить его, сделать пробные раскопки и наметить план будущих работ. Веселые, устремились мы врассыпную по склонам, не обращая внимания на их крутизну — за время исследования Нэмэгэту выработалась привычка ходить по обрывам гобийских красноцветов вскачь, уподобляясь горным козлам — янгерам.

Но когда через три часа мы сошлись снова у машин, унылое недоумение на лице каждого «охотника» без слов свидетельствовало о полной неудаче. Нашлись обломки костей динозавров, щитки черепах, куски стволиков окаменелой древесины. Сборы были достаточны для установления возраста слоев Ширэгин-Гашуна, но даже отдаленно не напоминали богатого кладбища ящеров. Не задерживаясь для еды, мы разгрузили «Дзерена» и поехали на пустой машине вниз, во впадину, через саксаульники и пески к уступу Цзун-Ширэ.

До вечера все пятеро исследователей — Орлов, Громов, Эглон, Данзан и я — ходили по этому длиннейшему обрыву (около десяти километров). Сорокаметровый уступ был изрезан оврагами и промоинами — башни, сфинксы, драконы, бюсты разных людей глядели с презрением на нас, медленно пробирающихся по пескам у подножия красных стен. Жара и безветрие, удивлявшие еще с утра, здесь, во впадине, стали нестерпимыми.»

...

«Породы здесь в общем походили на те, какие попадались в Нэмэгэту¹¹⁴: слои красных глин, песчаников и песков, переслоенные голубоватыми конгломератами. Но лишь редкие обломки, еще более жалкие, чем в Барун-Шире¹¹⁵, встретились нам за все время исследования Цзун-Шире¹¹⁶. Ясно было одно — в обрывах вопреки сообщению отряда Комитета наук никакого сколько-нибудь стоящего местонахождения нет и не было.

Приехали в лагерь без приключений уже в сумерках. За время нашего отсутствия проводник Цедендамба ездил на «Смерче» и отыскал колодец с отвратительной на вкус водой в трех километрах к западу. Чай, по общему признанию, был не чем другим, как подогретой верблюжьей мочой с примесью гипосульфита и глауберовой соли. Худшей, чем в Ширэгин-Гашуне¹¹⁷, воды мне не встречалось за все время работы в Гоби в последующие годы.

113 - По топографическим картам азимут на останец Цундж с края Барун-Ширэ составляет 332°, что очень близко к данным И.А.Ефремова. Расстояние до останца 15,3 км.

114 - См. прим.18, стр.8

115 - См. прим.104, стр.27

116 - См. прим.112, стр.27

117 - См. прим.22, стр.8

Чтобы покончить с общим унынием, выдали по шкалику спирта, и после обеда настроение улучшилось. Мы стали обсуждать план дальнейших исследований.»

...

«... Но Чудинов с самого начала говорил и писал о другом месте — где-то на дне котловины. Надо обследовать дно котловины!

— Совершенно верно. — согласился я. — но наши возможности ограничены; машина, даже пустая, не пройдет через центральную часть впадины — там пухлые глины. А для того чтобы обогнуть котловину с севера, туда, к Бага-Богдо, у нас нет времени. Попробуем завтра пройти вдоль Цзун-Ширэ в северную часть...»

5 октября. День 17.

Продолжение разведки в окрестностях Ширэгин-Гашуна в направлении к останцу Цундж.

«... Необычайное безветрие продолжалось и следующий день. Опять стояла жара, для пятого октября¹¹⁸ невероятная. Я подумал, какая чудовищная жара должна была стоять здесь, в глубокой впадине, закрытой со всех сторон горами, летом.»

...

«Опять «Дзерен» повез исследователей в глубь Ширэгин-Гашунской впадины. Я остался в лагере, чтобы привести в порядок записи по Нэмэгэту.»

...

«Исследователи вернулись менее унылые, чем вчера издеваясь над Прониным. Водитель «Дзерена» — очень искусный, умелый и находчивый, до сих пор, благодаря тяжелой военной школе победоносно справлявшийся со всеми затруднениями, впервые безнадежно завяз в пухлых глинах центра впадины. Лишь с большими усилиями удалось высвободить машину. Проехав около пятнадцати километров вдоль обрывов, исследователи выбрались на относительно твердую саксаульную равнину. Позади нее стояло несколько небольших холмов-останцев с костями гигантских динозавров, примерно таких же, как и в Нэмэгэту. ... Теперь же Ширэгин-Гашун не шел ни в какое сравнение с Нэмэгэту, доступен был значительно труднее и содержал материал гораздо худшей сохранности. Очевидным стало сильное преувеличение, допущенное увлекшимся географом, но после открытия Нэмэгэту это не было катастрофой. С легким сердцем мы «закрыли» это воображаемое кладбище.»

6 октября. День 18.

На восток по Занэмэгэтинской котловине. Вдоль песчаных барханов. Ночевка у колодца Хонгор-худук.

«Шестого октября мы спустились с уступа Барун-Ширэ¹¹⁹ и направились на восток, рассчитывая обогнуть массив Сэвэрэй¹²⁰ и выйти на автомобильную дорогу в Ноян сомон¹²¹. Здесь котловина, названная нами Занэмэгэтинской¹²², сильно сужалась. При господствующих в Гоби западных ветрах и широком растворе котловины на запад в узкой восточной части

118 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

119 - См. прим.104, стр.27

120 - См. прим.36, стр.11

121 - См. прим.38, стр.12

122 - См. прим.96, стр.25

нужно было ожидать накопление песков.

Так оно и оказалось. Сплошные бугристые пески начались в десяти километрах от Барун-Ширэ. Около тридцати километров мы пробивались через пески, держась сухого русла, поднимавшегося на маленький перевал между двумя коническими черными горками. Машины едва шли, постоянно зарываясь, и вылезали только по доскам.»

...

«Я требовал от проводника вести нас другим путем, но Цедендамба уверял, что другой дороги нет и нужно во что бы то ни стало пробиваться здесь. Прodelывать назад весь тяжелейший путь через Нэмэгэту было невозможно, но и ехать тут было губительно для машин.»

...

«... Проводник был прав — дороги не было в этих мрачных холмах, к которым так подходило их название Чоноин-шорголга («Волчья колыбель»). Да, холмы надежно охраняли дерисовое плоскогорье.»

...

«... Распаренные, в одних майках, мы толкали машины, таскали кустики полыни, ломали ногти, выкапывая в колее машины глубоко зарытую туда давлением доску. Мотор ревел, машина дергалась, мы напрягали все силы, подталкивая ее оседавший бок, доски обугливались под буксующей резиной. Близился вечер. Как-то незаметно песок стал мельче, или же растительность гуще, или появился щебнистый панцирь — почему-то не запомнилось, что именно, должно быть, от усталости. Незаметно мы стали продвигаться быстрее, машины не садились, унылый вой низших передач смолк, и мы пошли на третьей передаче.»

...

«Мы остановились на верхушке небольшой возвышенности. Слева подступали и тянулись грозной цепью, насколько хватал глаз, заполняя всю котловину, гигантские песчаные барханы... «Пески Хонгорин-Эли-сун!»¹²³ сразу сообразил я, поняв, отчего «жмется» к горам проводник. Все же я уговорился с Цедендамбой ехать поближе к пескам, где промоины и сухие русла не были столь обрывистыми. Правда, это преимущество, как и все вообще в жизни, имело свою оборотную сторону — пески, заполнявшие русла, были тем рыхлее, чем дальше отходили русла вниз от крутого уклона бэля. Поэтому мы старались выбрать нечто среднее и действительно поехали сравнительно быстро, борясь с кочками, промоинами и сухими руслами.

А слева все шли огромные барханы — на западе более низкие и какой-то правильной граненой формы, воспроизводящие о Сэвэрэй блик египетских пирамид. В середине цепи барханы превращались в настоящие горы песка по сто, сто двадцать метров высоты. Солнце село уже совсем низко, горы потемнели.»

...

«Мы остановились у колодца Хонгор-худук¹²⁴, в тридцати километрах от Сэвэрэй¹²⁵

123 - Пески Хонгорин-Эли-сун. На карте РККА пески называются Хонгорин Элису. Современное название Хонгорын элс. Барханы высотой до 120 метров протянулись по межгорной котловине более чем на 100км. Наибольшей высоты, согласно топографическим картам, они достигают в точке N43,712126°; E102,482195°.

124 - Колодец Хонгор-худук (Светло-рыжий колодец). Одноименный колодец на картах не отмечен. Предположительно это источник Харганын ус, отмеченный на карте Генштаба 100k-k47-012 (N43,766909°; E101,927618°). Также это мог быть колодец Хоёр худаг (Двойной колодец) (N43,753143°; E101,981392°), расположенный в 4,5 км от источника Харганын ус. Кстати, именно от колодца Хоёр худаг до Сэвэрэй сомона остается около 30 км, как и писал И.А.Ефремов.

125 - Сэвэрэй сомон. Один из сомонов, входящих в аймак Умнеговь (Южно-Гобийский). На карте

сомона, у двух тощих хайласов и поставили койки в сухое русло, на всякий случай, для защиты от ветра. Но ветра не было, как и во все предыдущие дни нашего пребывания в Занэмэгэтинской котловине¹²⁶.

В тихую звездную ночь мы долго обсуждали итоги геологических наблюдений в Центральной Монголии...»

7 октября. День 19.

Вдоль песков Хонгорын элс в сомон Сэвэрэй. Выход на автомобильную дорогу Ноян — Баян-Далай. Ночевка на автостанции у развалин монастыря Цаган-Дерисуни-хурал.

«— Что значит хонгор, хонгорин? — спросил я Данзана на следующее утро, едва он, будто отогревшаяся ящерица, высунул свою черную голову из спального мешка.

— Хонгор — это такой цвет, розовато-желтый... нет — светло-рыжий, вот такой, — молодой монгол протянул руку по направлению к пескам. В утреннем свете барханы казались совсем желтыми, слабо-апельсинового оттенка, с такими же резкими черными тенями, как и на закате.

От колодца мы проехали обширный саксаульник и стали подниматься к восточному концу Сэвэрэя. Перевальная точка оказалась низкой — всего на четверть километра мы поднялись от колодца Хонгор. Передовой «Смерч» остановился. Данзан подбежал к подошедшему сзади «Дракону».

— Иван Антонович, — начал он с характерным для монгола свистящим «в» и хлещущим «ч», — сомон там, направо, на южном склоне Сэвэрэя¹²⁷, перекочевал в разрушенный монастырь Цаган-Субурга¹²⁸. А нам можно ехать прямо. Проводник спрашивает — будем ехать в сомон?»

...

«— Ну ладно, мы все туда поедem. Только скажите сейчас же, что едем не в гости, никаких чтобы угощений. Около юрты остановимся и будем чай варить, два-три часа в его распоряжении...»

...

«После полудня начался ветер. Мы покатались навстречу ему вниз с бэля Сэвэрэя по ровной и твердой щебнистой равнине, совершенно черной. Полированный щебень, как обычно, на солнце сверкал миллионами огоньков. Кое-где, редкие и беспомощные, трепетали на ветру седые, сухие кустики. Давно забытая скорость — пятьдесят километров в час — казалась огромной. Приятно было увидеть наконец подошедший слева старый автомобильный след. Несколько проходивших машин оставили здесь два параллельных, неглубоких, местами совершенно стертых желобка, несколько не облегчавших нашего передвижения. Но это означало, что вся остальная часть пути заведомо проходима для машин. Слева тянулся близкий Цзолэн¹²⁹. Внезапно дорога неприятно изменилась — та же щебнистая равнина покрылась мелкими твердыми кочками из кустиков баглур с надутыми около них кучками плотно слежавшегося песка. Началась страшная тряска.»

Генштаба отмечен координатами N43,583996°; E102,182826°. В это место сомон был перенесен еще до 1946 года. Ранее сомон располагался в 32 км на восток-юго-восток от нового места. На карте РККА он именовался Сэбэрэй сомон (N43,523081°; E102,563874°).

126 - См. прим.96, стр.25

127 - См. прим.36, стр.11

128 - монастырь Цаган-Субурга. На карте РККА этот монастырь обозначен. Позднее в это место был перенесен Сэвэрэй сомон. См. также прим.125, стр.30

129 - См. прим.33, стр.10

«Утеранный было автомобильный след вынырнул откуда-то вновь и сделался настоящей дорогой, хотя и старой, отчасти заросшей. ... Дорога заросла уже засохшей редкой солянкой. Оказалось, что сомон ранее находился значительно восточнее и ближе к хребту Цзолэн, куда и вела дорога.

Большое сухое русло постепенно мелело и наконец растеклось многочисленными промоинами по обширному саксаульнику, занявшему середину межгорной впадины. В саксаульнике мы остановились, чтобы набрать возможно больше дров и привезти их на базу в аймак. Это был последний саксаульник. Больше до самого аймака по дороге нам ничего бы не встретилось.

Через полчаса мы вышли на автомобильную дорогу из аймака в Ноян сомон¹³⁰, замкнув тысячекилометровое кольцо маршрута. С легким сердцем ехали мы домой — удаленный аймак казался теперь домом.»

...

«Перед автостанцией¹³¹ опять поразил нас мрачный мелкосопочник. Между черными холмами заросли дериса казались поясами слоновой кости, иной раз бока холмов украшались яркими, апельсинового цвета пятнами — остатками коры выветривания.»

...

«И опять, как две недели назад, три машины выстроились во дворе, обнесенном глинобитными стенами. На этот раз мы не рискнули спать во дворе, а с наслаждением прислушивались к сердитому реву ветра за стенами юрты, улегшись полукругом, ногами к мерцавшей теплым огоньком печке...»

8 октября. День 20.

Возвращение в Далан-Дзадгад.

«Восьмое октября¹³² запомнилось мне очень холодным утром. Мы задержались с выездом, разогревая машины. Вдобавок Андросов сильно обжег себе руку. Но на более легкой дороге я мог заменить его. Пески перед Хонгор-Обо сомоном теперь были на спуске, а не на подъеме, мы преодолели их без труда. Зато подъем на Гурбан-Сайхан начинался от самого Баин-Далай сомона (Хонгор-Обо сомона)¹³³ и казался бесконечным. Хорошая дорога не требовала усилий от водителя, и я меланхолически сидел за рулем, час за часом созерцая все ту же светло-желтую ровную поверхность, плавно поднимавшуюся к зубцам Дундусайхана¹³⁴.

Машина лезла все выше по крутым косогорам, сухим и желтым в холодном солнце. Порывы ветра врывались в кабину, низко стелили стебли каемчатых порослей дериса по бережкам промоин. Вот и перевал со знакомыми двумя обо.

Едва мы спустились на равнину, впереди показался аймак. Линия дрожащего воздуха, похожего на воду, приподнимала от земли группу белых домов в центре Далан-Дзадагада¹³⁵.

130 - См. прим.38, стр.12

131 - автостанция была расположена в развалинах монастыря Цаган-Дерисуни-хурал, см. прим.32, стр.10

132 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

133 - Хонгор-Обо — это старое название Баин-Далай, так он назывался во времена составления карт РККА. Также см. прим.32, стр.10

134 - См. прим.21, стр.8

135 - См. прим.1, стр.4

Отчетливо виднелась мачта радиостанции, отдельно стоявшее здание больницы... будто бы аймак стоял на высоком холме. Но мы твердо знали, что аймак стоит во впадине и отсюда виден быть не может. Странный мираж, оптический фокус поднял над горизонтом его отражение, и мы с удивлением наблюдали «чудо» довольно долгое время. Затем, по мере приближения к Далан-Дзадагаду, видение исчезло и появилась вновь лишь в четырех километрах от аймака. Теперь дома прочно стояли на земле, приближаясь с каждой минутой. Машина обогнула два крайних домика, повернула направо и замерла у входного проема в наш дворик.»

9-11 октября. День 21-23.

Три дня экспедиция стояла в аймаке. Велась подготовка к восточному маршруту. Подготовка к короткому маршруту до Оши.

«Машины надо было отремонтировать и подготовить к большому восточному маршруту. Позднее время заставило нас отказаться от полного перебазирования на восток. Мы решили перебраться туда налегке, на двух полуторках, а «Дракона» оставить здесь для вывозки даланской базы, как ни печально было расстаться с этой могучей машиной, чей верный буксир был готов в любой момент выручить слабых товарищей. «Смерч» решено было отправить в Улан-Батор за запасными частями и лишь после его возвращения приступить к восточному маршруту. Решили также во время отсутствия «Смерча» совершить поездку за гору Арца-Богдо¹³⁶, к впадине Оши¹³⁷, открытой американцами в 1922 году.

Три дня экспедиция стояла в аймаке. Мы с Громовым усиленно занимались дневниками, попутно помогая Данзану систематизировать свою петрографическую коллекцию. Эглон с Лукьяновой, перепаковав все коллекции и подготовив их к отправке в Москву, проводили все время на складе, отвешивая продовольствие для восточного маршрута и подсчитывая остатки для возвращения в Улан-Батор. Устав сидеть над записями, я забирался под машину, где лежали перемазанные Андросов и Пронин. Там, мирно покуривая, мы вели расчеты горючего и грузов и прикидывали максимально возможное количество бензина, которое мы сможем взять на восток.»

...

«Вечером одиннадцатого октября пришел человек с наганом на боку — районный милиционер, назначенный нам в проводники. Юрта его матери стояла за Арца-Богдо, близ Оши, и наш маршрут его вполне устраивал.»

12 октября. День 24.

По дороге к Арца-Богдо и Оши. Поломка «Дзерена». Решение возвращаться с заходом в Баин-Дзак.

136 - См. прим.79, стр.21

137 - Впадина Оши. Впадина расположена севернее Арца-Богдо. С севера эта впадина ограничена хребтом Угалзын нуруу, а с юга — хребтом Оши-нуру. По долине протекает речка Сухайн-Гол (Сухай гол). Видимо, местные жители дали ей имя по названию южного хребта. В южной части впадины на северной стороне хребта Оши-нуру имеются сильные размывы бэля, в которых американская экспедиция обнаружила останки динозавров. На карте Генштаба 100k-l48-110 хребет называется Оошийн нуруу. Вершина хребта — гора Ош-Ула (Оош уул), высота 1606м (N44,853842°; E102,812508°). Современное монгольское название горы Өөш уул. По-монгольски Өөш — наживка, приманка. Об особенностях написания на картах Монголии названий Ош — Оош — Өөш см. также прим.14, стр.7. Вернуться на стр.34, 35

«Двенадцатого октября мы понеслись по превосходной дороге на северо-запад, оставив заведующим базой «батарейца» Иванова. В тридцати километрах от аймака, в котловинке, поросшей густым дерисом, находился родник¹³⁸.»

...

«Мы быстро миновали родник и увидели слева нескольких дзеренов — легкими серо-желтыми тенями они неторопливо скользили по залитой солнцем равнине. Хлестнули выстрелы, но безуспешно... У всех нас была общая беда — неумение точно определять расстояние до цели в прозрачном гобийском воздухе. Особенно когда взволнованный охотник торопился со стрельбой. Больше дичи не оказалось, и мы проехали вперед около семидесяти километров.

От накатанной дороги отходил старый автомобильный след. Мы направились по нему, но он незаметно окончился, превратившись в узкую верблюжью тропу, потом и тропа отошла куда-то в сторону. Жесткие кусты темной полыни появились на щебнистой поверхности, стали чаще и выше... Началась знакомая трясучка, по которой машина идет в общем легко, без тяжелой нагрузки мотора. Но зато ходовую часть бьет так, что сердца водителей (и начальника экспедиции) буквально надрываются от беспокойства за машину. Невидимые миру слезы — потому что остальные спутники нисколько не отдавали себе отчета в происходящем: машины идут упорно и верно, все ближе поднимается остроконечная северная вершина Арца-Богдо, все отчетливее становится ее черный бэль, выдвинутый длинным языком необычайно далеко на равнину, на север. Где-то немного правее, за окончечностью этого бэля, должен быть Оши-нуру¹³⁹ («Разрушенный хребет») — большая котловина и уступ сплошь из песчаников нижнего мела.

Несколько километров осталось до колодца Эргени худук¹⁴⁰, на котором стояла юрта матери проводника. Шедший впереди «Дзерен» круто остановился, двинулся снова, проехал сотню метров и замер. Люди со всех сторон стали выпрыгивать на землю — дурной знак.»

...

«Мы столпились над мотором, завели его. Громкий стук сотрясал двигатель; казалось, что машина немедленно развалится. Мы определили стук во втором цилиндре. Как и всегда в ответственные минуты, я почувствовал на себе выжидающие взгляды товарищей и отдал самое горькое для путешественника распоряжение — «назад»!

Дойти по тяжелому бездорожью до Оши машина не могла. Ждать окончания ее ремонта на месте, когда так дорог был каждый из немногих оставшихся дней быстро уходящей осени, — безрассудно. Оставалось повернуть назад, дойти до Баин-Дзака¹⁴¹ и провести там исследования палеоценовой толщи с остатками древнейших млекопитающих, открытой американцами близ ключа Гашато¹⁴² или Хашиату («Печальный»). Еще в самом начале маршрута я колебался, куда важнее поехать: на Оши или в Хашиату. Теперь решила сама судьба...

Проводника довели домой с места крушения — слишком обидно было бы ему вернуться, находясь в трех километрах от матери. Нашего запаса воды было достаточно еще на два дня. По указанию проводника мы направились через пыльную равнину с

138 - Место с координатами N43,761558°; E104,148607°.

139 - Хребет Оши-нуру, см. прим.137, стр.33

140 - Колодец Эргени худук. На карте РККА в окрестности Арца-Богдо указан колодец Эргиин худук (N44,212687°; E103,032626°), он наиболее соответствует описанию маршрута.

141 - См. прим.16, стр.7

142 - Ключ Гашато. На карте Генштаба 500k-l48-3 он обозначен как колодец Хашат-Худук или Хашаат худаг на карте 100k-l48-136 (N44,107062°; E103,790115°). От монгольского слова Гашуу — скорбь, траур. Далее по тексту книги И.А.Ефремов также называет его колодцем. Лог, в котором находится ключ, И.А.Ефремов также называет логом Гашато. Вернуться на стр.35, 36

глинистым песком и какой-то обветшавшей растительностью на буксире с больным «Дзереном». День выдался необычайно теплый. На ночлеге неподалеку от группы юрт был найден проводник — совсем маленький мальчик согласился сопровождать нас с седлом и уздечкой, чтобы взять в ближайшей юрте коня на обратный путь.

Местность была неуютной. Пыль густым слоем лежала на равнине, запах пыли был повсюду — в чае, хлебе, спальном мешке. Тускло горела свеча в холодной палатке, из близких юрт доносились выкрики аратов, пивших кумыс по причине, оставшейся непонятной даже Данзану. Неудача похода на Оши¹⁴³ грызла меня, и я заснул с досадой.»

13 октября. День 25.

Прибытие к колодезю Гашато. Обследование оврагов в районе лога Гашато. Ночевка у колодезя.

«К следующему полудню мы прибыли на колодец Гашато¹⁴⁴. Исследования могли вестись только наугад. Американцы не дали никаких точных данных о месте нахождения костей древнейших млекопитающих. Мы разбили лагерь в длинном логе, покрытом высокой дерисовой кочкой, а повыше, по склонам, — свежей зеленой полынью.»

...

«Быстро расставили палатки. Закрыли «Дзерена» кусками фанеры и брезентом. Пронин приступил к разборке мотора. ... Приблизительно в девяти километрах к западу лежала большая котловина, обрамленная красными утесами, — Баин-Дзак, главный пункт американских раскопок, названный ими Шабарак-усу по малоизвестному колодезю Шабарын-Гун-усу («Глинистая Глубокая вода») в западной части котловины. Еще до моего приезда из Улан-Батора на Баин-Дзаке побывали Орлов, Громов и Эглон. Результатом поездки явилась находка превосходных экземпляров яиц динозавров. Баин-Дзак тогда являлся единственным в мире местом, где находились сохранившиеся в ископаемом состоянии яйца динозавров.

Американцы собрали все, что было вымыто наружу, вскрыто из породы за тысячелетия существования обрывов Баин-Дзака, названных ими «Флэминг Клиффс» — «Пылающие утесы». Поэтому добыча была богатой: целые кладки по десятку и более яиц были найдены «охотниками за ископаемыми». Нам пришлось несравненно труднее — эрозия, в Гоби идет медленно и главным образом за счет сильных ливней, наводнений, случающихся раз в четверть века. Тем не менее прекрасные находки оправдали труд наших людей.»

...

«Упорные поиски показали нам, что целые ископаемые кладки яиц в песчаной толще Баин-Дзака — очень редкое явление. Зато мы открыли целые прослои битой скорлупы, но об этом поговорим позже, так как подробно мы исследовали их только в 1948 и 1949 годах.

До вечера мы безрезультатно бродили по широким, обрывистым оврагам, между шатрообразными останцами красных песков. Вернулись к логу Гашато уже в темноте.»

...

«Все спали крепко, только прихворнувший Громов тяжело кряхтел в своем мешке да ежившаяся от холода Лукьянова ворочалась на своей койке.»

143 - См. прим.137, стр.33

144 - См. прим.142, стр.34

14 октября. День 26.

Поиски у обрывов Баин-Дзака. Яйца динозавров. Стоянка древний людей. Возвращение в лагерь у Гашиато.

«Утром я проснулся от зова неугомонного Эглона. ... В стороне, за палатками, поднимались столбики черного дыма — Андросов разогревал «Дракона». Мотор «Дзерена» должен был быть готов к двум часам дня: Орлов, Громов и Эглон ехали на машине для исследования обрывов к югу от колодца. Поэтому профессора хладнокровно остались кейфовать в постелях, всем на зависть, а мы, наскоро выпив чаю с лепешками, поехали на Баин-Дзак¹⁴⁵.

Щебнистая равнина, вначале слабо всхолмленная, поднимаясь, перешла в ровное, как плита, плато, по которому мы понеслись со скоростью восемьдесят километров. Вскоре перед нами появились красные башни главного обрыва Баин-Дзака. Я сразу же узнал их — пятнадцать лет тому назад я изучал репродукцию картины в красках — фронтиспис толстого тома отчета американской экспедиции. Вот они: одна — тонкая колонна — стоит отдельно, слева и справа — широкие башни, отделенные ущельем от крутой красной стены... Только сейчас обрывы красных песков находились в тени. Тусклый кирпично-красный цвет на выступах, сумеречно-серый в ущельях — местность казалась неприветливой. Так вот она Джадохта, или Шабарак-усу, — палеонтологическая сокровищница американцев!

Мы спустились с плато в котловину. Рабочие стали набирать воду из колодца, а мы принялись за исследование красных обрывов. Я карабкался по дну узких ущелий, влезал на маленькие площадки на вершинах башен, проходил по гребням длинных стен. И постепенно выяснялась картина геологического строения Баин-Дзака.»

...

«Двадцать коллекторов американской экспедиции пересмотрели десятки и сотни тысяч пустых конкреций в течение трех месяцев, прежде чем сделать свои замечательные находки. Наши шансы — найти что-либо за два-три часа — были ничтожно малы. Поэтому мы оставили бесплодное занятие и принялись извлекать и упаковывать найденное. Андросов, отделившийся от всех и рыскавший правее, поднялся из оврага и подошел ко мне с хитрым, торжествующим видом. На его широкой ладони лежало отлично сохранившееся яйцо динозавра.»

...

«Выехав на дорогу, мы вторично спустились в котловину и подъехали к буграм плотно слежавшихся песков, заросших саксаулом. Бугры тянулись на пятнадцать километров и представляли собою заросшие древние дюны около исчезнувшей речки. Здесь обитали древние люди, населявшие Гоби пятнадцать тысяч лет назад. На выдувах между буграми встречалось множество кремневых орудий и скорлупки страусовых яиц, изредка просверленные, как бусины.»

...

«Нагрузив машину саксаулом, на закате двинулись напрямик в лагерь на Гашато¹⁴⁶, надеясь проследить границу меловых и третичных отложений. Пришлось ехать через бугры, засыпанные песками склоны и сухие русла. Доблестный «Дракон» преодолевал все препятствия.»

145 - См. прим.16, стр.7

146 - См. прим.142, стр.34

15-16 октября. День 27-28.

Возвращение из Баин-Дзака в Далан-Дзадагад.

«Удивительно погожими и теплыми были эти дни, с 12 по 16 октября! Однако наши поиски дали ничтожный результат, и мы должны были возвращаться в Далан-Дзадагад¹⁴⁷. Даже слегка грустно было покидать светлый дерисовый лог Хашиату — это чудесное для лагеря место. Но едва лишь лог скрылся за первым увалом, как вплотную приступили все заботы и дела, ожидавшие в Далан-Дзадагаде.»

...

«Дорога была хороша. «Дракон» неся почти без тряски, как по асфальту, расстояние в девяносто километров до аймака быстро сокращалось.»

...

«И опять мы за высокой стеной дома, под белым матерчатым потолком. Опять стоят рядами складные койки, горят вечерами свечи за длинным столом, освещая склоненные за работой головы. Много уже перечувствовано и передумано в этих стенах в короткий, но насыщенный впечатлениями месяц...

Вечером местные жители заполнили дом. Койки были сдвинуты, на столах разложены еще не упакованные находки. Орлов и Громов читали жителям аймака лекции по палеонтологии и геологии. ... Заинтересованные, с блестящими от любопытства глазами, слушатели засыпали нас градом вопросов, засиделись у нас допоздна, и на следующий день лекции пришлось повторять...»

17 октября. День 29.

В Далан-Дзадагаде. Продолжение лекций. Подготовка к восточному маршруту.

18 октября. День 30.

Возвращение «Смерча» из Улан-Батора. Подготовка к восточному маршруту и к закрытию базы в Далан-Дзадагаде.

«Восемнадцатого октября¹⁴⁸ прибыл из Улан-Батора «Смерч». Мы прочитали письма, узнав новости с Родины, просмотрели двухнедельной давности газеты и стали собираться в путь. Ветер угрюмо ревел за стенами, клочья серых туч стремительно летели на юго-восток. Завтра нам предстояло навсегда покинуть уютное убежище и снова пуститься, как в океан, в открытую холодную Гоби. Мы должны были пройти поперек Гоби больше восьмисот километров с запада на восток, до аймачного центра Восточной Гоби — Сайн-Шанды¹⁴⁹ («Хороший неглубокий колодец»). На такое расстояние нечего было и думать найти проводника. Знающие люди после нескольких совещаний в аймаке и айкоме посоветовали нам идти ближе к северной окраине гобийской зоны. В двухстах пятидесяти километрах на

147 - См. прим.1, стр.4

148 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

149 - Аймак Сайн-Шанды. Так он обозначается на карте РККА. На топографических картах именуется Сайн-Шанд (N44,897092°; E110,137377°). Современное монгольское название — Сайншанд. Административный центр аймака Дорноговь (Восточно-Гобийский). *Вернуться на стр.43, 44, 46, 53*

север от Далан-Дзадагада когда-то находилась автомобильная станция Шарангатай¹⁵⁰ («Желтая равнина»). Шарангатай был соединен телеграфом с Сайн-Шандой и пограничными пунктами. Теперь от станции не осталось и следа, линия заброшена на участке от Шарангатай до монастыря Улугей-хид¹⁵¹ («Строгий монастырь»), но столбы, местами с проволокой, еще стоят. По этим столбам мы без ошибки доберемся до Улугей-хида, а там и до Сайн-Шанды.»

...

«Передовым назначили «Дзерена» вместо потерявшего свою прежнюю лихость «Смерча». Наверху «Дзерена» заседала коллегия «проводников», состоявшая из Эглона, Данзана и меня. «Проводники» были несколько смущены предстоящим восьмисоткилометровым путем, но виду не показывали и бойко огрызались на колкости профессоров.

«Дракону» поручили вывозку базы и коллекций в Улан-Батор. Туда с первым же рейсом отправлялась Лукьянова — главный квартирмейстер. На ней лежала важная обязанность подготовить зимнюю базу, так как нам предстояло работать в Монголии в начале зимы.

Темнело. Я медленно обошел весь дом, проверяя, не забыто ли чего-нибудь.»

19 октября. День 31.

Выход в восточный маршрут. Поломка «Смерча». Ночевка у Холод сомона.

«Эглон разбудил меня в полной темноте и поднял обоих наших водителей. В морозном мраке загорелись факелы — начался разогрев машин. Андросов с Лукьяновой как остающиеся готовили чай. Мы, уезжающие, поспешно сворачивали и увязывали постели.

После кружки горячего чая «душа осмелела», как выразился Пронин. Мы надели полушубки, натянули кое-как дешевые козьи дохи, сшитые на людей много меньшего размера, и превратились в косматых и неуклюжих страшилищ. В кузове, на скамейке, составленной из покрытых кошмой ящиков, я уложил сумку с картами и полевыми дневниками, повесил на шею бинокль, ФЭД, между колен зажал винтовку — таково было снаряжение члена коллегии проводников.»

...

150 - Шарангатай. Во времена составления карт РККА (1942 год) автостанция Шарангатай находилась на старой дороге Улан-Батор — Далан-Дзадагад. Но уже во времена проведения первой палеонтологической экспедиции в 1946 году была проложена новая дорога, идущая значительно левее. Старая дорога исчезла, а от автостанции остались одни руины. Более правильно «желтую равнину» следовало бы перевести как «Шаргын тал». *Вернуться на стр.39, 40, 41*

151 - Улугей-хид. На карте РККА он называется Улугэй хид. На карте Генштаба 100k-k49-013 развалины монастыря обозначены как Өлгий хийдийн туурь (N43,600976°; E108,208180°). Развалины монастыря сохранились по сей день и хорошо просматриваются на спутниковых снимках. В старой монгольской письменности название монастыря писалось как “өлөгий” или “үлүгий”. В русскоязычном варианте в виду отсутствия букв «ө» и «ү» это слово можно написать как «улугий». Современное монгольское написание существует в более сокращенном варианте — «Өлгий». На топографических картах Генштаба СССР для мест с названием «Өлгий» стали использовать более правильную транскрипцию «Ульгий». Перевод, данный в книге, ошибочен. Варианту перевода слова «строгий» соответствуют слова «чанга», «чанд», «хатуу». «Өлгий» в переводе с монгольского означает «колыбель», детские пеленки. Применительно к местности в Монголии это название также применяют к местам, открытым Солнцу и хорошо обогреваемым солнечными лучами. Поэтому более правильно трактовать название монастыря как «Колыбель», «Солнечное место» и т. п. *Вернуться на стр.42, 53*

«В серых морозных сумерках мы повернули на улан-баторскую дорогу и понеслись на север. Нам нужно было проехать до Холод (Холт)¹⁵² сомона и оттуда повернуть на Шарангатай¹⁵³. Близко от аймака находилась большая глинистая котловина.»

...

«Бесконечной лентой летела навстречу знакомая, наезженная дорога, ставшая при высоко поднявшемся солнце еще более однообразной и серой.»

...

«Оставив в развалинах монастыря Олдаху-хид¹⁵⁴ приветственное письмо и маленькую бутылочку со «шкаликом» для Андросова, мы поспешили дальше. Хотелось до темноты достигнуть старой дороги, чтобы с утра ехать по определившемуся пути. Но судьба рассудила по-другому.

Проехав Холод сомон, мы остановились на месте, заранее установленном по карте для поворота с дороги, и стали ждать отставший «Смерч»¹⁵⁵. Ждали его целый час и поехали назад, километров двенадцать, где нашли машину в беспомощном состоянии, с замкнувшимся накоротко аккумулятором¹⁵⁶. Чинили, тащили на буксире и бились так до темноты. Пришлось встать на ночлег в трех километрах к югу от сомона. Отъехали с километр в сторону от дороги¹⁵⁷. Набрали аргала, зажгли костер и при его свете разобрали аккумулятор. Ветер, вначале помиловавший нас, зашумел на открытой равнине. Чаю напились под прикрытием машины, затем каждый поставил себе койку, где понравилось. Защиты от ветра, крутившего и заходившего со всех сторон, все равно не было. Раздеваться казалось страшно, но и лезть одетым в спальный мешок, увы, всегда тесный, настолько неприятно, что это делать можно только в особых случаях...»

20 октября. День 32.

Ремонт аккумулятора для «Смерча». На восток вдоль столбов. «Лагерь ревущего столба».

«Утром, до окончания ремонта аккумулятора, я отправился побродить по окрестности. Под тонким песчаным слоем по всей равнине выходили коренные породы, образуя плоское скалистое дно. Каждый ничтожный холмик был покрыт россыпью крупных кусков кварца и красной яшмы.»

...

«Выстрелом из лагеря напомнили о необходимости возвращаться. Аккумулятор был готов. «Смерч» на пробу послали в сомон за водой: мы хотели ехать допоздна и не зависеть от колодцев.

В половине второго наконец тронулись в дальнейший путь. Быстро нашли старый тракт,

152 - См. прим.25, стр.9

153 - Шарангатай. На карте Генштаба 100k-l48-105 (1970 год издания) отмечен только колодец Шарангадын худаг (N45,148215°; E106,027143°), оставшийся от бывшей автостанции. Позднее на карте тушью было вписано уточненное монгольское название — Шаргантай худаг. Шарга переводится с монгольского как палевый (цвет). Именно такой цвет имеет глинистая вода в озере, находящемся рядом с колодцем. Колодец расположен примерно в 4-х км от горы Халзан уул. См. также прим.150, стр.38.

154 - См. прим.8, стр.5

155 - Предполагаемое место ожидания «Смерча» на развилке дорог с координатами N45,165844°; E105,658357°.

156 - Предполагаемое место поломки «Смерча» в 12 км от развилки с новой улан-баторской дороги на Шарангатай (N45,066207°; E105,596856°).

157 - Предполагаемое место ночевки под Холод сомоном 19.10.46 (N45,011151°; E105,561782°).

по которому добрались до Шарангата¹⁵⁸, вернее, до того, что было им раньше. Сейчас от станции остался только колодец: земля, выровненная вокруг него, покрылась высокой дерисовой кочкой. Одинокaя гора Халдзан-ула¹⁵⁹ («Лысая гора») дала возможность ориентироваться. Проехав гору, мы повернули на восток, спустились с низкого увала в котловину Мурун-тала¹⁶⁰ («Равнина большой реки») и заметались в тревоге между громадными пучками дериса. Проехали еще около километра и увидели первые столбы. Некоторые из них лежали поваленные, на изоляторах других еще висели куски проволоки. Но самое важное — вдоль столбов шел едва заметный, заросший на холмиках и смытый в лощинах автомобильный след. Значит, машины когда-то проходили здесь. Наступило общее успокоение, особенно для шоферов и для начальника экспедиции. ... Несмотря на издевки профессоров, мы, проводники, держались поближе к столбам, справедливо рассудив, что при будущих объездах гор и обрывов следует находиться в наименьшем удалении от «путеводной звезды».

Глинистая котловина растянулась на десятки километров. На ее словно искусственно выглаженном дне растительность почти отсутствовала. Только кочки полыни и сухие редкие кустарники какой-то колючки виднелись на комковатой твердой почве малозаметных возвышений. Я попытался представить, каково бы было пробираться здесь во время дождя.»

...

«Из котловины, миновав Тахилга-Цаган-обо¹⁶¹ («Обо Белой жертвы»), мы выехали на мелкосопочник Цонгор-Баян¹⁶² («Богатый ухабами и ямами»). Нас окружило море холмов.»

...

«Около тридцати километров мы проехали по голубой «стране света». Потом холмы стали выше и круче. Темные диориты, острые ребра черных филлитов придали угрюмость склонам сухих русел, куда спустилась теперь дорога. Столбы ушли по крутым гребням налево.

Выбравшись из глубокого сухого русла, мы опять попали в светлую страну. Солнце уже клонилось к закату, голубые оттенки местности сменялись розоватыми, словно другая музыкальная тональность окрасила низкие холмы — тоже ласковая и приветливая, но более мажорная. Столбы подошли к краю области мелкосопочника, справа расстелилась песчанистая равнина, уходившая на юг, где в светлой желтоватой дали слабо различались барханы обнаженных песков. Столбы поворачивали налево, туда, где скопище пологих холмов снова потемнело, очевидно, опять начинались изверженные породы...»

...

«Дни стали короткими — темнело в шесть часов. В десять минут седьмого мы остановились среди мелкосопочника, там, где линия столбов, переломившись углом, повернула к югу.

Ничего не подозревая, мы поставили палатку около свалившегося столба, висевшего одним концом низко над землей, на уцелевшей проволоке.»

158 - См. прим.150, стр.38

159 - Гора Халдзан-ула. На карте Генштаба 100k-l48-105 гора называется Халзан уул, высота 1255,6м (N45,132302°; E106,074843°).

160 - Котловина Мурун-тал. На карте РККА она именовалась урочищем Мурун тала. На карте Генштаба 100k-l48-105 она обозначена как Муруйн тал (N45,190338°; E106,1417275°).

161 - Тахилга-Цаган-обо. На карте Генштаба 100k-l48-105 обозначается как Тахилгат цагаан овоо (N45,095792°; E106,282047°).

162 - Цонгор-Баян. По-монгольски правильно будет Хонхор-Баян. На топографических картах это мелкосопочник показан без названия. Он начинается после пересечения узкой котловины Баянгийн говь, напротив вершины «обо Цахиурт баян» (Богатый кремнем), координаты на карте Генштаба 100k-l48-105 N45,0163°; E106,36875°, высота 1388,2м.

...

«Место лагеря оказалось неудачным.»

21 октября. День 33.

Развалины монастыря. Встреча с геологами. Путь через котловину.

«Утром поднялись задолго до рассвета с целью удлинить маршрутный день. Вчера мы прошли всего сто километров¹⁶³ — слишком мало: осень была на исходе, приходилось торопиться.»

...

«Без всякого сожаления мы оставили «лагерь ревущего столба». Сразу же за стоянкой оказались развалины небольшого монастыря и два колодца с плохой, застоявшейся водой.¹⁶⁴ Поворот дороги — и открылась большая котловина, недобро выставлявшая напоказ по всей своей ширине кочки и бугристые пески. На небольшом уступе перед песками стоял ослепительно белый, полуразрушенный субурган. Левее, за холмом, виднелись ряды келий, сохранившихся лучше, чем здание большого храма, от которого остались только кучи полуразмытых сырцовых кирпичей. Это был прежде довольно большой монастырь Талаин-Чжисахурал¹⁶⁵ («Монастырь долинной святости»).»

...

«Вскоре мы простерлись над картами на разостланной кошме в наиболее важной для всех путешественников беседе — о предстоящем пути. ЗИС шел на Шарангатай¹⁶⁶, и геологи очень обрадовались, когда узнали, что мы прибыли оттуда и теперь до самого конца пути их будет вести наш путеводный след. Нам же не повезло: геологи ехали из района бывшей караванной станции Саир-усу, давно уже не существующей, — северо-восточнее намеченного нами направления.

След ЗИСа был нам не нужен, и мы не стали тратить время на расспросы, а спустились в котловину¹⁶⁷ и принялись нырять между кочками.»

...

«День окончился без особых впечатлений, а следующий начался с обычного пересечения чередующихся котловин и скалистых гряд.»¹⁶⁸

163 - Место ночевки 20.10.46 находится на расстоянии пути около 100 км от предыдущей стоянки. Предположительно это место с координатами N44,962959°; E106,611214° напротив вершины Модот овоо, высота 1389,7м (карта Генштаба 100k-l48-118).

164 - Недалеко от места предполагаемой стоянки действительно находятся развалины монастыря с двумя колодцами и субурганом. Они обозначены на карте Генштаба 100k-l48-118 (N44,954114°; E106,626526°). Также субурган и колодец Модон худук обозначены в этом месте на карте РККА.

165 - Монастырь Талаин-Чжисахурал. В таком варианте дается название монастыря на карте РККА. На карте Генштаба 100k-l48-118 развалины монастыря называются Талын жасын хурлын туурь (N44,794988°; E106,847944°).

166 - См. прим.150, стр.38

167 - Экспедиция пересекала котловину Талын хондий, карта Генштаба 100k-l48-118 (N44,880676°; E106,837731°).

168 - С учетом реперных точек по километражу за 22.10.46 предполагаемое место ночевки 21.10.46 должно было располагаться в котловине Унэгэдийн-тал, приблизительно в месте с координатами — N43,889308°; E107,918404°. Вернуться на стр.44

22 октября. День 34.

Через горы Элигений-ула. Черная Гоби. Развалины монастыря Улугэй-хид. Ночевка в котловине Цэгийн-Тойрим.

«Медленно забирались мы на перевал в горах Элигений-ула¹⁶⁹ («Печеночных») через черное ущелье — великолепную сквозную долину. Жестокий ветер дул нам прямо в лоб, неся слабо ощутимый странный запах нагретой ткани. Я так и не додумался до объяснения — откуда он взялся, как мы пошли на спуск и очутились в новой котловине, заполненной высокими песчаными кочками по пяти метров высоты, густо поросшими зеленой колючкой. Колодец и вытоптанная стоянка скота показались справа, потянуло запахом мочи. Поодаль стояли две юрты. Котловина, круглая, как озерко, в поперечнике была не больше километра.

Мы не стали приближаться к юртам, чтобы не распугать скотину, лезть в песок также было неблагоразумно. Поэтому мы выбрались на каменистый увал, взяв круто вправо и расставшись со столбами. Впереди встал черный хребет, усаженный треугольными скалами, будто зубами чудовищной акулы. С тревогой я рассматривал его в бинокль — протянувшийся далеко с севера на юг, он мог оказаться тяжелым препятствием.

Но судьба благоволила к неопытным гобийским проводникам — хребет был низким и доступным, но мы из-за грозного его вида посчитали его находящимся гораздо дальше, а следовательно, и выше, чем на самом деле...

За страшной зубчатой стеной, обращенной к котловине, простирался мелкосопочник — система мелких долин разделяла холмы, сверкавшие на солнце черными зеркалами пустынного загара. Как будто тысячи тонн смолы были разлиты здесь и покрыли всю местность блестящей черной пеленой!

Столбы не были видны, и мы не знали, в какое из ущелий, разрезавших черный хребет, направить машины. Большое обо, сложенное высокой и узкой пирамидой, указало путь. Оно стояло на вершине горы, на краю громадного обрыва, а прямо под обо пересекались крестом белые жилы кварца. Трудно было бы найти более заметное место для знаменитого, отмеченного на карте Дурбулычжин-Цзурихэ-обо¹⁷⁰ («Обо чистого сердца»). Машины проникли в теснину. На уступе правой стены стояла плита серого песчаника с тибетской надписью «Ом мани падме хум». Под плитой аккуратными рядками лежали кусочки халцедона, позеленевшие монеты, обрывки истлевшего шелка.

Дальше долинка расширилась. Прямо перед нами высилась стена огромных черных зубцов. Вокруг в неподвижном молчании громоздились черные конусы, зубы, гребни и стены — все чистого черного цвета, будто вырезанные из черного дерева и отполированные.

Ниже пологие склоны и гребни увалов покрывал сплошной панцирь абсолютно черного щебня. Это море черноты рассекалось светло-серыми песками сухих русел с широкими лентами соляных выцветов чудесного небесно-голубого цвета и султанами серебристого дериса.»

...

«Несомненно, близко должен был быть монастырь. И действительно, едва мы взобрались на узкий черный хребетик и спустились в соседнее ущельице, где приземистые пустынные вязы — хайлясы — говорили о наличии подземных вод, как дорога внезапно вышла в необъятную котловину, показавшуюся безграничной в туманной дали. Налево, впритык к обрывистым скалам, появился громадный монастырь Улугэй-хид¹⁷¹. Здания

169 - Горы Элигений-ула. На карте РККА они обозначаются как Элигений-ула. На карте Генштаба 100k-k49-001 горы обозначены как Элгэний уул, высшая вершина 1070м (N43,858694°; E108,103831°).

170 - Дурбулычжин-Цзурихэ-обо. На карте РККА обозначается как Дурбулчжин-Цзурихэ-обо. На карте Генштаба 100k-k49-001 обо показано без названия (N43,671322°; E108,126410°).

171 - См. прим.151, стр.38

тибетской архитектуры сохранили еще свои стены, и огромная площадь развалин показалась нам после пустынной Гоби размерами чуть ли не с Улан-Батор.»

...

«В одиннадцать часов, запасшись водой и наскоро позавтракав вместе с цириками, мы отправились в дальнейший путь вдоль столбов на этот раз действующего телеграфа, которые должны были привести нас в Сайн-Шанду¹⁷². Солдаты вывели нас на тропу, и мы поехали прямо на восток.

Дорога поднялась на высокий перевал. Впереди раскинулось плоскогорье с белесым ковыльком, на котором паслись дзерены.»

...

«На вершине небольшого увала, пересекавшего плоскогорье, «Смерч» усиленно засигналил. Мы остановились. Андреев, выскочив из машины, отчаянно махал кепкой. Пришлось вернуться. Пока нашли повреждение — пробитое реле, у нашего «Дзерена» на стоянке спустил баллон. Мы возились с машинами, а Эглон бродил в стороне в поисках новых находок — наш неутомимый Ян был прирожденный собиратель всего: костей, насекомых, образцов дерева, халцедонов, пустынных многогранников, статуэток богов...»

...

«Заполненная песком котловина встретила нас на границе новой области, в ста четырех километрах от Улугэй-хида¹⁷³. Пески погребли длинные гряды базальта, гребни которых местами выходили на поверхность. Отполированные ветром и песком базальты покрылись яркой, блестящей коркой густого и чистого лилового цвета, необычного для камня.»

...

«Пески быстро окончились, и мы выбрались на усыпанное щебнем плато. Но не успели проехать по нему и пяти километров, как снова спустились в вытянутую с севера на юг котловину, совершенно черную от сплошного покрова мелкого щебня¹⁷⁴. Из-под щебня рыжеватым подцветком проглядывала красно-оранжевая глина.

Котловина Цэгиин-Тойрим¹⁷⁵ («Точечная впадина») была такой ровной и такой громадной,

172 - См. прим.149, стр.37

173 - Предположительно это край котловины Гөлөөн-тойром (охотничья, богатая дичью) в точке с координатами (N43,741013°; E109,020728°). См. также прим.174, стр.43. По прямой расстояние между Улугей-хидом и этим местом составляет около 68 км. При прокладке маршрута даже с вариантами обхода различных препятствий длина маршрута не должна превышать 78-82 км. До искоемых 104 км, указанных Иваном Антоновичем, не хватает 22...26 км. Это расстояние можно было бы «накрутить» сильно петляя по равнине. Но И.А.Ефремов пишет о движении вдоль телеграфной линии, и трудно представить её с такими большими «петлями». Другой более вероятный вариант заключается в том, что экспедиция где-то по пути к котловине Цэгиин-тойрим сознательно сделала дополнительный «крюк». Изучая эту местность по картам и спутниковым снимкам, можно предположить, что экспедицию мог заинтересовать район горы Суврага уул (гора-субурган, ступа) отмеченной на карте Генштаба 100k-k49-015, высота 932,3м (N43,577799°; E109,139088°). Горный массив стоит особняком в этой части пустыни Гоби и является примечательным объектом. Также в этом районе на карте РККА обозначена дорога, пересекающая пустыню в направлении на юго-восток неподалеку от этой горы, что делало удобным такое отклонение от основного маршрута. Загадка «потерянных» километров в книге не раскрыта. Возможно ответ хранится в архивных документах или секретных отчетах.

174 - Ближайшей песчаной котловиной, отделенной от котловины Цэгиин-Тойрим плато-перемычкой протяженностью около 5 км, может быть только котловина Гөвөөн-тойром. Она расположена с юга от Цэгиин-Тойрим. Следовательно, экспедиция зашла в котловину Цэгиин-Тойрим именно с юга.

175 - Котловина Цэгиин-Тойрим. На карте РККА котловина называется Цзиыйн тойром. На карте Генштаба 500k-k49-1 она обозначена как Дзэгийн-Тойром, на карте Генштаба 100k-k49-003 — Зэгийн тойром (N43,936957°; E109,068209°). Цэг — по-монгольски действительно переводится как точка.

что ее поразительная выглаженность, подобная листу стекла, казалась неправдоподобной. Впрочем, вблизи стали заметны мелкие и широкие, окаймленные саксаулом русла, заполненные песком и пересекавшие котловину в трех местах. В их песке машины грузили и буксовали. Щебнистая поверхность самой котловины держала машины лучше, хотя мелкий щебень вдавливался в глубину и машины шли тяжело.

Быстро и незаметно спустились сумерки. Мы решили ночевать в котловине. Машины, койки, костер очутились точно посреди гигантской бальной залы — темнота уничтожила последние признаки неровностей на этом необъятном черном паркете. Хорошо, что стояли спокойные дни и особенно ночи — чистый, без единой песчинки и пылинки щебень свидетельствовал о дьявольской метле, постоянно разгуливающей по этой равнине. Пока готовили ужин, я пошел к центру котловины. Там не было щебня — одна только глина, но уплотнившаяся до твердости цемента.»

...

«Двадцать второе октября прошло продуктивно; мы сделали сто шестьдесят километров¹⁷⁶ и находились довольно близко от Сайн-Шанды¹⁷⁷... Всякие следы дороги исчезли еще вечером при въезде в котловину. Наутро мы тоже не смогли их разыскать.»

23 октября. День 35.

Дорога на Сайн-Шанд. Выбор и обустройство базы в Сайн-Шанде.

«Пески и глины грязноватых, неярких цветов были рыхлой, неверной почвой для машин. Горы и холмы из твердых пород с их резкими, определенными формами уступили место расплывчатым увалам и засыпанным песками останцам¹⁷⁸.

Пришлось пробиваться по бугристым пескам вдоль столбов — никакой надежды объехать эту простершуюся во все стороны равнину не было. Машины раскачивались и судорожно дергались, то одолевая очередной бугор, то глубоко распахиная кочку колесами.

Мало вероятно, чтобы в Монголии огромную котловину могли назвать «точечной». Дело в том, что Дзэгийн, Зэгийн, Цэгийн — это все варианты транскрипций на тему Загийн (саксауловый). То есть речь идет о котловине с зарослями саксаула. На картах Монголии термин «тойром» обычно используется для обозначения солончаковых глинистых впадин, заливаемых весной паводковыми водами и высыхающих летом. Используемый в книге термин «тойрим» является какой-то старой транскрипцией, либо местным гобийским диалектом.

176 - Ночевка в котловине Цэгийн-Тойрим. Дневной пробег от предыдущей стоянки составил 160 км. Координаты предполагаемого места ночевки N43,870710°; E109,020230°. Эта точка отсчета позволяет определить примерное место предыдущей стоянки 21.10.46 — см. прим.168, стр.41.

177 - См. прим.149, стр.37

178 - Далее из котловины экспедиция могла направиться двумя путями. Двигаться на восток по южной кромке Оошийн Гоби либо по северной кромке песков Гулон-Манханы элс с выходом на старую дорогу Хувсгэл — Сайн-Шанд в районе монастыря Дэрисуни-хурал. Либо двигаться на северо-восток по верхней кромке Оошийн Гоби в сторону массива Хара-Хутул с выходом на ту же самую дорогу в районе Хара-Хутул. Оба направления примерно равнозначны по расстоянию. Двигаясь по восточному направлению, экспедиция неизбежно должна была пройти в районе Баин-Ширэ, Гурбан-Сухайту и Хонгор. Но описывая маршрут в Сайн-Шанд и последующие маршруты в этом районе, И.А.Ефремов не упомянул об этом факте. Наоборот, он достаточно подробно описал последующие блуждания экспедиции в окрестностях Баин-Ширэ, Гурбан-Сухайту и Хонгора, и затруднения проводников при ориентировании в этих местах. Двигаясь же в северо-восточном направлении, экспедиция должна была неминуемо пройти в районе массива Хара-Хутул, о чем и упомянул далее в книге И.А. Ефремов, вспоминая как экспедиция встретила там свой старый автомобильный след. Таким образом, можно предположить, что наиболее вероятным направлением маршрута из котловины Цэгийн-Тойрим было именно северо-восточное.

Впереди поднимался невысокий останец — возможный путь на плато. Увы, едва лишь мы, форсируя до предела моторы, одолели песчаный склон, как с вершины останца открылась местность, состоявшая из бесконечных, запесчаненных равнин. Среди них там и сям торчали останцы красноцветных гобийских пород. Временами более высокие гряды округлых гор преграждали путь. На гребне одной из таких гряд мы нашли заметно прокатанный автомобильный след вдоль старой верблюжьей тропы. Множество халцедонов усеивало тропу. Я поднял валявшийся среди них кусок окаменелой кости, судя по характеру окаменения — динозавра. Поехали по старой автодороге, проходившей в стороне от телеграфной линии и извивавшейся по верхушкам холмов и грядок, чтобы избежать запесчаненной поверхности равнины.

У подножия одного из холмов стояла юрта, настолько запыленная, что она почти не выделялась среди окружавших песчаных кочек. Это оказалась телеграфная станция, и мы с удовольствием узнали, что до Сайн-Шанды осталось не больше восьмидесяти километров¹⁷⁹. Дорога становилась все более накатанной между широкими размывами и оплывинами красных и лилово-серых глин и песчаников.»

...

«Наконец мы выбрались из лабиринта размывов на щебнистую равнину, поросшую ковыльком. Около семидесяти километров мы прошли от ночлега, но тут дорога отвернула от столбов — вдоль них пошел лишь слабо накатанный след. Пронин затормозил и выжидающе выглянул из кабины. Я посмотрел на членов «коллегии проводников» — смущение было на лицах Данзана и Эглона. По внезапному вдохновению я решил, что такая хорошая дорога не может идти никуда в другое место, кроме аймака, хотя бы она и круто заворачивала на север.¹⁸⁰ Я махнул Пронину рукой в сторону от столбов.

Наслаждаясь хорошей дорогой, «Дзерен» понесся на предельной скорости. Отставший «Смерч» сначала было заметался у поворота, потом стал догонять нас. Дорога пересекала мелкосопочник без русел, поднялась на длинный хребетик и по нему вышла на бесконечную и безжизненную равнину, очень светлого, желто-серого, цвета от бесчисленных белых камешков и малозаметной сухой и редкой травы. Дорога расширилась почти вдвое и превратилась в настоящий тракт после того, как соединилась с другой дорогой, шедшей с северо-запада.

Сомнений, что мы приближались к аймаку, не оставалось. Все же, завидев издали арата, ехавшего на верблюде, мы замедлили ход и осторожно приблизились, призывно махая руками. Старик арат, несколько не удивившись автомобилю, сообщил, что до аймака километров пятьдесят такой же хорошей дороги.»

...

«Пологие, широкие холмы, просторная светлая равнина... Машины летели по отличной дороге, их длинные тени в заходящем солнце убегали вперед по щебню и пыли. Мы вышли из безлюдной Гоби — на востоке поднялась гряда низких холмов, на них — дома, освещенные солнцем, казались парусами в море. Аймак приближался. Он был населеннее Далан-Дзадагада, судя по числу домов.»

...

179 - Точка на маршруте экспедиции на расстоянии около 80 км до Сайн-Шанды располагается недалеко от массива Хара-Хутул. Предположительно это место с координатами N44,465092°; E109,555894°. Кстати, до 1949 года в Монголии действовала конная почтовая служба уртонной связи. При этом, семьям аратов, проживающим вдоль линий связи, поручалось её обслуживание. По-видимому, практика перекочевала и на телеграфные линии. Так что расположение телеграфной станции в юрте тогда было обычным делом. Кстати, в этом районе на картах Генштаба отмечены стойбища.

180 - Старая дорога из Хувсгэла в Сайн-Шанд, показанная на карте РККА 1942 года, действительно шла на север — северо-запад, лишь в конце делая резкий поворот на северо-восток к Сайн-Шанду.

«Машины приблизились к домам на южной окраине аймака. Мы долго уже находились в Гоби, и даже одноэтажные домики казались нам внушительными. Здесь же высились двухэтажные великаны!...»

...

«Трудно было с помещениями в этом аймаке — многолюдном, быстро развивавшемся центре. Пришлось переправиться на северную окраину аймака, под склон плато, окаймлявшего поселок с севера и востока.

Маленький домик бывшей ветеринарной аптеки стоял на самом краю поселка, близ каких-то нарытых в войну ям и канав. Помещение не могло вместить всех — перед входом поставили палатку, где разместилась «научная сила», предпочитавшая свежий воздух. Быстро и дружно убрали помещение, машины выгрузили, плиту затопили. На вымытом столе загорелись свечи, синий махорочный дым низко стлался в еще не нагретом доме. Но холод и свирепый ветер не проникали сюда — мы опять устроили свой, русский, дом в новой области гостеприимной страны после пятидневного пути через Гоби. Задача перебазировки была выполнена быстро, следовательно — удачно. Еще неделя работы вокруг Сайн-Шанды¹⁸¹, и путешествие этого года придет к концу...»

24 октября. День 36.

Подготовка к маршруту по Восточной Гоби. Снежная буря.

«Двадцать четвертого октября¹⁸² провели на новой базе в аймаке. Подыскивали проводника, заново распределяли вещи. Тщательно проверили количество бензина: здесь оставляли «железный» запас на возвращение в Улан-Батор.»

...

«К концу дня пришел проводник — пожилой арат с жировой шишкой на голове, назвавшийся странным прозвищем Кухо («Кукушка»). Только позднее он сообщил мне свое настоящее имя — Намцерен. Мы уговорились о выезде завтра на рассвете, но этот план неожиданно нарушился. На закате резко похолодало, свирепый ветер завыл, скатываясь на нашу маленькую усадьбу прямо сверху, со склонов плато. Он подул с полчасика, усилился, перешел в настоящую бурю и пригнал тяжелые белесоватые облака. Пошел снег. Скоро все покрылось плотной белой пеленой, а ветер все крутил и взбрасывал снег, будто не мог уложить его как следует.»

25 октября. День 37.

Экспедиция пережидала в аймаке снежную бурю.

«Еще день стояли мы в аймаке. Все дела были сделаны, наблюдения приведены в порядок, и все с радостью следили, как быстро испаряется выпавший снег, именно не тает, а испаряется. Непривычная картина белых холмов и равнин уступала место давно знакомой — камни, щебень, песок и сухая трава...»

26 октября. День 38.

Исследование гор Тушилге и Чойлингин. Поиски по дороге в Хамарин-хурал. Ночевка за

181 - См. прим.149, стр.37

182 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

Хамарин-хуралом.

«Двадцать шестого октября¹⁸³, в холодных рассветных сумерках, мы взяли курс на черный гребень, видневшийся на юго-западе. Разделившись на три группы, мы довольно быстро осмотрели горы Тушилге¹⁸⁴ («Спинка») и Чойлингин¹⁸⁵ («Вытянутый»), а также окружающие их рыхлые породы верхнемелового возраста. Мы пытались установить характер связи этих рыхлых пород с многочисленными обломками костей динозавров, захороненных в них, и слагавших горы уплотненных и перемятых в складки песчаников и углистых сланцев верхнеюрской эпохи.

Мне достались горы Чойлингин. Черные породы нагрелись на солнце, в защищенных от ветра ущельях было жарко. От торопливой ходьбы пот катился по лицу градом. Наконец я утомился и присел покурить на остатке стены в развалинах старого монастыря. Монастырь был, видимо, беден и невелик — стены домов сложены из неровных кусков тех же черных камней, какие валялись вокруг. Высоко, в самой глубине горного массива, в замкнутой со всех сторон разнокалиберными уступами долинке спрятались эти развалины.»

...

«Выбравшись из гор, я спустился до последнего уступа и с него увидел наши машины на темной и пустой равнине. Два ширококронных хайляса виднелись в стороне. Я разглядел в бинокль Громова и Данзана близ машины — значит, они уже выполнили свою задачу.

Проехав дальше, мы увидели, как базальты покрывали толстым слоем серые меловые песчаники с костями динозавров.»

...

«Чтобы двигаться дальше на юг, пришлось пересечь небольшую котловину, окаймлявшую горы Чойлингин¹⁸⁶ и Шарилин¹⁸⁷ («Мумийный, мощевой»), выбраться на плоскую возвышенность и поехать по едва видимому автомобильному следу вдоль края котловины. Здесь тянулись обрывы серых и светлых глинистых песчаников нижнего мела с совершенно замшевой поверхностью. Против двух хайлясов обрывы стали особенно живописны.

Скоро мы заметили вблизи дороги, на склоне борта котловины, гигантский ствол окаменелого дерева¹⁸⁸. Шесть кусков было в этом разломанном почти на равные части одиннадцатиметровом бревне около метра в диаметре.»

183 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

184 - Гора Тушилге. Налицо историческая ошибка топографов. На советских топографических картах первой половины 20-го века гора Тушилге (высота 1061м) отмечалась неподалеку от монастыря Чойлингин хид, например, на картах РККА 1935 и 1942 годов. На топографических картах конца 20-го века, например, на карте Генштаба 100к-149-113 (80-е годы) та же самая высота 1060,8м (N44,781434°; E110,085498°) называется Хаалгын уул (Вратарная, входная гора). В то же время восточнее на 20 км на той же карте отмечена гора Тушлэгийн уул (N44,800137°; E110,334101°). А на старых топографических картах РККА эта гора была обозначена безымянной вершиной 1094м. По-видимому, И.А.Ефремов все же имел ввиду именно первую гору с карт РККА. Кстати, именно она расположена рядом с горой Чойлингин.

185 - Гора Чойлингин. На карте Генштаба 100к-149-113 гора отмечена без названия, высота 1102м (N44,769160°; E110,037876°). На южном склоне горы находятся развалины монастыря Чойлингийн хийд, названного так по имени горы. *Вернуться на стр.47*

186 - См. прим.185, стр.47

187 - Гора Шарилин. На карте Генштаба 100к-149-113 гора отмечена без названия, высота 1031,9м (N44,693566°; E110,044728°). На южном склоне горы находятся развалины монастыря Шарилын хийд, названного так по имени горы. Гора считается священной. Местные жители неофициально называют её горой желаний. Считается, что если с молитвой подняться на эту гору, то исполнится любое желание.

188 - Окаменелые стволы деревьев в этой местности сохранились до наших дней.

...

«С неохотой пришлось оставить все разнообразие наваленных в беспорядке стволов — короткий день близился к концу. Теперь мы все время спешили: слишком мало светлого времени оставила нам уходящая осень и слишком много еще хотелось сделать!

Машины пошли дальше той же заросшей тропой к возвышавшемуся вдалеке низкому горному массиву¹⁸⁹. Там находились развалины монастыря Хамарин-хурал¹⁹⁰ («Монастырь на мысу»), там уже несколько лет горел под землей уголь и там геологи находили кости динозавров. Одно из сообщений говорило о целом скелете! Немудрено, что мы давно стремились попасть сюда.»

...

«Опять, наверное в трехсотый раз за путешествие, остановились машины. Исследователи поспешно выбрались из них, на ходу строясь в «боевой порядок», то есть выбирая для себя определенное направление, не перекрывающее места, которые осматривает сосед. Все это выполнялось без всяких предварительных сговоров, как в хорошо сыгравшейся футбольной команде. Солнце уже садилось за горизонт, когда стало ясно, что никакого скелета, ни даже отдельных костей здесь нет и не было. ... Спустя три года после окончания работы нашей экспедиции геологи прислали нам из Хамарин-хурала челюсть громадного динозавра игуанодонта, доказав тем самым, что в Азии жили на стоящие нижнемеловые игуанодонты, до сих пор считавшиеся европейскими формами¹⁹¹.

С досадой я вернулся к машинам и стал звать товарищей: чтобы поправить неудачу в Хамарин-хурале, нужно было сегодня хотя бы проехать побольше. Поблизости на барханах росли какие-то крупные кусты. Я распорядился наломать топлива, и рабочие с шоферами и поваром поспешили туда.»

...

«Дорога извилисто поднялась на горный уступ. С гребня увала показался Хамарин-хурал — множество рассыпавшихся глинобитных домиков и стен в котловине у громадного сухого русла. В центре виднелось несколько сохранившихся домов побольше, окруженных юртами. Синий дымок аргала висел над сомоном, доносился резкий запах горящего навоза, слабые огоньки очагов блестели кое-где сквозь щели юрт. Мы проехали правее, оставив сомон на километр в стороне, спустились в сухое русло и направились вниз по нему, стараясь найти участки твердого, уплотненного песка.»

...

«Громадная равнина, щебнистая, слабо всхолмленная, без единого оврага или русла, легла под колеса. Почувствовав хорошую дорогу, «Дзерен» понесся с большой скоростью, предоставив «Смерчу» догонять нас как хочет. Плотной массой летел навстречу холодный и

189 - На карте Генштаба 100k-l49-125 этот горный массив обозначен как Хөөтийн хяр (N44,645094°; E110,322378°).

190 - развалины монастыря Хамарин-хурал. Монастырь был отмечен на карте РККА как Хамарын хурал. На карте Генштаба 100k-l49-113 развалины монастыря и бывшего рядом поселения отмечены координатами N44,603986°; E110,280281°. В настоящее время монастырь восстановлен, но в километре на юго-восток от старых развалин, на окраинах песчаных барханов массива Жирэнгийн хяр. Сейчас этот монастырь является одним из крупнейших центров буддизма в Монголии. Перевод названия «монастырь на мысу», представляется неточным. В монгольском языке слову «мыс» соответствует «хошуу». А слово «хамарын» вероятно происходит от слова «хамар», которое имеет несколько смыслов, в том числе — холм, возвышение. Именно в такой местности и был расположен монастырь. Таким образом, более правильным переводом названия монастыря следовало бы считать «Монастырь на холмах».

191 - В окрестностях монастыря действительно имеются останки динозавров; полный скелет одного из них, выступающий из земли в южной части массива, до сих пор показывают туристам в качестве местной достопримечательности.

свежий воздух.»

...

«Издалека, позади, разлился тусклый свет — «Смерч» зажег фары. Таинственная сумеречная равнина исчезла, стала обычной сухой и безжизненной Гоби. Зажег свет и наш «Дзерен» и продолжал нестись в океан темноты, на юг, пока все совершенно не заковенели.

Я остановил «Дзерен», хотя Пронин так разошелся, что готов был ехать хоть всю ночь. Убежища не было — одна ровная почва кругом, и мы надеялись только на мороз, который усиливался и обещал тихую погоду.

Загорелись набранные у Хамарин-хурала кусты караганы. Повар, ворча, что нет даже «иванантоновичевых» дров¹⁹², стал кипятить чай и разогревать мясо.»

27 октября. День 39.

Отправление в Баин-Ширэ. Ларегь на краю обрыва. Разведка в Баин-Ширэ.

«Утренний мороз в 12 градусов превзошел все ожидания. ... В девять часов, повеселевшие после горячего чая, мы тронулись дальше. Где-то впереди находились развалины Далан-Туру¹⁹³ («Пальмовое дерево»), куда вела старая караванная тропа.

Мы скоро подъехали к жалким остаткам строений и повернули от них на юго-запад, спускаясь в плоскую впадину. Неожиданно впереди показалась замерзшая речка — вернее, ключ¹⁹⁴, окруженный громадными пятиметровыми песчаными кочками, поросшими плотной зеленой колючкой. Маленькая гобийская лиса, испуганная, тощая и взлохмаченная, выскочила из-под берега и скрылась. За речкой мы выехали на плоскогорье и вскоре, повинувшись указанию проводника, повернули налево от тропы, которая, кстати, сделалась хорошим автомобильным следом. Пологий подъем по песчаной, заросшей полынью почве был не очень тяжел, и через полчаса мы оказались на краю высокого обрыва. Цель путешествия — обрыв Баин-Ширэ¹⁹⁵ («Богатый стол») находился на окраине огромной

192 - «дровами Ивана Антоновича» в экспедиции с легкой руки повара Никитина называли сухой помет, кизяк, по-монгольски — аргал. Этот вид топлива широко используется кочевниками-скотоводами и в наше время. Нередко в степи можно встретить монгольских детей с мешками, занятых сбором аргала. Скотоводы Горного Алтая и Тывы также используют это топливо.

193 - Развалины монастыря Далан-Туру. Монастырь отмечен на картах РККА. На карте Генштаба 100k-149-125 отмечены развалины без названия (N44,409440°; E110,110015°). Монастырь располагался рядом с грядой холмов Далан Түрүүгийн Ухаа. То есть название монастыря и холмов совпадает. «Дал», «Далан» можно перевести с монгольского как «семьдесят». Применительно к горам слово «далан» не обязательно может означать «семьдесят». Это может означать просто «много» гор. «Дал» с монгольского также переводится как «пальма». Но «түрүү» с монгольского переводится как «колос». В то же время «пальмовое дерево» правильно было бы писать «дал мод» («мод» - дерево). Поэтому данный в книге перевод ошибочен. Дело в том, что по-монгольски «далан түрүү» называют лекарственное растение «Стеллера карликовая» (*Stellera chamaejasme* L.). Во время цветения на её верхушке распускается красивый бутон из 20-25 бело-розовых цветков. Монгольские девочки любят плести из этих цветов венки. В Монголии «Стеллера карликовая» распространена в Хэнтэе, в восточном Хангае, в Монгольской Даурии, в Большом Хингане и Восточной Монголии. По-видимому, встречается он и в Восточной Гоби. Растет на каменистых и степных склонах, на степных и лесных лугах, на лесных опушках. Дословно название цветка можно перевести как «много колосков». Таким образом, монастырь назван по имени цветка, растущего на склонах холмов в данной местности.

194 - Замерзший ключ, на который наткнулась экспедиция, показан на карте Генштаба 100k-149-124 (N44,347558°; E109,900372°).

195 - Обрыв Баин-Ширэ. На карте Генштаба 100k-149-136 обозначен обрыв и его высшая точка — гора Баянгийн ширээ уул, высота 832м (N44,293980°; E109,868670°). Вернуться на стр.51, 53, 54

впадины Халдзан-Шубуту¹⁹⁶ («Лысая узкость»), заполненной песками и заросшей саксаулом и поташником.

Этот стол обрывался на юг, восток и юго-запад крутыми стенами и башнями песчаников, разделенными откосами и барханами надутого песка с порослью корявого саксаула. Ниже песчаниковых круч толпились размыты ярких красных глин — конусы, купола, овальные холмы... Еще ниже пологий скат уходил далеко во впадину. Прорезавшие скат овраги на границе песков превращались в мелкие сухие русла и вились меж бугров рыхлого песка и саксауловой порослью.»

...

«Мы подъехали к обрыву плато у юго-восточного угла. Небольшое обо из кусков песчаниковых плит стояло в десяти метрах от бровки обрыва. Жестокий ветер бушевал здесь, наверху, и машины слегка покачивали своими тентами под его напором. Нужно было найти место для лагеря. Передовые разведчики — Эглон, Громов, Данзан, Орлов, — сразу же поспешившие к обрывам, вернулись и сообщили о множестве костей динозавров. Я огляделся. При некоторой осторожности отсюда можно было бы спуститься в котловину — если начать спуск на два километра восточнее или западнее самого возвышенного места плато, на котором мы сейчас находились. Но всякое передвижение машин в бугристых песках котловины было бы сопряжено с величайшим трудом, и неизвестно, как выбрались бы мы оттуда, нагруженные коллекциями.

Большая часть обрывов, подлежащих изучению, находилась совсем рядом. Словом, стоянка наверху давала серьезный выигрыш во времени, и я решился на нее, надеясь на прочность наших палаток, сделанных по монгольскому, ветростойкому, образцу. Быть сдутыми к концу экспедиции ветром с семидесятиметрового обрыва Баин-Ширэ — конец, неподходящий для успешно начатой работы. Поэтому мы разбили лагерь¹⁹⁷, отступя метров на десять от обрыва, на ровной площадке позади старого обо. Машины встали с запада, прикрывая лагерь от главного ветра Гоби — западного.»

...

«Конечно, весь обрыв Баин-Ширэ никак не равнялся по масштабам с Нэмэгэту¹⁹⁸. Но здесь, в Восточной Гоби, где все геологические явления были мельче, Баин-Ширэ, несомненно, был одним из самых больших местонахождений костей динозавров, вдобавок залегающих в разных горизонтах, образовавшихся в разных условиях и, следовательно, содержащих различные формы животных.»

...

«Пройдя около двух километров по уклону, становившемуся все более пологим, в направлении на восток-юго-восток от лагеря, я очутился в глубокой и широкой промоине. На обрывистые борта промоины были нанесены гряды покрытого рябью песка. Из песка торчали серые, потемневшие ветки мертвого саксаула.

Центр промоины занимал холмик обнаженного камня — здесь вскрывались самые нижние конгломераты. Холмик окружало сухое русло, подрезавшее его западную сторону, где конгломерат обрывался ступенью в полтора метра высоты. Я взобрался на холмик и сразу же увидел на испятанной гальками поверхности породы множество щитков черепах. Кое-где из породы торчали куски целых панцирей, кости лап.»

...

«Шумел вдали ветер, переходя поблизости в злобный свист, шуршал летящий песок,

196 - Впадина Халдзан-Шубуту. На картах Генштаба это место называется урочище Халдзан-Шувут (N44,308477°; E109,819863°). По-монгольски — Халзан шувуут. Оно граничит с северо-западным подножьем горы Биан-Ширэ.

197 - Предполагаемое место установки лагеря на Баин-Ширэ N44,268912°; E109,895488°.

198 - См. прим.18, стр.8

грохотала палатка, скрипели шесты в соединениях, лязгала и визжала печная труба — все эти звуки сливались в многоголосый хор назойливого мажора. Глубокая морозная ночь царила кругом, маленький лагерь непробудно спал.»

28 октября. День 40.

Продолжение поисков в Баин-Ширэ. Находка скелета. Решение разделить экспедицию.

«Эглон направился извлекать найденные вчера остатки черепов, а мы, геологи, продолжали изучение месторождения. Осмотреть такой большой разрез в короткий срок — немалый труд. К концу дня мы уже выяснили в общих чертах образование костеносных слоев и располагали всеми необходимыми для оценки месторождения данными.»

...

«Собравшись за обедом в палатке, мы решили уложиться до наступления темноты, а утром снять лагерь и перебраться к северу для исследования гор Хара-Хутул¹⁹⁹ («Черный перевал») — второго крупного местонахождения, открытого советскими геологами в этом районе. Все остальные работы можно было отложить до больших раскопок в последующие годы, когда попутно будет проведено исчерпывающее изучение Баин-Ширэ. Местонахождение стоило того — в нем заключался поздний этап истории мелового периода.»

...

«Первая попытка «батарейца» встать в ряд с признанными искателями — Андросовым и Прониным — удалась как нельзя лучше. Иванов тут же во всеуслышание был объявлен чемпионом, а шоколадная премия заменена ему денежной.»

...

«Пока я осматривал скелет, в голове складывался новый план работы. Хотя скелет был довольно велик, нужно попытаться взять его теперь же! Ученый должен помнить, что самые лучшие планы изменяются неучтенными обстоятельствами.

Я не мог с полной, абсолютной уверенностью сказать, что на следующий год снова смогу привести экспедицию сюда за скелетом. Значит, преступлением перед наукой будет не сделать попытки его извлечь...

Экспедиция разделилась на две части. Орлов с Эглоном, рабочими и наторевшим в выемке костей Прониным оставались на Баин-Ширэ²⁰⁰ и начинали раскопки скелета. Громов, Данзан и я на «Смерче» отправлялись завтра же в горы Хара-Хутул, чтобы непременно изучить это важное местонахождение.»

29 октября. День 41.

Дорога в Хара-Хутул. Обследование Хара-Хутула. Находка черепа.

«Мы выехали в девять часов утра двадцать девятого октября²⁰¹. Проводник Намцерен

199 - Горы Хара-Хутул. На карте Генштаба 100k-149-123 горы называются Хөтөл хар уул. Высшая точка гор 1027,7м (N44,464485°; E109,344706°). «Хөтөл» обозначает седловину между гор. Перевал же по-монгольски — даваа. Перевод «Черная седловина» представляется более корректным. Издали массив действительно напоминает узкое вытянутое седло. *Вернуться на стр. 52, 54*

200 - См. прим.195, стр.49

201 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

(Кухо) повел на запад по дороге, с которой мы тогда свернули на плато к обрыву Баин-Ширэ. По этой дороге мы проехали около десяти километров и, увидев справа высокие кочки, повернули к северу. Там проходила тропа, и мы благополучно объехали эти песчаные холмы, достигавшие десяти метров высоты и отличавшиеся от барханов росшей на них редкой растительностью. Едва мы миновали кочки, как внезапно очутились на широкой, отлично накатанной автомобильной дороге, ведущей в аймак. После блужданий по заросшим тропам дорога показалась настоящей автострадой. Встретился старик арат с тремя верблюдами. Данзан и проводник долго разговаривали с ним, а мы с Громовым старались понять, откуда взялась эта дорога. Поскольку от нее шло много ответвлений в обширные саксаульники, тянувшиеся на много километров к северу от дороги, то мы решили, что эта дорога служит для вывозки саксаула в аймак. Дорога так и была названа нами «лесовозной». На самом деле это была дорога Саин-Шанда — Солонкер («Обитель радуги»). Теперь мы знали лучший путь для возвращения в аймак.

Мы проехали по дороге на восток около пяти километров, и тут проводник сознался, что он не знает, куда ехать, и дальше вести нас не может. Впрочем, винить Кухо было бы несправедливо. Быстрота автомобильной езды не давала монголу возможности разыскивать мелкие приметы пути и раздумывать о дороге в однообразных равнинных областях Гоби.»

...

«Почему бы сейчас не попытаться провести машину? Ведь у меня есть карта — пусть устаревшая и неточная, но она даст основное — направление. Это главное. А уж местность сама покажет, как по ней ехать...

Я подробно расспросил Данзана, что говорил старик, приблизительно определил на карте местонахождение машины (на нашей старой карте не было новых автомобильных дорог) и направил машину на северо-запад. Все пути к северу были закрыты огромным урочищем Гурбан-Сухайту²⁰² («Три жилья») — песчаной котловиной, сильно заросшей саксаулом. Решив пробиться напрямик, мы отважно забрались в дебри саксаульников и по ужасным песчаным кочкам стали продвигаться вперед. Пустая полуторка шла довольно легко, но машину так бросало и мотало, что мы в кузове едва удерживались на местах, а проводник только вскрикивал от удивления или испуга.

Наконец мы продрались к урочищу Хонгор²⁰³. Через него шла древняя большая караванная тропа — одна из четырех, соединявших прежде Ургу (Улан-Батор) с Калганом. Широкая, в несколько рядов, верблюжья тропа была отмечена повсюду двойными высокими обо из плит белого песчаника. Хонгор оправдывал свое название — огромная равнина, местами с очень пологими холмами, поросла редкой желтой травой, а щебнистая ночва состояла из мелких белых с рыжеватыми пятнами камешков. На солнце все стелилось светлым рыжеватым ковром, и равнина казалась особенно просторной. Веками утоптанная поверхность тропы ясно выделялась темной — вблизи, сероватой — вдали прямой полосой. «Смерч» неся по твердой и ровной тропе с предельной скоростью.»

...

«Тропа вошла в большое сухое русло с группами хайлясов и исчезла в нем. Мягкий песок в русле не позволял ехать, и мы поспешили выбраться налево, на гряды холмов. Прямо впереди, далеко у горизонта, показалась невысокая черная стена. Данзан и Кухо оживились и стали уверять, что это и есть горы Хара-Хутул²⁰⁴. Однако у меня были другие соображения. По карте горы, видневшиеся впереди, насыпались Хурен-Цаб²⁰⁵ («Коричневое ущелье»), а

202 - Урочище Гурбан-Сухайту. На карте Генштаба 100k-149-124 обозначено как Гурван сухайт (N44,376210°; E109,649711°). *Вернуться на стр.54*

203 - Урочище Хонгор. На топографических картах не обозначено. Располагается на несколько километров севернее урочища Гурбан-Сухайту. *Вернуться на стр.54*

204 - См. прим.199, стр.51

205 - Хурен-Цаб. На карте РККА отмечена вершина Хурын-Цаб, высота 1045м. На карте Генштаба 100k-149-124 она же называется Хулан баянгийн хушуу (выступ богатый куланами), высота 1004м

Хара-Хутул должен был находиться левее, западнее. Тропа пошла прямо к Хурен-Цабу. Пришлось отказаться от удобного пути, и «Смерч» повернул налево. Вдруг слева появилась такая же черная полоса, и вовсе недалеко: высокий холм скрывал ее от нас. Я вздохнул облегченно — это, несомненно, были горы Хара-Хутул. Где-то в ущелье среди них находился родник с хорошей водой. Мы выехали из Баин-Ширэ²⁰⁶ без воды, чтобы не терять времени на поездку к речке. Найдя родник, мы могли сделать остановку.

Двинулись напрямик через высокие холмы, и очень скоро перед нами открылась красивая котловина, поросшая свежей зеленой полынью и удивительно непохожая на осеннюю Гоби — сухую, мертвую и желтую. ... Слева, в стороне от центра этой почти круглой равнины, стояли два хайяса с удивительно широкой, зонтикообразной кроной, напоминавшей зонтичные акации в африканских саваннах. Отсюда виднелась широкая щель, прорезавшая черный гребень гор Хара-Хутул почти точно посередине. Очевидно, там и находился родник.»

...

«К часу дня мы подъехали к роднику. ... Мрачное ущелье, в начале очень узкое, к северу быстро расширялось, и дальше русло проходило среди низких обрывков из светлых отложений мелового возраста. Базальт залегал пластом около двадцати метров толщины среди песчаников. Массивный слой твердого базальта был устойчив к размыву и торчал гигантским черным гребнем, собственно и образуя хребет гор Хара-Хутул.

Перед горами, с южной стороны, проходила линия телеграфа, та самая, вдоль которой мы добирались от Улугей-хида²⁰⁷ до Сайн-Шанды²⁰⁸. Увидев столбы, я понял, что мы сейчас пересечем наши собственные следы по старому автомобильному накату. Поэтому я не удивился, когда Данзан закричал, показывая вниз. В ложбинке, где песок и пыль не были сдуты ветром, были видны отпечатки узора протекторов наших газовских покрышек — один след, нет, два. Да, безусловно, это наши следы! Всего лишь неделю назад впервые ехали мы на Саин-Шанду, а сейчас уже как много интересного знали о прилегающем к аймаку районе.»

...

«Долго ходили мы по огромному полю размытых холмов. Смеркалось, когда наши усилия увенчались успехом — сначала были найдены отдельные обломки костей, а потом и большая глыба с остатками черепа.»

...

«... Тащить большую глыбу породы нашему небольшому отряду было не под силу. Оставалось только подвести сюда машину. Андреев, искусно маневрируя, взобрался на гребень из слоистого песчаника, сумел развернуть на нем машину и боком сполз в небольшую долину, где лежала глыба с черепом. Не теряя времени, мы собрали все обломки, разделили глыбу на две части, обернули кусками кошмы и приготовили к погрузке. Но тут наступила темнота, и при свете костра мы успели только упаковать кое-что в ящик.

Дикое и странное впечатление оставлял наш лагерь. Пламя костра освещало хаос повсюду торчавших, безобразно нагроможденных песчаниковых плит и накренившуюся, неведомо как попавшую сюда машину.»

30 октября. День 42.

Обследование западной и южной частей Хара-Хутул. Возвращение в лагерь у Баин-Ширэ.

(N44,514958°; E109,723155°).

206 - См. прим.195, стр.49

207 - См. прим.151, стр.38

208 - См. прим.149, стр.37

«Тридцатого октября²⁰⁹ мы должны были, по уговору, возвратиться на Баин-Ширэ²¹⁰. С утра нарвали крупной полыни и устроили на дне машины мягкую постель для глыб с черепом. Затем с большим трудом подняли их в кузов и, спешно снявшись с лагеря, не позавтракав, поехали в сухое русло, огибавшее с запада базальтовый гребень Хара-Хутул²¹¹, чтобы проверить самые верхние слои разреза.»

...

«Двинулись дальше, на южную сторону гребня Хара-Хутул.

За базальтовым гребнем оказалось целое море холмов, промоин, русел, впадавших в широкую долину. Все это поле, десятка в три квадратных километра, предстало перед нами непосильным объемом работы. Андреев лихо спустился на своем «Смерче» в такой каньон, что, не будь сам свидетелем, я никогда бы не поверил в возможность попасть сюда на автомобиле.»

...

«Несколько часов мы с Громовым бродили по ущельям, наскоро записывали, отбивали образцы, увязывали в мешочки, лезли на обрывы, обливаясь потом. Картина постепенно прояснялась.»

...

«Отдыхать не пришлось. Едва придя в себя, мы уложили наши находки в верблюжью шерсть, употреблявшуюся у нас для особо хрупких объектов вместо ваты, запас которой иссяк. День кончился, приходилось ехать.

Я огляделся в последний раз, запоминая местность. Хаотические размывы, промоины, уступы напоминали Нэмэгэту²¹², но общий тон пород здесь казался не красно-желтым, а серым. Обрывы и ущелья были меньше и положе, чем в громадном лабиринте Нэмэгэту.

Теперь дорога была известной, и мы понеслись без задержки через урочище Хонгор²¹³. В саксаульниках Гурбан-Сухайту²¹⁴ с высоты покатых холмов удалось рассмотреть лежавшую ниже равнину. ... Там мы нашли старую тропу. Теперь миновал и страх перед саксаульниками — со скоростью в пятьдесят километров мы сделали большой объезд и очутились в идеально плоской котловине перед горами Дулан-Хара²¹⁵ («Теплая чернота»). С восточного края котловины высились грозные барханы песка метров в пятьдесят высотой. Дно котловины состояло из красной, выглаженной, без единой травинки, глины.»

...

«... В лагерь приехали уже при свете фар, едва-едва отыскав в темноте поворот на плато. Всего два с четвертью часа понадобилось нам на обратный путь.»

...

«Пора было спать: для нас, приехавших, день прошел трудновато. По обыкновению палатку трепал сильнейший ветер. Его шум сегодня показался мне особенно низким, ревущим, и я подумал, что может разгуляться настоящий ураган.»

209 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

210 - См. прим.195, стр.49

211 - См. прим.199, стр.51

212 - См. прим.18, стр.8

213 - См. прим.203, стр.52

214 - См. прим.202, стр.52

215 - Гора Дулан-Хара. Расположена юго-западнее обрыва Биан-Ширэ. На карте Генштаба 500k-149-3 обозначена как Дулан-Хара-Ула. На карте 100K-149-136 она же называется уже по-монгольски — Дулаан хар уул, высота 869,9м (N44,173105°; E109,722292°).

31 октября. День 43.

Консервация найденного в Баин-Ширэ скелета, чтобы в спокойной обстановке добыть его на следующий год. Упаковка найденных образцов.

«Ночь на первое ноября²¹⁶ оказалась удивительно тихой, самой тихой из всех, проведенных здесь. Но мороз ясно говорил нам, что, как там в другие годы — не знаю, но в этом зима в Гоби наступила точно по календарю — с первого ноября. Впоследствии так оно и оказалось — больше не было ни одного дня без мороза.»

1 ноября. День 44.

Сборы. Установка обо на месте лагеря и на местах раскопок. Возвращение в аймак.

«С утра все были мобилизованы на упаковку. Только Громова освободили для завершения исследования верхних слоев разреза. Данзан и я занялись глазомерной съемкой.»

...

«На месте лагеря, на мысу плато над красными буграми, на холме со скелетом и втором, стоявшем поближе к склону плато бугре мы установили прочные обо из плит песчаника, названные «Лагерное», «Двурогое» (по форме), «Скелетное» и «Створное».»

...

««Скелетное» обо поставили на толстой плите песчаника, венчавшей горку. По сторонам плиты киркой высекли знаки «МПЭ» (инициалы нашей экспедиции).»

...

«Закончилось предварительное исследование Восточной Гоби и вообще вся полевая работа нашей экспедиции. Сотрудники ее, доблестно переносившие невзгоды, забывавшие обо всем для научных исследований, были в мыслях уже не здесь. Москва становилась для них реальной и близкой. Только Эггону и мне еще предстояла работа в Улан-Баторе по организации палеонтологического отдела Государственного музея МНР. Для нас Москва была еще далеко. Правда, от Улан-Батора с телеграфом, газетами и самолетами она гораздо ближе, чем от Гоби...»

...

«Машины пошли быстро — сначала под спуск с плато, затем мы с Данзаном быстро вывели их на «лесовозную» дорогу. Пронин, еще не видевший этой дороги, одобрительно завопил в знак своего восхищения проводниками и пустился во всю мочь. Широкая гладкая дорога манила шоферов. Наши потрепанные машины ходко шли, несмотря на подъем. Через горы мы вышли в узкую долину к телеграфным столбам, где стояла высокая будка колодца — когда-то пробуренной здесь артезианской скважиной ныне превратившейся в бассейн со слабым притоком. Отсюда до аймака было восемнадцать километров²¹⁷. Мы приехали бы раньше, но задержались в пути: на тридцать втором километре от Баин-Ширэ встретились останцы гобийских пород²¹⁸, и мы не могли отказаться от их исследования. Несмотря на задержку, еще перед наступлением темноты мы достигли аймака, пронеслись по тракту на северную окраину и увидели в сумерках два отдельно стоявших белых домика

216 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

217 - Около дороги, по которой возвращалась экспедиция, в 18 км от Сайн-Шанда на карте Генштаба 500k-l49-3 отмечен колодец (N44,753447°; E109,997949°).

218 - Предположительно речь идет о скалах Хонгил-Цав в урочище Дэнгийн Дэвцэг (N44,445265°; E109,835655°), расположенных в 32 км пути от Баин-Ширэ.

под склонами плато. Левый дом, повыше, остался пустым, правый занимала наша база.»

2 ноября. День 45.

Свертывание базы в Сайн-Шанде. Дорога в Улан-Батор. Поломка «Смерча» и ночевка в поле.

«Второго ноября²¹⁹ с рассвета до полудня мы укладывали вещи в машины, стараясь забить их как можно плотнее и забрать все вместе с новыми коллекциями.»

...

«Только к часу дня наконец уложились и отправились в аймак поблагодарить даргу за содействие и попрощаться.»

...

««Дзерен», шедший передовым, нажимал, чтобы доехать до ночлега не слишком поздно. Мы думали ночевать в двухстах километрах от Сайн-Шанды, в бывшем монастыре Чойрен-хид²²⁰ (от тибетского слова «чойр» — «предмет богослужения»), где оборудована автомобильная «станция», то есть ночлег для проезжающих.»

...

«Проехали около семидесяти пяти километров, и тут «Смерч» исчез окончательно.»

...

«Солнце садилось, нужно было что-то делать. Пришлось отказаться от мысли ночевать сегодня в Чойрене и поворачивать обратно. «Смерч» стоял там, где он отстал от нас — в сорока километрах от аймака, в беспомощном положении, с замкнутым накоротко аккумулятором и сгоревшим прерывателем.»

...

«Чинили, заводили, таскали на буксире до десяти часов вечера, пока не убедились окончательно, что без переборки аккумулятора машина не пойдет. Я распорядился ставить палатку — жестокий мороз совершенно скрючил тех, кому пришлось быть только зрителями наших усилий. Вода, к счастью, оказалась с собой, на дрова (кругом не было даже «дров Ивана Антоновича») разбили несколько пустых ящиков, предусмотрительно захваченных Эглоном. Палатка обогрелась. Напились чаю, поставили койки.»

...

«Я рассчитывал немедленно по прибытии в Улан-Батор выслать «Дракона» на помощь, взять груз со «Смерча» и снабдить его запасными частями. «Дракон» мог прийти через два дня — за это время Андреев с помощью Иванова должен был проверить разладившуюся систему зажигания.»

3 ноября. День 46.

Возвращение в Улан-Батор.

«В рассветных сумерках произошло новое распределение пассажиров. В кабину водворили наиболее зябкого Орлова. Громов закутался в доху и переселился к нам наверх.»

219 - Одна из реперных дат для привязки хронологической шкалы событий экспедиции.

220 - Монастырь Чойрен-хид. Показан на карте РККА. Располагался на юго-восточном склоне горы Чойрен.

Пронин, чему-то весело ухмыляясь, «жал на всю железку» — по образному выражению водителей. Прошел час, кончался второй, а все та же белесоватая Гоби проходила назад мимо нас. Больше ста километров тянулась равнина с белыми камешками²²¹, встреченная нами еще по ту сторону Сайн-Шанды, когда мы шли, ничего не зная, без проводников, из Южной в Восточную Гоби...»

...

«Быстро приехали в Хара-Айрик²²² сомон («Сомон черного кумыса»), прошли его без остановки и попали в мелкосопочник. Дорога извивалась крутыми поворотами, внезапными спусками и подъемами-косогорами, не позволяя держать скорости. Вдали как будто плавал в воздухе голубой гребень гранитного массива Чойрен²²³. Здесь, собственно, уже окончилась Гоби — ее место заняла настоящая степь.»

...

«... Дорога за Чойреном стала лучше. После Сумбур²²⁴ сомона («Сомон храмовой трубы») началась гигантская плоская котловина протяжением в семьдесят километров, и Пронин ехал по ней на максимальной скорости.»

...

«... К пяти часам вечера мороз усилился. Вдали показались какие-то постройки, частью развалившиеся. Над длинным и низким зданием вился дымок. Мы подъехали туда и попали на военный пост, где и попросили разрешения обогреться.

Пронин распалился желанием «дотянуть» сегодня до Улан-Батора, мы же, прельщенные перспективой спать дома, в тепле, нисколько не возражали.»

...

«Я промерз насквозь и только подумал, что следовало бы остановить машину, дать людям покурить и погреться, как Пронин затормозил. Все поспешно попрыгали с машины. Долгое время шел молчаливый пляс. Если кто-нибудь посмотрел бы на нас со стороны, то, ручаясь, навсегда запомнил бы это зрелище. Мрачные фигуры в косматых дохах и полушубках сосредоточенно, со злобным упорством плясали на заснеженном перевале, под светом высокой луны. Наконец ноги стали отходить. Мы закурили, с наслаждением затягиваясь. Дорога уходила вниз длинным пологим спуском, ветер разгуливал по ущелью, начиная свистеть все сильнее, мелкий снег летел под лунной серебристо-ледяной пылью. Данзан, единственный из нас, проезжавший здесь ранее, объявил, что до Улан-Батора осталось сорок километров. Справа, за горами, проходила главная дорога, ведущая к угольным копям Налайхи и дальше на Керулен. Но ничего не было видно впереди — дикое безлюдье и морозная пустыня окружали нас.»

...

«Вот слева показалась цепочка огней, расширилась, и появился весь Улан-Батор.»

...

221 - Обочины дороги в восточной Гоби от Даланжаргалана в сторону Сайншанда усыпаны мелкими кусочками агата и горного хрустала, которые ярко блестят на солнце, придавая пустыне необычный вид. Возможно именно это имел ввиду И.А.Ефремов.

222 - Хара-Айрик сомон. На картах РККА он обозначен как Хара-Айрак сомон. В 1946 году сомон располагался около монастыря Хар айрагийн хурал (N45,697017°; E109,337564°). Современный сомон Айраг (Хар-Айраг) находится севернее на 12 км, где проходит железная дорога и автомагистраль Улан-Батор - Сайншанд.

223 - Чойрен. На карте Генштаба 100k-149-062 отмечена вершина массива — гора Чойрын богд уул, высота 1678,5м (N46,235264°; E108,786586°).

224 - Сумбур сомон. На карте РККА показан старый Сумбур сомон, расположенный на берегу реки Угомэрийн Гол. Позднее сомон был перенесен на 28 км юго-западнее и назывался Сумбэр. Современное название — Чойр. Он является административным центром аймака Говь-Сүмбэр.

«... Пронин, сделавший четыреста двадцать километров, был награжден стопкой водки и отправлен спать. Мы наелись, накурились и растянулись на койках, слушая тихую музыку, доносившуюся из репродуктора. Контраст с заснеженными, обледенелыми горами, среди которых мы плясали под луной два часа назад, был так велик, что это ощущение тепла, яркого света уютного дома крепко врезалось в память.»

...

«Так закончилось гобийское путешествие 1946 года.»

* * *

По возвращении в Улан-Батор началось оформление научных и финансовых отчетов по экспедиции, организация палеонтологического отдела в Государственном музее МНР. Параллельно писались статьи, делались доклады и лекции. По завершении оформления музея были оформлены визы и таможенные документы на палеонтологические находки и груз экспедиции. В ночь на 7 января 1947 года экспедиция на своих машинах выехала из Улан-Батора в СССР.

Топонимы Монголии

А

Агуй — пещера, грот
 Агуу — великий, грандиозный
 Адаг — устье реки, конец
 Алаг — пестрый, полосатый, разноцветный, пегий
 Аймаг — аймак (область, областной центр)
 Алам — яма
 Алс — даль
 Алсын — дальний
 Алт — золото
 Алтан, Алтны, Алттай — золотой
 Ам — падь, ущелье
 Ар — северная сторона, задняя сторона, теневая сторона, север, северный, зад, задний
 Арал — остров
 Аргал — аргал, кизяк, сухой помет
 Аршан, Аршаан — целебный (минеральный) источник, святая (живая) вода
 Арван, Арав — десять, десятка

Б

Байц — утёс, скала
 Балгас — развалины (поселения)
 Балчиг — трясина
 Баруун — запад, западный, правый
 Баян — богатый, обильный
 Баян бүрд — оазис
 Булаг — родник, ключ, источник
 Булш — курган, могила
 Бут — куст
 Буурал — седой, седина
 Бууц — стоянка, стойбище
 Бөмбөгөр — круглый, шарообразный, куполообразный
 Богд, Богдо — святой
 Бор — коричневый, смуглый
 Бэл — подножие (горы), косогор, склон
 Бэлчээр — пастбище
 Бэмбэргэр — пушистый, пухлый, рыхлый

Г

Газар — земля, местность, место, учреждение, управление
 Гарам — брод, переезд
 Гашуун — горький, печальный
 Говь — гоби, пустыня
 Гол — река, середина, центр
 Горхи — речка, ручей
 Гөрөө — охота, дичь
 Гулдрил — русло (реки)
 Гурван, Гурав — три
 Гучин, Гуч — тридцать

Гуу — овраг, ложбина, балка
 Гүвээ — холм, бугор, возвышенность
 Гүрвээ — увал
 Гэдрэг — затягивать, тормозить, препятствовать
 Гэлэн — монах
 Гэр — юрта, дом

Д

Даваа — перевал (горный)
 Давстай, (давст.) — солёный
 Дал — семьдесят, пальма
 Далай — океан, море, много, обильный
 Далан — семьдесят, вал, гряда, насыпь, дамба, плотина, применительно к горам может обозначать «много»
 Далантаа — семьдесят раз
 Дархан — священный, неприкосновенный, заповедный, мастер, кузнец
 Дов — холмик, бугорок, сопка
 Долог — уступ
 Долоо — семь
 Дор — ниже, низкий
 Дорно — восток, восточный
 Дорнот — восточный
 Доч — сорок
 Дөл — семьдесят
 Дөрөв, Дөрөвний тоо — четыре
 Дөрөлж — увал
 Дөш — наковальня
 Дулаан — тёплый
 Дунд — средний, середина, центр
 Дэвсэг — плоскогорье
 Дэлгэр — обширный, просторный, широкий
 Дэр — подушка, изголовье
 Дэрийх — торчать
 Дэрс — чий (вид степного ковыля)
 Дээд — верхний
 Дээл — дэли, шуба, тулуп

Е

Ерэн, Ер — девяносто
 Есөн, Ес — девять

Ё

Ёроол — дно

Ж

Жалга — овраг, лог, распадок
 Жар — шестьдесят
 Жаргалан — счастье
 Жарганант — счастливый
 Жас — хозяйство монастыря, ризница

З

Заг — саксаул

Загийн — саксауловый

Зангуу — якорь

Зах — край

Зоо — поясница, применительно к местности может обозначать круглообразная невысокая, почти плоская гора или группа гор.

Зургаа — шесть

Зуу — сто

Зүүн — восток, восточный, левый

Зэгс (эн) — камыш

И

Их, Ихэ — большой, великий, грандиозный

Л

Лаг — ил, илистый

Лам — лама, монах (буддистский)

М

Манх, Манхан — бархан

Мараа, Марз — солончак

Мод — дерево, деревянный

Морин — конный, лошадиный

Морь — конь, лошадь

Мөнгө, Мөнгөн — серебро, серебряный

Мөргөцөг — уступ

Мөрөн — река

Мянга, Мянган — тысяча

Н

Найм, Найман — восемь

Налуу — наклон, уклон, пологий, покатый

Нам — низкий

Намаг — болото, трясина, топь

Нарйин — тонкий, узкий, изящный, точный

Нахид — седловина

Наян — восемьдесят

Ногоо — зелень, трава

Ногоон — зеленый

Ноён — князь, вершина

Номгон (номхон) — спокойный, кроткий

Нуга — луг

Нуруу — хребет

Нуур — озеро

Нүх — яма, отверстие, дыра, нора

Нэг, Нэгэн — один

О

Овоо — обо (знак, сложенный из камней), куча (камней), насыпь (рукотворная)
 Оёор — дно, подножье
 Ой — лес
 Олгой — толстая кишка
 Олдох — находиться, обнаруживаться
 Олон — много, множество
 Олом — брод
 Оорцог — одинокий, отдельный
 Орвон — корневище, корень
 Оргил — вершина, пик
 Орой — вершина, верх, вечер
 Ош — Өөш
 Ошийн — өөшийн

Ө

Өвөр — южный склон, южная сторона
 Өвс — трава
 Өлгий — колыбель
 Өлзий — мир и счастье, благополучие
 Өмнө — юг, южный, перед, вперед
 Өмнөд — южный
 Өнгөт — цветной
 Өндөр (рус.тр. Ундэр)— высокий
 Өндөрлөг — высота, возвышенность
 Өөш — наживка, приманка
 Өргөн — широкий
 Өрнө — запад, западный
 Өртөө — уртон, станция, расстояние около 30км

С

Сав — русло (реки)
 Сайн — хороший, добрый
 Сайр — сухое русло
 Сайрга — гравий
 Сайхан — красивый, прекрасный
 Суврага — субурган, ступа, надгробная пирамида
 Судаг — лог, ложбина, балка, промоина
 Сум — сомон (район, районный центр)

Т

Таван, Тав — пять
 Тавин, Тавь — пятьдесят
 Тал — степь, поле
 Ташуу — наклонный, отлогий
 Тойром — солончаковая глинистая впадина, заливаемая весной паводковыми водами и
 высыхающая летом
 Тойрон — вокруг, около, окрестность
 Тойрог — окружность, круг, округ
 Толбо — пятно
 Толгод — холмы, мелкосопочник

Толгой — голова
 Төв — центр, центральный
 Төвийн — центральный
 Төгрөг — круг, кружок
 Туурь — руины, развалины
 Түрүү — колос, головной, первый
 Түшлэг — спинка (например, дивана, стула), опора
 Тээг — препятствие, преграда

У

Ул — подошва, основание
 Улаан — красный
 Умар — север
 Умард — северный
 Уран — изящный, тонкий, художественный
 Урд — юг, южный
 Урт — длинный
 Ус — вода
 Усан — водный
 Усны — водный
 Усны хагалбар — водораздел
 Утас — провод, кабель, нитка
 Уул — гора, основной, коренной, исконный
 Уух — пить
 Ухаа — холм, холмы
 Уянга — мелодичность

Ү

Үнэг — лиса
 Үхэр — большой, крупный

Х

Хаалга — дверь, ворота, вход, выход
 Хаан — хан, монарх
 Хавтгай — плоский, квадратный, плоскость
 Хавцал — ущелье, каньон
 Хавцгай — утес
 Хад — скала, утёс
 Хайрхан — милостивый, священный
 Халдан — луг
 Халзан — лысый
 Хамар — холм, возвышение, выступ
 Хар — черный, темный
 Хатсан — сухой (преимущественно для биологических объектов)
 Хашаа — загон, ограда
 Хийд — монастырь, монастырский
 Хийдийн — монастырский
 Хоёр — два
 Хойно — север, на севере, сзади, позади
 Хойт — северный, задний
 Хол, Холын — дальний
 Хонгил — пещера

Хонгор — светло-рыжий, буланный
 Хонхор, Хонхорхой — углубление, выбоина, впадина, рывина, ямка, котловина
 Хоолой — горло, труба, применительно к рельефу — вытянутая долина.
 Хорин, Хорь — двадцать
 Хормой — основание, подножье (горы)
 Хот — город, группа юрт, стойбище
 Хотгор — котловина, впадина, лощина
 Хотхон — городок
 Хошуу — мыс
 Хөвөө — побережье, берег, край поля
 Хөндий — долина, лощина
 Хөндлөн — поперек, через, поперечный, горизонтальный
 Хөтөл — седловина
 Хөх — синий, голубой
 Худаг — колодец
 Хужиртай — солончаковый
 Хулан — кулан, дикая лошадь
 Хур — дождь
 Хурал — небольшой монастырь
 Хурлын — монастырский
 Хутаг — счастье
 Хуурай — сухой, высохший, засушливый
 Хушуу — выступ
 Хүрэн — коричневый, бурый
 Хүрээ — крупный монастырь, стан, лагерь, кайма, контур
 Хэвгий — уклон
 Хэрээ — ворон
 Хэц — косогор, склон
 Хээр — поле
 Хяр — гребень, хребет

Ц

Цав — трещина, щель, ущелье
 Цагаан — белый, добрый, ровный, гладкий
 Цахиур — кремь
 Цохио — утес, скала
 Цэг — точка, пункт, место
 Цэнгэг — пресный

Ч

Чулуу, Чулуун — камень, каменный

Ш

Шавар — грязь, глина
 Шанд — родник, источник, неглубокий колодец
 Шар — желтый, рыжий, русый
 Шарга — палевый (цвет), желтоватый
 Шарил — останки, мумия
 Шивээ — изгородь, частокол
 Шил — стекло
 Шилийн — стеклянный
 Шинэ — новый, свежий

Ширээ — стол
 Шорвог, (шорв.) — горько соленый, пересоленный
 Шувуу — птица
 Шугуй — роща, бор, чаща
 Шүтээн — святыня

Э

Эвдэрхий — развалины
 Элс — песок, пески
 Эрдэнэ — драгоценность, сокровище
 Эрдэнэт — драгоценный
 Эрэг — берег

Числа

Нэг — один
 Хоёр — два
 Гурван, Гурав — три
 Дөрөв, Дөрөвний тоо — четыре
 Таван, Тав — пять
 Зургаа — шесть
 Долоо — семь
 Найм — восемь
 Есөн, Ес — девять
 Арван, Арав — десять
 Арван Нэг — одиннадцать

 Арван Ес — девятнадцать

 Хорин, Хорь — двадцать
 Хорин Нэг — двадцать один

 Хорин Ес — двадцать девять

 Гучин, Гуч — тридцать
 Доч — сорок
 Тавин, Тавь — пятьдесят
 Жар — шестьдесят
 Дөл, Дал, Далан — семьдесят
 Ная — восемьдесят
 Ерэн, Ер — девяносто
 Зуу — сто
 Хоёр зуу — двести
 Гурван зуу — триста

 Есөн зуу — девятьсот
 Мянга (н) — тысяча

Карты и спутниковые снимки

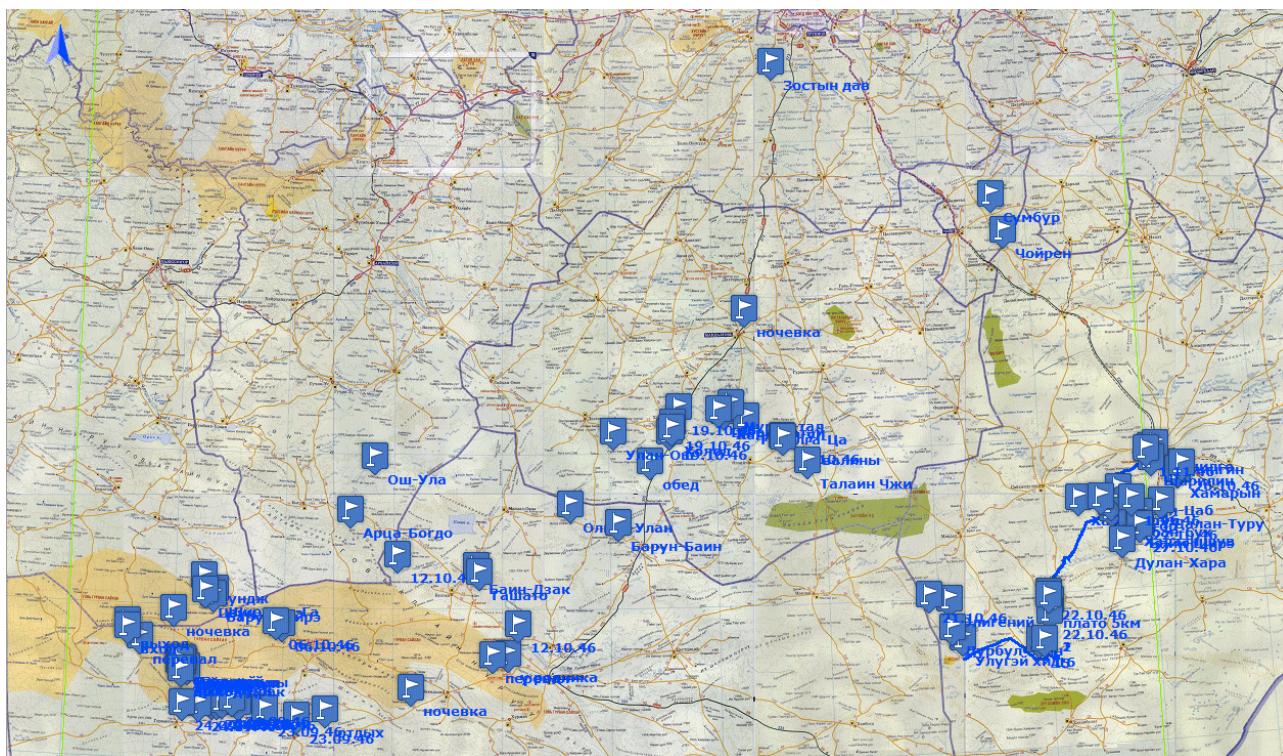

Рис.1. Ключевые точки маршрутов экспедиции 1946 года.

Рис.2. Ключевые точки западного маршрута 1946 года.

Рис.3. Ключевые точки восточного маршрута 1946 года.

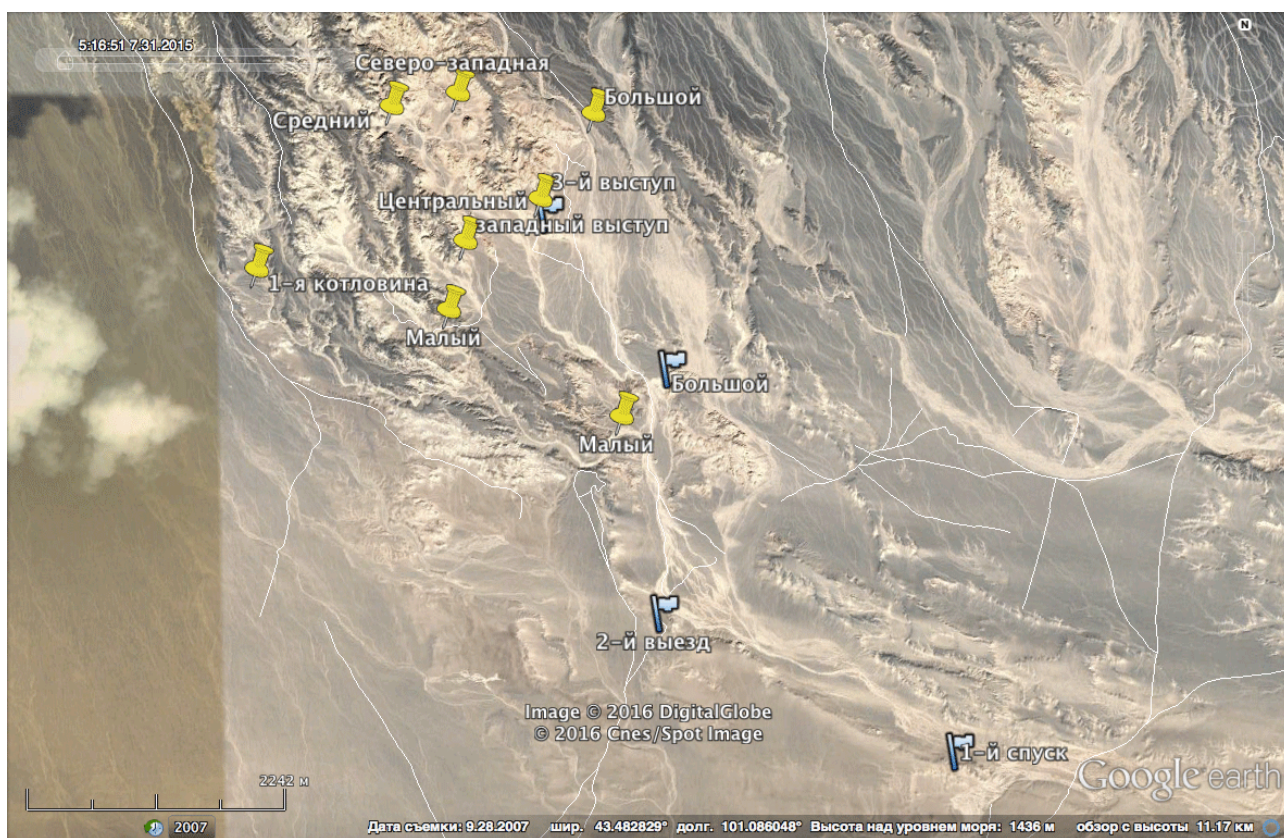

Рис.4. Каньон Нэмэгэту. Спутниковый снимок.

Рис.5. Котловина «Главная» с окружающими котловинами и каньонами. Спутниковый снимок.